

ISSN 2587-7402

ВЕСТНИК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ВОЕННОГО ОРДЕНА ЖУКОВА
ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПЕДАГОГИКА

ПСИХОЛОГИЯ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

№3(8)–2019

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
КАЗЕННОЕ ВОЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ВОЕННЫЙ ОРДЕНА ЖУКОВА ИНСТИТУТ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Санкт-Петербургский
военный ордена Жукова институт
войск национальной гвардии

ВЕСТНИК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ВОЕННОГО ИНСТИТУТА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Научный журнал

Издаётся с декабря 2017 года

Выходит один раз в три месяца

Журнал включен в Российский
индекс научного цитирования
(РИНЦ)

лицензионный договор
с Научной электронной
библиотекой eLIBRARY.ru
от 13.02.2018 г. № 52-02/2018

При перепечатке материалов ссылка на
журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно
обработать принятые к публикации
тексты. Материалы должны соответствовать
одному из научных направлений (по отраслям
наук), определяющему направленность
(профильность) журнала: педагогические,
психологические и юридические науки.

Издание осуществляет рецензирование
всех поступающих материалов, соответствующих
тематике журнала, с целью их экспертной
оценки.

Рукописи не возвращаются.

За достоверность фактов, имён собственных,
неразглашение тайны отвечают авторы
публикаций.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

АЛИБЕКОВ И.Б.

Характеристика социально-типологических изменений современного преподавателя
в военном институте войск национальной гвардии 4

АРТЕМЬЕВ А.А., КАРСАНОВ Э.Х.

Профессиональная подготовка будущих офицеров к сопровождению адаптации
у военнослужащих 8

БЕРЕЖНОВА Л.Н., ПЕРОВ В.В.

Связи глобализации и терроризма: проблемы современности 14

БЕРЕЖНОВА Л.Н., ФЕТКУЛОВ А.Д.

Воспитательный эффект конкурсов в предметной области педагогики
в образовательных учреждениях 21

ВЕРТАЕВ А.В., АНИКАНОВ М.В.

Обучение курсантов военных институтов анализу оперативной обстановки
с использованием интерактивных методов обучения 28

ГУЛЫЙ А.М.

Политико-правовые основы формирования личности офицера-руководителя 33

ДРЕМЛЮГА А.А.

Условия формирования учебной мотивации на примере изучения технических
дисциплин в непрофильной военной образовательной организации высшего
образования 38

КИТАЕВ А.Б., ПАВЛОВСКИЙ С.П.

Использование метода конкретных ситуаций при изучении учебной дисциплины
«Военная топография» 44

КУРИЛОВ А.В., ГАРЬКУШЕВ А.Ю.

Создание информационно-образовательной среды военной образовательной
организации для изучения военно-профессиональных дисциплин 48

МИЩИК С.А.

Развитие совместной учебно-профессиональной деятельности курсантов
в процессе широкопрофильной подготовки специалистов методами
педагогического анализа 52

ПЛИЕВ О.Т.

Педагогический инструментарий как компонент осуществления мониторинга
процесса обучения курсантов дисциплине «Педагогика» 58

ПЬЯНУСОВ А.В., ВЕРТАЕВ А.В.

Проблемы и противоречия в организации подготовки кадров высшей
квалификации по проведению опытно-экспериментальной работы на базе
военно-профессиональных дисциплин 63

РУКАВИШНИКОВ А.В., БЛАЖКО А.М.

Методологические основания исследования развития социальной ответственности
у будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации 67

СИВАК А.Н., КАНБОЛАТОВ Д.Ю.

Особенности социально-психологической адаптации курсантов в условиях
гуманизации образования 75

ФОМИН А.А., БУГАЕВ В.А.

О некоторых аспектах педагогической проблематики по формированию
у курсантов умений в освоении штатной техники 79

ЧЕПКАСОВА Е.В.

Когнитивные способности и навыки в контексте современного образования 84

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ДЕМИНА М.А.

Мотивация к учебной деятельности курсантов как фактор, влияющий
на ее успешность 88

МАКЕДОНСКАЯ В.В.

Психологический адаптивный потенциал курсантов военной образовательной
организации высшего образования 92

МИГУНОВА Ю.С.

Социально-психологические аспекты маргинальности статуса сержантского
состава учебных подразделений образовательных организаций высшего
образования МЧС России 95

ПАШКИН С.Б., ТУРЧИН А.С.

Особенности динамики учебной мотивации курсантов военной образовательной
организации высшего образования в процессе получения высшего образования 99

ПРОКОФЬЕВА В.А.

Динамика морально-нравственных качеств курсантов на этапе профессиональной
подготовки в военной образовательной организации высшего образования 108

ТЕРЕХИН Р.А.

Самооценка в структуре психологических качеств личности военнослужащих
и курсантов военной образовательной организации высшего образования
войск национальной гвардии 115

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЛАСОВА И.В.

Правовой и аксиологический аспекты репарации культурных ценностей после
Второй мировой войны 124

ГЛУХОВ Е.А.	
Почему современное общество не может обойтись без бюрократии	129
КОРЧАГИН А.А.	
Особенности взаимодействия следственных органов и органов дознания по делам об умышленных убийствах	139
КРИЖАНОВСКАЯ Г.Н.	
Закрепление и развитие демократических ценностей в конституциях России: сравнительный анализ	148
СТОЛБОВОЙ В.А.	
Специфика экстремистской деятельности в сети Интернет	153

Главный редактор А.Н. Сивак – д-р пед. наук, заместитель начальника СПВИ войск национальной гвардии по научной работе – начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела (г. Санкт-Петербург)

Редакционная коллегия:

Г.Ю. Авдиенко – канд. психол. наук, доцент, профессор кафедры общей и прикладной психологии СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург);

Р.Е. Артамонов – начальник редакционно-издательской группы СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург);

П.А. Астафичев – д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург);

О.И. Белоус – канд. пед. наук, заместитель начальника факультета (подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования) СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург);

Л.Н. Бережнова – д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики непрерывного профессионального образования СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург);

Т.А. Бороненко – д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой информатики и вычислительной математики Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина (г. Санкт-Петербург);

Е.А. Глухов – канд. юрид. наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург);

С.Б. Глушаченко – д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой государственного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург);

М.М. Гупалов – канд. пед. наук, заместитель начальника научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург);

С.У. Дикаев – д-р юрид. наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург);

Г.Г. Дмитриев – д-р пед. наук, профессор, начальник научно-исследовательского центра Военного института физической культуры Министерства обороны Российской Федерации (г. Санкт-Петербург);

А.А. Дьячков – канд. психол. наук, заместитель начальника кафедры общей и прикладной психологии СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург);

Ю.А. Евстратова – канд. юрид. наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург);

А.В. Зобков – д-р психол. наук, доцент, профессор кафедры общей и педагогической психологии Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (г. Владимир);

В.А. Зобков – д-р психол. наук, профессор, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (г. Владимир);

Е.А. Иванов – канд. психол. наук, доцент, начальник кафедры общей и прикладной психологии СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург);

М.М. Кашапов – д-р психол. наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и педагогической психологии факультета психологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (г. Ярославль);

А.Ю. Кеклис – канд. юрид. наук, заместитель начальника адъюнктуры СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург);

А.В. Козлов – д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова Министерства обороны Российской Федерации (г. Санкт-Петербург);

Л.В. Куликов – д-р психол. наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург);

А.А. Лебедев – д-р биол. наук, профессор, профессор кафедры общей и прикладной психологии СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург);

С.Г. Лысенков – д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права (г. Санкт-Петербург);

Н.Н. Миняйленко – канд. юрид. наук, профессор, начальник адъюнктуры СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург);

Т.И. Миронова – д-р психол. наук, доцент, профессор кафедры педагогики и акмеологии личности Института педагогики и психологии Костромского государственного университета (г. Кострома);

Е.Б. Моргунов – д-р психол. наук, доцент, декан факультета психологии Московской высшей школы социальных и экономических наук (г. Москва);

В.И. Назаров – д-р психол. наук, профессор, заведующий кафедрой психологии Ивановского государственного университета (г. Иваново);

И.С. Назарова – канд. юрид. наук, доцент, начальник кафедры конституционного и административного права СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург);

Н.С. Нижник – д-р юрид. наук, профессор, доцент кафедры теории и истории государства и права СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург);

О.Б. Полушина – канд. психол. наук, доцент, доцент кафедры общей и прикладной психологии СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург);

№ 3 (8) – сентябрь 2019 г.

О.Л. Поминова – д-р пед. наук, доцент, профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург);
В.А. Прокофьева – канд. психол. наук, доцент, профессор кафедры общей и прикладной психологии СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург);
Р.К. Серёжникова – д-р пед. наук, профессор, профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург);
А.С. Турчин – д-р психол. наук, доцент, профессор кафедры общей и прикладной психологии СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург);
В.Б. Чесноков канд. психол. наук, доцент, доцент кафедры общей и прикладной психологии СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург);
Т.Г. Шарухина – д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург);
С.М. Шингаев – д-р психол. наук, доцент, академик Международной академии психологических наук, заведующий кафедрой психологии Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования (г. Санкт-Петербург);
В.А. Юматов – канд. пед. наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отделения СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург);
В.А. Юренкова – канд. психол. наук, доцент, начальник учебно-научного комплекса Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург);
О.Г. Яткевич – канд. юрид. наук, начальник кафедры гражданского права СПВИ войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург).

Редактор: Р.Е. Артамонов

Дизайн: Е.А. Голик

Вёрстка: И.А. Калмыков

Корректор: Е.Ю. Юпатова

Учредитель: федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации».
Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-69495 от 25 апреля 2017 г. выдано Роскомнадзором.

Издатель: СПВИ войск национальной гвардии.

Адрес редакции и издателя: 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пиллютова, д. 1
(Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии);
тел. (812) 337-40-50 (доб. 41-49); (812) 744-70-14;
e-mail: vestnik@spvi.ru

16+

УДК 378

ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ВОЕННОМ ИНСТИТУТЕ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Алибеков Илгар Бакирович

*адъюнкт факультета (подготовки кадров высшей квалификации
и дополнительного профессионального образования)*

*Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
Alibekov.1982@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается организация экспериментальной работы в исследовании типов изменений в профессионально-педагогической деятельности преподавателя военного института войск национальной гвардии.

Ключевые слова: экспериментальная работа, типы изменений, педагогическое изменение, деятельность преподавателя, деятельность курсанта.

MODERN TEACHER'S SOCIAL AND TYPOLOGICAL CHANGES CHARACTERISTICS AT THE MILITARY INSTITUTE OF THE NATIONAL GUARD TROOPS

Alibekov Ilgar Bakirovich

*adjunct faculty (training of highly qualified personnel and additional professional education)
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg
Alibekov.1982@mail.ru*

Abstract. The article discusses the organization of experimental work in researching the types of changes in the teacher's professional and pedagogical activities at the military institute of the National Guard Forces.

Keywords: experimental work, types of changes, pedagogical change, teacher's activity, student's activity.

Советский лингвист, лексикограф, доктор филологических наук, профессор Ожегов С.И. под «изменением» понимал следующее: «это перемена, поправка, изменяющая что-то прежнее. Например: коренные изменения в жизни общества; вне-сти изменения в закон [2, с. 371].

Мы анализируем понятие «профессионально-педагогические изменения», основываясь на следующее истолкование: понятием «изменения» в педагогике определяются изменения жизни общества, признание роли общества в процессе развития личности [1].

Анализируя мнения ученых на суждение «изменение», «современный препода-

ватель» мы полагаем выделить типологические изменения в педагогической науке, так как профессионально-педагогические изменения возникают в теории, содержании, практических методах, методике, образовании и образовательных технологиях, то есть во всех педагогических отраслях.

Таким образом, мы считаем, что «профессионально-педагогические изменения» в военно-образовательной деятельности – это постоянная многофункциональная система, которая обеспечивает объединение сфер образовательного процесса и характеризуется активным применением в педагогической деятельности

различных информационно-технологических функций в качестве средств развития понятий, умений и навыков курсантов. Педагогические изменения обеспечивают выход к жизненной и оперативной информации и развивают познавательную деятельность курсантов.

В экспериментальном разделе диссертационного исследования мы полагаем выделить две сравнительно самостоятельные части: экспериментальная работа с преподавательским составом и экспериментальная работа с курсантским составом военного института войск национальной гвардии.

По освоению типов педагогических изменений в профессионально-педагогической деятельности преподавательского состава нужно учитывать:

1. Приобретенный опыт при реализации профессиональной деятельности, может проявлять как позитивное, так и негативное воздействие.

2. Для преподавателя обязательные и важные стимулы достижения успеха в педагогических изменениях.

3. Преподаватель должен быть способен взять на себя ответственность за свое постоянное обучение, или обучение в течение всей жизни.

4. Для преподавателя возникают трудности участия в процессе обучения – это ограниченный бюджет свободного времени.

В экспериментальном разделе исследования мы разработали типы педагогических изменений в деятельности военного института войск национальной гвардии, ориентиром жизнедеятельности которых является профессиональное развитие военного преподавателя:

1. Для самореализации человека нужна ориентация на создание благоприятных условий, непрерывного обновления профессионально-педагогической деятельности, к которым можно отнести – делегирование полномочий, при помощи которых начальствующий состав распределяет среди подчиненных задачи, которые должны быть выполнены, чтобы

достигнуть определенную цель; создание системы корпоративного образования.

2. Усвоение педагогического общения преподавателя военного института войск национальной гвардии разрешает сделать вывод, что это-сложное и многофункциональное средство организации взаимодействия между преподавателем и курсантами как в ходе учебного занятий, так и во вне учебное время, которое включает в себя применение знаковых систем, в целях определения и развития надежных субъектно-личностных контактов; обмена образовательной информацией; изучения и понимания друг друга; выработки единых правил взаимоотношений в ходе образовательного процесса; оказания взаимовлияния в интересах эффективной подготовки будущих специалистов [4, с. 195].

3. Понимание военных институтов войск национальной гвардии как обучающей, так и обучающейся организации, связывающей людей общими ценностями.

Мы полагаем, что типы профессионально-педагогических изменений будут востребованы преподавателями военных институтов войск национальной гвардии в их профессионально-педагогической деятельности. Далее, подробнее мы рассмотрим по каждому педагогическому типу [3].

По 1 типу педагогического изменения «Тип дидактики» – разработаны анкеты для преподавателей и курсантов. Цель данного задания - уяснить использует ли преподаватель и курсант компьютерной технологией в повседневной деятельности и что является основной целью использования ЭВМ, насколько компетентны преподаватели и курсанты в информационных технологиях. Мы разработали примерные вопросы, такие, как:

1. Какие средства информационно-компьютерных технологий вы применяете?

2. Какие функции необходимы, чтобы отправить информацию на электронную почту?

3. Какую программу вы используете при необходимости реализовать то или иное действие?

4. Приходилось ли вам применять

поисковые и справочные сервисы, онлайн переводчиками?

5. Часто ли вы используете компьютерную технологию для выполнения учебного задания?

6. Считаете ли вы, что компьютер и интернет помогает в учебной деятельности?

7. Как часто вы пользуетесь Excel программой для учебы?

8. Какими электронными ресурсами вы часто пользуетесь для учебной деятельности?

По 2 типу педагогического изменения **«Тип социокультурного изменения в образовательной деятельности курсанта по военным дисциплинам»** – разработана викторина «знаю, умею»:

1. Назовите основные формы воспитательной работы?

2. Что собой представляет воинская дисциплина и на чем она основывается?

3. Назовите тактико-технические характеристики автомата Калашникова?

4. В каком разделе общевойскового устава прописаны общие обязанности военнослужащего?

5. Назовите тактико-технические характеристики пистолета Макарова и т.д.?

6. Назовите основные формы культурно-досуговой работы?

7. На чем основывается воинская дисциплина?

По 3 типу педагогического изменения **«Тип управленческой деятельности преподавателя в процессе обучения военной образовательной организации высшего образования»** – разработаны задания по усвоенным темам для курсантов. Например, составьте вопросы для обсуждения по теме: «Назначение, ТТХ, общее устройство, порядок неполной разборки и сборки после неполной разборки пистолета Макарова». Цель такого задания – выявить, насколько овладели курсанты знания по данному предмету и насколько знания были доступны и понятны им.

По 4 типу педагогического изменения **«Тип самообразования преподавателя и курсанта»** провели анкетирования

по следующим вопросам: Какими видами самообразования вы владеете? Посещаете ли вы дополнительные учебные занятия, просмотр информационных программ, посещение библиотек и т.д. Цель данного задания – показать как преподаватели и курсанты пользуются вышеперечисленными видами самообразования.

По 5 типу педагогического изменения **«Тип контроля процесса обучения преподавателями над курсантами в усвоении знаний на практической стажировке в войсках»** – разработана анкета для курсантов, которая покажет насколько знания, навыки и практические умения они получили в войсках национальной гвардии. Для преподавателей также была разработана анкета по выявлению качества контроля теоретической и практической стажировки курсантов в войсках национальной гвардии.

Эмпирическое исследование было проведено по 5 методикам:

1. модифицированная методика «Преподаватель глазами курсантов»;

2. анкета, связанная с самообразованием курсантов;

3. методика измерения состояний удовлетворенности курсантов занятиями по конкретному предмету (методика Н.В. Кузьмина);

4. методика определения своих педагогических (коммуникативных и организаторских) способностей (методика Н.В. Кузьмина);

5. мотивация профессиональной деятельности (методика К. Замфир в модификации А.А. Реана).

Таким образом, целью исследования выделенных нами типов изменений в деятельности преподавателей и курсантов военного института войск национальной гвардии явилась характеристика названных типов. Установленные нами типы изменений апробированы в экспериментально-практической деятельности и нуждается в активном внедрении в образовательный процесс военного института войск национальной гвардии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Словарь по педагогике. М.: ИКЦ «МарТ», 2005. 448 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ОК.100000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л.И. Скворцова – 28-е изд., перераб. М.: М.: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2012. 1376 с.
3. Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. Сборник научных трудов. Ялта: РИО ГПА, 2017. Вып. 57. Ч. 13. 220 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gpa.cfuv.ru/attachments/article/> (дата обращения: 16.09.2019).
4. Шарухин А.П., Ермолов Е.М. Педагогическое общение преподавателя // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. СПб., 2010. № 1. с. 194–201.

Рецензент:

Серёжникова Раиса Кузьминична
доктор педагогических наук, профессор
профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург

Научный руководитель:

Коновалова Людмила Ивановна
доктор педагогических наук
профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург

УДК: 378.6

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ К СОПРОВОЖДЕНИЮ АДАПТАЦИИ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Артемов Артем Александрович

*адъюнкт факультета (подготовки кадров высшей квалификации
и дополнительного профессионального образования)*

*Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
artemev_artem163@mail.ru*

Карсанов Эдуард Хаджимуссаевич

*кандидат педагогических наук
начальник факультета (подготовки кадров высшей квалификации
и дополнительного профессионального образования)*

*Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
nio@spvi.ru*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению теоретических проблем адаптации, ее структуры и содержания, практико-ориентированных методов сопровождения адаптации военнослужащих.

Ключевые слова: адаптация, сопровождение, педагогические ситуации, педагогические условия.

PROFESSIONAL PREPARATION OF FUTURE OFFICERS FOR SUPPORT OF ADAPTATION AT MILITARY SERVICE

Artemyev Artem Aleksandrovich

*adjunct faculty (training of highly qualified personnel and additional professional education)
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg
artemev_artem163@mail.ru*

Karsanov Eduard Khadzhimussaevich

*Candidate of Pedagogical Sciences
head of the faculty (training of highly qualified personnel and additional professional education)
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg
nio@spvi.ru*

Abstract. The article is devoted to the consideration of the theoretical problems of adaptation, its structure and content, practice-oriented methods of supporting the adaptation of military personnel.

Keywords: adaptation, support, pedagogical situations, pedagogical conditions.

В нынешнем обществе структура и модель образования в высшей военной

школе постоянно испытывает перемены в соотношении с требованиями их

актуализации. Модель образования значительно трансформировалась, на развитие её особенности профессиональной организации, представляется международной мыслью отбора качества в общих областях функционирования.

Повышать процесс изменения специальной выучки курсантов – значит совершенствовать качество проводимых занятий в военной образовательной организации высшего образования (ВООВО), подвести курсантов к эффективному пониманию, адаптировать их к учебному процессу.

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что вопрос профессиональной подготовки курсантов, обучающихся в ВООВО к сопровождению адаптации военнослужащих в различных ситуациях служебной деятельности, в настоящее время изучен недостаточно. Существует ряд сложностей и проблем, которые требуют детального изучения.

В военной психолого-педагогической литературе выделяют два основных подхода к познанию сущности социально-психологической адаптации[1]:

Первый подход заключается в анализе социальной среды, которая играет приоритетную роль в процессе адаптации и содержания адаптации – изучение ролей, целей, опыта и мастерства. По факту возникает перемена социального состояния личности.

Второй подход направлен на рассмотрение адаптации как двустороннего развития взаимосвязи воинского коллектива и личности, принятие ее в структуру отношений. В результате преобразования рассматривается не только личностные качества самого военнослужащего, но и нормы воинского коллектива.

Отдавая предпочтение второму подходу, мы разделяем позицию Ж.Г. Сенокосова [7], который, рассматривая процесс адаптации, указывает на:

1. Отбор и реализация таких методов действий и моделей коммуникаций военнослужащими, которые объединяют мнения респондентов и средства к приспособленным условиям несоответствующим нормам основных ценностей личности и воинского коллектива или предпосылкам соответствия.

2. Исполнение группой другого субъекта через представление ему действительных возможностей, известный смысл, правил, установок, настоящей состава, порядком конкурса и руководства в нем, степень его синтеза и согласованности.

В структуре адаптации к военной службе и к служебной деятельности военнослужащих В.Н. Ковалев [4] выделяет 3 основных значения:

1. Познание должностных и служебных функций.

2. Присоединение в общественную жизнь группы.

3. Определение межличностных, близких связей и позиций.

В исследовании данной проблемы в научной литературе мы установили следующие аспекты адаптации к военной службе [3]:

- адаптация военнослужащих к условиям служебно-боевой деятельности и экстремальной ситуации (М.И. Дьяченко, М.П. Коробейников, Н.Ф. Феденко);

- адаптация к военной службе воинов различных родов войск Российской Федерации (Г.А. Броневицкий, Ю.П. Зуев, А.М. Столяренко);

- адаптация нового призыва с положением дисциплинированности (В.Г. Демин, А.В. Барабанщиков, С.С. Муцынов);

- адаптация курсантов ВООВО (А.М. Александров, Ю.А. Бородин, Л.Ф. Железняк, В.Я. Яблонко и др.);

- адаптивность военнослужащих проходящих военную службу по призыву (В.Н. Ковалев, А.Д. Глоточкин, Л.Г. Егоров, В.Ф. Давыдов, Л.Е. Мерзляк, Ж.Г. Сенокосов).

По мнению исследователей, успешность адаптации к служебной деятельности воинов определяет уровень адаптивности, осуществление субъекта аксиологических интересов, традиций, направление воинского коллектива, высокую степень ее связи с командирами (начальниками) и сослуживцами, точка довольства определенными связями и своим понятиями в коллективе.

Кроме того, по мнению С.В. Боровской [2] адаптивность в психолого-педагогической литературе целесообразно рассматривать в трех главных областях:

- в области взаимоотношений с командиром (начальником);
- между товарищами;
- между субъектом и группой (воинским коллективом).

При оптимизации к служебной деятельности военнослужащих следует отметить и воздействие личностных принципов на ее процесс. Как отмечал М.И. Драгомиров: «...важнейшим военным элементом является человек. Важнейшим свойством человека – его нравственная энергия. Однако, имея дело с человеком, нужно брать его целиком, как он есть, а не создавать себе человека гипотетического, т.е. представляющего одну волю, или один ум, или, наконец, одну физику» [5, с. 68].

В целях адаптивного развития важны аксиологическое направление личности, показатель сходства индивидуальных направлений с аксиологическими ориентациями воинского коллектива, особенности и тенденции адаптивного опыта личности.

Молодые офицеры должны все время работать над повышением качества своего психолого-педагогического искусства, передовая свой навык [6].

Для того чтобы воздействовать на нравственный мир военнослужащего, командиру необходимо, в первую очередь, проявлять чуткость и внимательность к подчинённым, не допускать в отношении их бестактности и грубости. Собственный

образец командира и начальника исполняет главное значение в воспитании подчиненных. И офицер безучастия больших профессиональных знаний должен владеть важными внутренними особенностями.

Для выгодной структуры работы по адаптации личного состава офицеру необходимы эмоционально-волевые качества, его речь должна быть разнообразна по средствам выразительности, он должен владеть педагогическим мастерством, знать, понимать и уметь реализовывать на практике основные направления психологической и педагогической работы по сопровождению процесса адаптации личного состава к служебной деятельности.

До поступления в ВООВО каждый из молодых людей проходящий по факту общий по хронологии и не схожий по структуре путь собственного формирования.

На структуру его специфики воздействуют условия такого порядка, как развитие, преемственность, где проходило становление юноши, приемы и методы влияния на него общества. Поэтому психологическая и педагогическая работа с курсантами, по всей видимости, проводится в следующих формах:

- освоение определенных в прошлом навыков, относящихся к военной службе;
- изменение актуальных на сегодняшний день типов взаимоотношений;
- выявления средовых обстоятельств, отрицательно влияющих на формирование личности (коммуникативных затруднений, тип социального неблагополучия, отсутствие реальной роли в коллективе, и др.);
- выяснения характера их реакции на спорные ситуации (психологическая изоляция, компенсаторно-уступчивая позиция, цель укрепиться неадекватным способом, оппозиционно-демонстративная форма поведения и др.);
- познание быстрого реагирования будущих офицеров на проблемы средовой

адаптации (подавленное состояние, повышения уровня тревожности, игнорирование конфликта и др.);

- установление личностных особенностей характера и особенностей субъекта, осложняющих приспособление к ситуациям воспитательной среды в конфликтном состоянии [1].

Все вышесказанное позволяет заключить следующее, что формирование педагогической готовности будущего офицера к сопровождению адаптации военнослужащих к различным ситуациям служебной деятельности заключается:

- в организации воспитательной работы в воинской части, где совокупность точной степени зрелости характерных черт: чувства достоинства, чести, долга, войскового товарищества является основным;

- в организации учебного процесса, в ходе которого будущие офицеры приобретают и классифицируют совокупность сведений, готовятся творчески использовать их в практической деятельности, овладевают умениями и навыками по избранной специальности, искусством руководить обучением и воспитанием и в общем образовании подчиненных военнослужащих. У них должны складываться способности к таким видам деятельности: педагогической (проведение занятий, проведение единичных учебных мероприятий, построение индивидуального плана работы); инновационной (собственная разработка новшеств, передача своего опыта, проведение экспериментов по социальному воспитанию); коллективному самоуправлению; саморазвитию.

Эффект учебно-воспитательного процесса, его воздействие будет ощутим, если сопровождение адаптации военнослужащих к различным ситуациям служебной деятельности станет необходимой формой учебно-воспитательного процесса и будет применяться комплексно, охватывая все стороны жизнедеятельности, ориентированной на

подготовленность будущего офицера. В этом обусловлен, результат всей воспитательной работы с личным составом офицера в воинской части. Знание основ целостного педагогического процесса, способность использовать их в практической учебно-воспитательной деятельности представляет и как условие удачного разрешения военно-педагогических задач, и как экспонент степени его профессионального роста.

Особую роль играет мотивация будущего офицера в выборе профессии, которая формируется еще до поступления в ВООВО под влиянием всевозможных факторов. Однако при прохождении военной службы в войсках (воинских частях) молодые офицеры практически сразу встречаются с тяготами и лишениями, особенностями и спецификой военной службы. В этот момент важно принимать активное участие в поддержании молодых офицеров, оказывать всевозможную помощь в осмыслении того, что трудности службы – это обязательный момент освоения военной профессией.

Сущность работы по адаптации военнослужащих к служебной деятельности в воинской части определена спецификой задач, особенностями организации службы, специфика условий, в которых будет следовать служебно-профессиональная деятельность офицера после окончания высшего военного учебного заведения, четко упорядочено нормативными актами и служебными (должностными) обязанностями [5].

Таким образом, нами были выделены следующие педагогические условия формирования готовности будущего офицера к сопровождению адаптации военнослужащих к различным ситуациям служебной деятельности.

Раскроем их более детально.

Первое условие – ориентация методов и форм учебного и воспитательного процесса в подразделении (воинской части) на обучение, и

самообучение курсантов. Побуждение будущих офицеров к освоению профессиональных знаний, умений и навыков. Данное условие осуществляет в большей мере в воспитательной деятельности, в процессе освоения предметов психолого-педагогического блока.

Второе условие – выражение публичного положения, задания воспитательного условия, случая, задачи, разработка положительных результатов, разъяснения, насыщенность и изменчивость участия будущего офицера в социально целевой взаимосвязи в пределах организации информационно-воспитательной работы в подразделении (воинской части), которое нацелено на улучшение личностного умения социальной взаимосвязи с помощью проживания разнообразных функций, отношение в условии содействия всевозможного вида, как в развитии упорядоченной деятельности в различных ситуациях.

Третье условие – организация индивидуально-ориентированной и информационно-методической пользе и помощи будущего офицера, как в ходе развития наставнической стремления к сопровождению приспособления военнослужащих к любым условиям всесторонней деятельности, так и в ходе выполнения педагогической деятельности. Настоящее условие создано на построении понимания офицером особого способа совершенствования в повседневной жизнедеятельности и его самодетерминации к качествам проведения им воспитательной роли. Условие выполняются через способы и приемы установочного, справочного, совещательного, диалогового характера,

основанные на индивидуальной тревоге, размышлении и самоанализе офицером, происходящих с ним изменений.

Основной системой осуществления данной ситуации на практике является индивидуальная беседа, выступающая наиболее эффективным методом изучения индивидуальных особенностей офицеров. Беседа не должна сводиться к беспредметному разговору. Это целенаправленная форма работы с офицером и требует соблюдения определенных положений проведения.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что выделенные педагогические условия создают основу формирования педагогической готовности будущего офицера к сопровождению адаптации военнослужащих к различным ситуациям служебной деятельности.

Результат реализации педагогических условий предполагает, что у курсантов определены знания целей, форм, методов, содержания, воспитательной работы; умения в проведении воспитательной работы с различными категориями военнослужащих; действительное мотивирование к сопровождению адаптации военнослужащих в различных ситуациях служебной деятельности; способности, обеспечивающие реализацию знаний и умений в практике воспитательной работы.

Внедрение педагогических условий способствует реализации профессиональных образовательных программ в подготовке будущих офицеров к сопровождению адаптации военнослужащих к различным ситуациям служебной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев В.И. Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития. Казань: Центр инновационных технологий, 2010. 124 с.
2. Боровская С.В. Педагогические условия повышения эффективности профессионально-творческой самообразовательной деятельности будущего учителя: дис. ... канд. пед. наук:13.00.08. / Седа Витальевна Боровская. Челябинск: ЧГПУ, 1999. 175 с.

3. Ипполитова Н.В. Развитие личности будущего педагога в контексте профессиональной подготовки: монография / Н.В. Ипполитова [и др.]. Шадринск: Изд-во ШГПИ, 2010. 244 с.

4. Ковалев В.Н. Социология управления социальной сферой. Учебное пособие: курс лекций. М.: Издательство МГСУ, 2003. 236 с.

5. Найн А.Я. Проблемы развития профессионального образования: региональный аспект / А.Я. Найн, Ф.Н. Ключев. Челябинск: Изд-во ин-та разв. проф. обр., 2008. 264 с.

6. Теория и практика воспитания военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации / под ред. И.А. Алехина. М.: ВУ, 2005. 239 с.

7. Сенокосов Ж.Г. Социально-психологическая адаптация молодых солдат к военной службе: автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.11 / Сенокосов Жорж Георгиевич. М.: Воен.-полит. акад. им. В. И. Ленина, 1989. 22 с.

Рецензент:

Кривых Сергей Викторович
доктор педагогических наук, профессор
заведующий кафедрой воспитания и социализации института педагогики
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
г. Санкт-Петербург

Научный руководитель:

Коновалова Людмила Ивановна
доктор педагогических наук
профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург

УДК 378.1

СВЯЗИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ТЕРРОРИЗМА: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Бережнова Людмила Николаевна

доктор педагогических наук, профессор

*Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
заведующий кафедрой теории и методики непрерывного профессионального образования
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
simabln@mail.ru*

Перов Валерий Викторович

кандидат педагогических наук

*профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
simabln@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется явление глобализации и раскрываются характерные черты терроризма как глобальных проблем современности. Обосновывается актуальность деятельности в сфере высшего образования, направленной на противодействие терроризму, представлен опыт организации такой работы в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: глобализация, терроризм, противодействие терроризму, противодействие идеологии терроризма в образовательных организациях высшего образования.

RELATIONS OF GLOBALIZATION AND TERRORISM: PROBLEMS OF MODERNITY

Berezhnova Lyudmila Nikolaevna

Doctor of Pedagogical Sciences, professor

*Honored worker of higher school of the Russian Federation
head of the Department of theory and methods of continuous professional education
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg
simabln@mail.ru*

Perov Valery Viktorovich

Candidate of Pedagogical Sciences

*professor of the Department of theory and methods of continuous professional education
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg
simabln@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the phenomenon of globalization and reveals the characteristic features of terrorism as global problems of modernity. The relevance of activities in the field of higher education aimed at combating terrorism is substantiated, the experience of organizing such work in military institutes of the national guard forces of the Russian Federation is presented.

Keywords: globalization, terrorism, combating terrorism, countering the ideology of terrorism in educational institutions of higher education.

Мало кто сегодня понимает, что глобализация экономики предполагает и глобализацию кризисов.

С. Мальцев

Глобализация, будучи объективной тенденцией развития человеческой цивилизации, является необратимым процессом, основанным на закономерных изменениях в коммуникации и связанных с нею областях общественного взаимодействия. Как явление глобализация оказалась трудным объектом не только для массового сознания, но и для научного анализа.

Происхождение термина «глобализация» связывают с именем учёного-социолога Р. Робертсона, который в 1985 году дал его толкование, а в 1992 году в работе «Что же такое глобализация?» изложил концепцию понимания и проявления этого явления в разных сферах жизнедеятельности людей.

Глобализация – своего рода качественно новый поворот развития общества, где информация, знания и коммуникативные технологии становятся главными источниками роста производства, торговли, кооперации, конкурентного товарообмена и т.п. Некоторые считают: «Глобализация в целом представляет собой процесс преодоления отчуждения жизни отдельного человека от жизни человеческого рода. Глобализация, характеризующаяся процессами становления и гармонизации многомерного и многоаспектного мира, проявляется в локальных социальных и культурных контекстах или глобализации информации, стремлении к либерализации мировой экономики или расширением зоны социально-экономического влияния, взаимозависимостью экономики безопасности стран» [1, с. 18].

Сторонники иной позиции указывают на то, что процессы глобализации, находясь в начальной стадии своего развития, уже привели к конкретным и ощутимым негативным последствиям. «Суще-

ственная сторона глобализации – беспрецедентный вызов, который она бросает суверенитету национальных государств. Объективно подтачивая экономические функции национального государства, процесс глобализации не может не вступать в противоречие с глубоко укоренившейся в мире приверженностью к национально-государственной форме организации общественной жизни» [2]. Объединение пространства в одну зону и неограниченное перемещение по ней информационных ресурсов, капитала, рабочей силы, товаров и услуг, свободное выражение мысли, развитие, укрепление и взаимодействие социальных институтов – это и есть мировая экономическая глобализация, но всем ли государствам она по силам и возможностям?

Государства, близкие друг другу ценностными идеалами, всё более склонны к объединению по культурным особенностям. При этом изменения в общественной жизни показывают, что данный процесс имеет неоднозначный характер и наряду с положительными преобразованиями несёт в себе скрытые опасности. С. Хантингтон в работе «Столкновение цивилизаций» отмечает, что «взаимоотношения между цивилизациями перешли от фазы, характеризующейся однонаправленным влиянием одной цивилизации на все остальные, к этапу интенсивных, непрерывных и разнонаправленных взаимоотношений между всеми цивилизациями. Обе характерные черты предыдущей эры межкультурных отношений начали исчезать. Каждая цивилизация видит себя центром мира и пишет свою историю как центральный сюжет истории человечества» [3, с. 27].

Несомненно, любое развитие обусловлено противоречиями и выражается в борьбе противоположных сторон. В случае слияния культур мира становится неизбежной дезинтеграция локальных культур. В определённой этнической, конфессиональной среде происходит формирование менталитета, верований, представлений о мире, обществе, о том, каким должен быть уклад жизни, идеалы. В условиях мирового интегрирования культуры верность идеалам своего народа и своей культуры часто оборачивается ненавистью к чуждым идеалам. В этом смысле сам процесс глобализации детерминирует возникновение препятствий на пути межкультурного диалога, способствует разжиганию межнациональной розни и конфликтов на почве идеологии. «Конфликты на национальной и религиозной почве, обострившиеся в современном мире, показывают, что приверженность определенной идеологии (в том числе религиозной) и стремление сохранить идентичность могут выступать серьезным препятствием при налаживании диалога» [4, с. 269].

Имеется точка зрения, что терроризм – один из вызовов на непринятие глобализации и насилия (идеологического, политического и других видов государственного масштаба). Довольно часто причина терроризма, согласно позиции Д.В. Ольшанского, кроется в подавлении людей государством. Подавление может осуществляться в скрытых или явных формах. Люди, будучи подвергнуты такому воздействию, не имеющие возможности реализовывать свои притязания, «склонны к радикализму, экстремизму и, в итоге, к терроризму» [5, с. 182]. На основании этих рассуждений терроризм не является неким «самородным явлением», его первопричиной является насилие.

В процессе глобализации разрушаются близкие каждому человеку культурные ценности, «стирается»

социокультурная идентичность, запускаются механизмы сопротивления угрозе уничтожения. Член-корреспондент РАН В.В. Миронов на Первой всероссийской научно-практической конференции «Формирование устойчивой антитеррористической позиции гражданского общества как основы профилактики терроризма» обосновывает, что попытки воспрепятствовать утрате самоидентификации и разрушению своей самобытной культуры человек зачастую осуществляет в виде протеста. В особенности, когда вопрос касается религии и веры. При этом любая религия содержит в себе элементы всецелой преданности вере, которая иногда оборачивается фанатизмом. Поэтому в стремлении защитить свою нацию, культуру, религию, сама система ценностей подвергается неуклонной радикализации, что, несомненно, является благодатной почвой для взращивания экстремизма и извращённых, террористических идей. Именно поэтому так сложно противодействовать терроризму на уровне идеологической контрпропаганды [6, с. 42–43].

Наибольшая часть усилий против терроризма сосредоточена на поиске, обнаружении проявлений террористической деятельности и их пресечении, поэтому с этой целью разработаны нормативные документы, издаётся научно-популярная литература, организовываются мероприятия по обсуждению истоков и причин этого явления. Для предотвращения и распространения терроризма приняты: «Международная конвенция о борьбе с захватом заложников» (1979 г.), «Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом» (1997 г.), «Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма» (1999 г.). Однако рекомендательные и законодательные механизмы борьбы с терроризмом не обеспечивают защиты и положительной динамики к стабилизации взаимодействия мировой общественности. Дело в том, что опасность международно-

го терроризма заключена в трудности его прогнозирования.

Терроризм приобрёл характер мировой угрозы всему человечеству. Ежегодно в различных уголках планеты в результате терактов гибнут сотни и тысячи людей – мирных граждан, ставших невольными заложниками чьей-то воли. Мировая практика показала, что силовой подход к снижению терроризма не даёт ожидаемых результатов. Общей чертой терроризма является публичный характер его исполнения, откровенная демонстративная природа деструктивных действий, рассчитанных на устрашение социума. При проведении террористических акций организаторы делают ставку на информационный эффект. Я. Хардман справедливо отмечает, что публичность террористического акта является важнейшим из моментов в его осуществлении, иначе он бесполезен как орудие социального конфликта.

С позиций проявлений и характерных аспектов терроризма его следует воспринимать глобальной проблемой современности. «Глобальные проблемы – комплекс общечеловеческих проблем, затрагивающих как мир в целом, так и его регионы или страны. Характер глобальных проблем не означает, будто они не имеют конкретного социально-классового содержания, не опираются на конкретную социальную реальность» [7, с. 92–93].

Философию глобальных проблем И.Т. Фролов обозначил триадой «человек – природа – общество» и разделил их на следующие группы: 1) глобальные проблемы между основными социальными общностями человечества; 2) глобальные проблемы, которые определяют соотношение «человек – природа»; 3) глобальные проблемы, которые показывают зависимость «человек – общество» [8, с. 81–87].

На пресс-конференции Информационного центра НАК для российских и иностранных журналистов 31 января 2017 года И.В. Кулягин особо подчеркнул: «Терроризм стал глобальной, долгосрочной проблемой, представляющей серьезную

угрозу национальной и международной безопасности» [9, с. 9].

В последнее время террористы используют информационную войну с помощью средств массовой информации, которые базируются на принципах ненависти и вражды. «Развитие информационных и телекоммуникационных технологий на территории Российской Федерации в период с 2000 года по настоящее время обеспечило бурное развитие сети общего пользования как объекта информационного взаимодействия. Непрерывный рост большого количества информационных порталов и ресурсов привело к информационной насыщенности сети Интернет страницами и сайтами разнообразного содержания. При этом информационное взаимодействие в сети Интернет позволяет практически без ограничений осуществлять поиск позиций и мнений для общего обозрения и обсуждения, что обеспечивает террористическим субъектам организацию подбора единомышленников» [10, с. 21].

Глубина и масштабность терроризма, а также решение этой глобальной проблемы требуют совместных усилий и контрмер со стороны всего мирового сообщества. «В XXI веке ответом России на террористические угрозы стало образование принципиально новой общегосударственной системы, которая вот уже более 10 лет комплексно решает задачи не только по борьбе с терроризмом, но и по его предупреждению и профилактике, а также по минимизации и (или) ликвидации его последствий» [11, с. 9].

Наиболее подверженными принятию идей экстремизма и терроризма становятся подрастающее поколение, молодёжь. Юношеская склонность к радикализму, эмоциональная неустойчивость, стремление к самоутверждению, преобладание отрицательной героики в сознании молодых людей, и ряд других причин делают их восприимчивыми влиянию непонятной, но, позволяющей самоутверждаться, идеологии.

В работе с молодежью предупреждение может быть перспективным направлением противодействия терроризму. Термин «предупреждение» означает: предохранение от чего-нибудь; заранее принятыми мерами отвлечь (С.И. Ожегов). Предупредить – значит принять (разработать) комплекс мероприятий, имеющих профилактическую направленность.

В «Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации» (далее по тексту – Концепции) раскрываются возможные направления противодействия:

а) предупреждение (профилактика) терроризма;

б) борьба с терроризмом;

в) минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма [12]. Согласно Концепции предупреждение (профилактика) терроризма может осуществляться через целенаправленную деятельность по «созданию системы противодействия идеологии терроризма». Это – то поле противодействия терроризму, в котором можно определить место и возможности педагогической деятельности.

Подтверждение этому можно найти у Ю.И. Авдеева: «По своим последствиям и механизму осуществления противодействие идеологии терроризма относится к системе предупреждения терроризма. В системе предупреждения терроризму противодействие террористической идеологии занимает особое место и характеризуется значительной спецификой по сравнению с другими направлениями предупреждения. Будучи направлена на сокращение и нейтрализацию деструктивного влияния террористической идеологии, противодействие ей относится к той части предупреждения терроризма, которая связана с выявлением и устранением причин и условий возникновения и распространения терроризма» [13]. Важное место в этом направлении Ю.И. Авдеев отводит правовому просвещению в целях изживания правового нигилизма.

В материалах конференций по проблемам безопасности и противодействия

терроризму содержатся предложения и рекомендации в отношении того, что в целях совершенствования работы по профилактике экстремизма и идеологии терроризма среди молодёжи, целесообразно создание в учебных заведениях центров, занимающихся исследованиями данного вопроса непосредственно в конкретном учебном заведении. К процессу работы над исследованиями в таких центрах имеет смысл привлекать обучающихся [14].

В настоящее время проходит процесс развития войск национальной гвардии Российской Федерации, который неотделим от актуальных проблем мирового сообщества и включает ряд мероприятий по снижению угроз терроризма. Поиск путей решения данной проблемы находит отражение в руководящих документах, содержащих рекомендации для организации работы по противодействию идеологии терроризма в образовательных учреждениях войск национальной гвардии

Противодействие идеологии терроризма в военных институтах войск национальной гвардии может иметь положительные эффекты, если будут *уточнены* понятия и раскрыто содержание его идеологии в современных условиях; *определены* направления и специфика противодействия идеологии терроризма в работе с данной категорией военнослужащих; *обоснованы* педагогические стратегии противодействия идеологии терроризма в работе с курсантами.

Стратегия возникает как замысел, идеальный план его реализации, который зависит от стремления решить противоречия между идеальным и реальным. Для реализации педагогических стратегий *необходима деятельность, направленная на создание условий, которых нет в наличии*, но уже сложились обстоятельства для осуществления новых идей, постановки новых целей.

В Санкт-Петербургском военном институте войск национальной гвардии 20 ноября 2013 года (во исполнение распоряжения ГКВВ МВД России от

11.09.2013 г. НР. № 4/30-14461) проведён научно-методический семинар «Педагогические стратегии противодействия идеологии терроризма» и опубликован сборник статей. В 2016 году разработана и апробирована профилактическая программа противодействия идеологии терроризма в образовательной среде военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации. В 2017 году проведена международная конференция «Основные угрозы терроризма в Российской Федерации, противодействие им войсками национальной гвардии и иными правоохранительными органами», на которой представлен опыт реализации идей противодействия

идеологии терроризма в военных институтах войск национальной гвардии [15, с. 131–134].

В 2014 году представлена «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом Российской Федерации 28.11.2014 г. № Пр-2753). Настоящая Стратегия разработана в целях конкретизации положений Федерального закона и других документов для органов государственной власти. Устранение угрозы национальной безопасности является одним из приоритетов внутренней и внешней политики государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бордовская Н.В. Гуманитарные технологии в вузовской образовательной практике: теория и методология проектирования: учебное пособие. СПб., 2007. 408 с.
2. Богомолов О.Т. Экономическая глобализация – характерная черта XXI века. [Электронный ресурс]: economics/bogomolov/pluses.htm (дата обращения 12.02.2019).
3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 603 с.
4. Буденкова В.Е. Коммуникативный потенциал культуры // Материалы Четвертой международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 30–31 октября 2008 г. Том 1. Материалы пленарных заседаний. Материалы Первой всероссийской научно-практической конференции «Формирование устойчивой антитеррористической позиции гражданского общества как основы профилактики терроризма». М.: МЦНМО, 2009. 512 с.
5. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. 288 с.
6. Миронов В.В. Философское обоснование антитеррора // Материалы Четвертой международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. 30–31 октября 2008 г. Том 1. Материалы пленарных заседаний. Материалы Первой всероссийской научно-практической конференции «Формирование устойчивой антитеррористической позиции гражданского общества как основы профилактики терроризма». М.: МЦНМО, 2009. 512 с.
7. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М., 1991. 560 с.
8. Наумова Т.В. Концепция глобальных проблем в философии И.Т. Фролова // Уральский государственный университет им. А.М. Горького. 2009. № 7(101). С. 81–87.
9. Выступление первого заместителя руководителя аппарата НАК И.В. Кулягина на пресс-конференции Информационного центра НАК для российских и иностранных журналистов (31.01.2017 г.) // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2017. № 1. С. 9.
10. Викулин П.В. Противодействие терроризму в сети общего пользования. В сб.: Педагогические стратегии противодействия идеологии терроризма. Материалы научно-методического семинара 20 ноября 2013 года. СПб.: СПВИ внутренних войск МВД России, 2013. 108 с.

11. Вестник Национального антитеррористического комитета Выступление первого заместителя руководителя аппарата НАК И.В. Кулягина на пресс-конференции Информационного центра НАК для российских и иностранных журналистов (31.01.2017 г.). 2017. № 1 [16]. С. 9.

12. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации Д. Медведевым 5 октября 2009 года // Российская газета. – 2009. – 20 октября.

13. Авдеев Ю.И. О некоторых теоретико-методологических вопросах противодействия идеологии // Безопасность и правопорядок: антитеррористическая безопасность [Официальный сайт]. URL: <https://donskoy.mos.ru/safety-and-security/antiterror/statya-avdeev.pdf> (дата обращения: 12.02.2019).

14. Материалы Четвертой международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. 30–31 октября 2008 г. Том 1. Материалы пленарных заседаний. Материалы Первой всероссийской научно-практической конференции «Формирование устойчивой антитеррористической позиции гражданского общества как основы профилактики терроризма». М.: МЦНМО, 2009. 512 с.

15. Бережнова Л.Н. Опыт реализации идей противодействия идеологии терроризма в военных институтах войск национальной гвардии // Основные угрозы терроризма в Российской Федерации, противодействие им войсками национальной гвардии и иными правоохранительными органами: сборник научных статей международной научно-практической конференции / под общ. ред. В.П. Бышовец. СПб.: СПВИ войск национальной гвардии, 2017. 185 с.

Рецензент:

Федосеева Ирина Александровна

доктор педагогических наук, доцент

профессор кафедры практической и специальной психологии

Новосибирский государственный педагогический университет

г. Новосибирск

УДК 378

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ КОНКУРСОВ В ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ ПЕДАГОГИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Бережнова Людмила Николаевна

доктор педагогических наук, профессор

*Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
заведующий кафедрой теории и методики непрерывного профессионального образования
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
simabln@mail.ru*

Феткулов Артём Дамирович

*адъюнкт факультета (подготовки кадров высшей квалификации
и дополнительного профессионального образования)*

*Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
fetkullov88@bk.ru*

Аннотация. В статье анализируются возможности организации условий для применения педагогических знаний в практической деятельности. Конкурс в предметной области педагогики раскрывается как средство развития педагогических компетенций.

Ключевые слова: конкурс, конкурс в предметной области, связи результата и эффекта, воспитательный эффект.

EDUCATIONAL EFFECT OF COMPETITIONS IN THE SUBJECT AREA OF PEDAGOGY IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Berezhnova Lyudmila Nikolaevna

Doctor of Pedagogical Sciences, professor

*Honored worker of higher school of the Russian Federation
head of the Department of theory and methods of continuous professional education
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg
simabln@mail.ru*

Fetkullov Artoym Damirovich

*adjunct faculty (training of highly qualified personnel and additional professional education)
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg
fetkullov88@bk.ru*

Abstract. In the article the authors consider the introduction of competitions in the subject area of pedagogy as an effective extracurricular activities that contribute to the education and quality training of cadets of military institutions as military specialists.

Keywords: result, effect, competition, competition in the subject area, educational effect.

После 2010 года военные образовательные организации высшего образования (ВООВО) России стали целеориенти-

рованно осуществлять переход на образовательные стандарты.

Началом всех норм являются социальные договоренности различных видов

взаимосвязей между отдельными индивидами, социальными ячейками, общественностью и государственным аппаратом в целом, которые в большей степени претворяют в жизнь права человека и гражданина. Типы взаимосвязей складываются (формируются) на основе встречной согласованности личности, семьи, общества и государства в области образования, что с неизбежностью предполагает одобрение всеми участниками совместных обещаний (договоренностей), их единогласной ответственности за конечный результат образования (воспитания).

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту нового поколения «успешность современного человека определяют ориентированность на знания и использование новых технологий, установка на рациональное использование своего времени и проектирование своего будущего, активное финансовое поведение, эффективное социальное сотрудничество, здоровый и безопасный образ жизни» [5, с. 69].

В соответствии с моделью выпускника ВООВО как офицер и будущий командир должен обладать знаниями для осуществления воспитательной работы и работы с личным составом. В этой связи особо выделяется предметная область педагогики для приобретения знаний и формирования необходимых компетенций. Компетенция есть способность и навык применения знаний на практике. Вопрос: как создать в ВООВО условия для применения педагогических знаний на практике?

В паспорте научной специальности 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)» предусматривается область исследования, такая как «Теория и методика внеурочной, внеклассной учебной и воспитательной работы по предметам», которая в свою очередь включает в себя методику организации предметных олимпиад, конкурсов и общественных инициатив. Таким образом, внеурочная и внеучебная деятельность курсантов может организовываться посредством проведения конкурсов с курсантами для формирования у них необходимых педагогических компетен-

ций. «Внеурочная деятельность обучающихся объединяет все виды деятельности курсантов (кроме учебной деятельности на занятиях), в которых возможно и целесообразно решение задач их воспитания и социализации» [4, с. 17].

«Перспективным направлением интеграции внеучебной и учебной деятельности курсантов военных институтов могут быть конкурсы в предметной области педагогики, которые позволят создать условия для проявления и развития личностных и профессиональных качеств будущих офицеров. Конкурсы позволяют обозначать важные аспекты воспитательной деятельности офицеров с личным составом, раскрыть новые возможности повышения уровня педагогической подготовки курсантов. Выпускники ВООВО должны демонстрировать определенные уровни владения такими педагогическими компетенциями, как умение выделять проблему, ее противоречия, причины возникновения и формулировать их в педагогических категориях, использовать имеющиеся педагогические знания в новой ситуации, уметь анализировать педагогические ситуации из образовательной среды военного вуза, грамотно аргументировать свою точку зрения, владеть методами и приемами урегулирования конфликтов в воинских коллективах» [6, с. 47].

«Конкурс (от лат. *concursum*, букв. – стечение, столкновение, встреча) понимается как соревнование, имеющее целью выявить лучших из числа участников. В общеобразовательной школе и специальных учебных заведениях конкурсы различного содержания и характера (по учебным дисциплинам, художественного и технического творчества, спортивные и др.) используются как одна из эффективных форм внеучебной образовательно-воспитательной работы, позволяющей выявлять и развивать интересы и способности обучающихся» [2].

С этих позиций «организацию внеурочной деятельности курсантов необходимо понимать как различие между результатами и эффектами этой деятельности. Для успеха в организации внеурочной деятельности курсантов принципиальное

значение имеет различие результатов и эффектов этой деятельности. Результат – это то, что стало непосредственным итогом участия курсанта в деятельности (например, курсант приобрел некое знание, пережил и прочувствовал нечто как ценность, приобрел опыт действия). Эффект – это последствие результата; то, к чему привело достижение результата. Например, приобретенное знание, пережитые чувства и отношения, совершенные действия и опыт развили человека как личность, способствовали формированию его компетенции, идентичности» [3].

Вышесказанное дает нам возможность рассматривать конкурс в предметной области педагогики, как мероприятие и как средство, позволяющее повышать воспитательные эффекты, улучшать количественные и качественные показатели педагогической креативности и профессиональных умений. «Конкурс предоставляет возможность его участникам проверить и критически оценить свои возможности, определиться в выборе дальнейших путей образования, самообразования и саморазвития. В образовательной практике накоп-

лен достаточный опыт организации и проведения конкурсов в предметной области педагогики, который необходимо адаптировать в образовательную среду военных институтов войск национальной гвардии» [6, с. 26].

Уже определено, что «сущность социального эффекта воспитания заключается в максимальном использовании знаний и приобретенных качеств:

- как фактора общественного и личностного прогресса;

- как средства, предназначенного для создания впечатления на действенность учебно-воспитательного процесса в образовательной организации;

- как явления, способствующего повышению качества воспитания (обучения и воспитания одновременно)» [1, с. 4].

Для того, чтобы понять каков воспитательный эффект конкурсов в предметной области педагогики необходимо определить его критерии и показатели. Возможные критерии для анализа воспитательного эффекта в образовательном учреждении представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Критерии для анализа воспитательного эффекта в образовательном учреждении

Критерий	Показатели достижения критерия
1. Общественный и ведомственный статус образовательной организации	- учет индивидуальных характеристик образовательного учреждения субъекта при создании учебного плана по воспитанию. Базируются на определенных педагогических показателях образовательного учреждения (его история и традиции, яркие представители и культурная среда субъекта его месторасположения); - уровень удовлетворенности личностного становления, как результата воспитания в образовательной организации (по итогам опросов и анкет выпускников); - воздействие образовательного учреждения на количественные и качественные изменения образовательной среды в месте ее нахождения; - морально-психологическое состояние в образовательной организации (отношения педагогов между собой, управлением, отношение самих обучающихся к образовательной организации); - актуальность целей и задач воспитания в образовательной организации (педагогическая целесообразность, реальность, возможность измерить результат); - структура воспитательной работы и ее построение (связь с культурными и другими образовательными организациями, особенности и инновационность).

Продолжение таблицы 1

Критерий	Показатели достижения критерия
2. Общее использование кадрового потенциала	- укомплектованность специалистами, выполняющими воспитательную функцию; - мастерство личного состава, выполняющего задачу по повышению коэффициентов полезного действия воспитательной работы (соответствующий уровень образования, опыт практической работы).
3. Уровень (качество) воспитанности обучающихся	- результаты воспитанности по результатам не основной оценки, улучшения показателей; - сходство человека закончившего образовательное учреждение требуемым условиям – модели выпускника (по итогам отличительных принципов работы); - образовательная среда в учреждении (взаимосвязи между элементами образовательного процесса).
4. Количественные и качественные изменения личности и характер поступков обучающихся	- степень внутренней, культурной подготовленности обучающихся (по итогам психологических заданий, общественного (поведенческого) анализа и синтеза); - способность и навык обучающихся (курсантов) совместно принимать участие друг с другом в любых условиях обстановки, принимать на себя ответственность, быть способным к проявлению инициативы, выполнять задачи в коллективе (по результатам психологических тестов, социологического исследования); - степень общественной готовности и состоятельности человека, закончившего образовательное учреждение как желаемый итог воспитательной работы; - наличие нарушений воинской дисциплины, преступлений происшествий и травм; - частота нарушений воинской дисциплины; - наличие отчислений из образовательной организации.
5. Общественная (профессиональная) адаптация выпускников	- самоопределение обучающихся в образовательном пространстве (выпускников в профессиональной среде); - ориентация на продолжение обучения и дальнейшее личностное развитие (в том числе в системе непрерывного профессионального образования).
6. Уровень оснащения образовательного учреждения положенными нормами довольствия	- реально существующий фонд помещений предназначенных для занятий внеучебными мероприятиями; - качественное улучшение научно-методического оснащения воспитательной работы в образовательном учреждении по направлению деятельности – воспитательная работа; - должный (соответствующий предъявляемым требованиям) уровень обеспечения научно-методическими пособиями по воспитательной деятельности (в помощь личному составу, выполняющим задачи, связанные с воспитанием); - материально-техническое обеспечение воспитательных мероприятий в образовательном учреждении; - тенденции к повышению качества и уровня эффективности воспитательного процесса.

Из приведенных выше критериев можно предположить, что воспитательный эффект конкурса как мероприятия или как средства предметной области педагогики могут быть отражены в ступенях результативности курсантской деятельности активности.

Осознанная степень результатов – получение курсантом необходимых, новых знаний (об общепринятых нормах, об организации социума, о тех закрепленных, общепризнанных или осуждаемых манерах поведения в обществе и т.п.), исходного восприятия общественных реалий в ежедневной жизнедеятельности. Для соответствия уровню требуемой степени результатов главенствующий смысл имеет эффективная и надежная взаимосвязь курсанта со своими преподавателями, командирами и начальниками, как являющимися для него носителями бесценного опыта участия в общественных отношениях и образца для подражания (примера).

Деятельностная степень результатов – приобретение целого ряда новых, ранее отсутствующих благоприятных увлечений и отношений курсанта к примитивным (основным) ценностям социума настоящего времени (человек, семья, отечество, природа, мир, знания, труд, культура), аналитичном подходе к реальности, происходящей в обществе и государстве. Для приближения к требуемой степени результатов важный смысл имеет паритетная взаимосвязь курсанта со своими товарищами на степени своей учебной группы, образовательного учреждения, то есть в условиях безопасной, мирной и привычной ему просоциальной среде. Как раз в условиях такой узко контактной общественно взаимодействующей среде курсант приобретает (или попросту не приобретает) первое практическое участие в общественных отношениях пополнивших его знания, старается их ценить и применять (или отвергает их).

Инициативная степень результатов – приобретение курсантом требуемой

практики самостоятельного общественно-го действия, значимого для него самого. Для приближения к требуемой ступени результатов важный смысл имеет устойчивая взаимосвязь курсанта с социальными элементами за стенами образовательного учреждения, в открытой, незащищенной общественной среде. Именно в социальной самостоятельности совершаемых попыток активности, «действии для общества, публично» (М.К. Мамардашвили), которые совсем не должны иметь положительную настроенность к инициатору активности, молодой индивид реально развивается и поистине превращается (а не просто узнает о том, как превратиться) в полноценного участника общественных отношений, гражданином, личностью.

Предлагаемый нами вариант ранее описанных ступеней результатов внеурочной деятельности курсантов:

а) осознанная степень – курсант воспринимает социальную жизнь и проявляет в ней некую активность;

б) деятельностная степень – курсант начинает давать оценку своим действиям и маневрирует в процессе общественной жизнедеятельности;

в) инициативная степень – курсант независимо от всех проявляет осознанную активность в процессе общественной жизнедеятельности, строит планы будущего и претворяет их в реальность.

Каждой ступени результата активности интерпретируется индивидуальная образовательная форма. Осознательный уровень результатов может быть достигнут относительно простой формой, такой как взаимодействие обучающегося с педагогом, деятельностный уровень – более сложным – самостоятельная деятельность обучающегося под руководством педагога и инициативный уровень – самый сложный – самостоятельная работа обучающегося, в результате чего за свои действия и решения обучающийся сам несет бремя целого ряда обязательств как перед соци-

умом в целом, так и лично перед самим собой.

Достижение перечисленных ступеней результатов внеурочной активности позволяет повысить вероятность рождения образовательных эффектов (эффектов воспитания и социализации), например:

- создание контактной, моральной, общественной, государственной и профессиональной сформированности обучающихся;

- развитие у обучающихся общественно значимой идентичности: государственной (русской), национальной, культурной, половой и др.

Результат воспитательного эффекта внеурочной активности – личностное духовно-нравственное обогащение курсанта при его инициативном участии в той или иной форме внеурочной деятельности. Воспитательный эффект внеурочной активности – воздействие того или иного духовно-нравственного обогащения в процессе развития личности обучающегося (последствие результата).

Воспитательная функция конкурса берет свое начало из познавательной, в связи с тем, что истинное овладение знаниями неразрывно от реального понимания теоретических основ и идей, с созданием собственного мировоззрения, всеобщей культуры и профессионального таланта. Конкурсы дают возможность преобразовать полученные знания в крепкие личностные убеждения курсантов – участников конкурса, и также дают возмож-

ность научным сообществом (командирам), которые организуют и проводят конкурс анализировать взгляды и стратегии поведения аудитории, вычленив при этом ошибочные мнения, неверные отношения, улучшая и приобщая правильные. В условиях такой среды как взаимодоверие и взаимопонимание, которая организуется талантливыми руководителями на конкурсе, успешно могут разрешать такие задачи как нравственное, эстетическое воспитание и при всем этом получается это не только в результате личного влияния организатора конкурса на конкурсантов, но и инициативным отношением общественности.

Подводя итог, следует сказать о том, что основным назначением и дилеммой конкурсов может быть установление, количественные и качественные изменения у обучающихся креативных predispositions и акцента к поисковой и исследовательской активности, введение их в необходимые условия для производства анализа приобретенных знаний. Конкурсы позволяют разрешить достаточный объем задач стоящих перед нынешним образованием. В то время, когда курсант проявляет инициативную активность во внеурочной деятельности, например при подготовке к конкурсам, это оказывает огромное воздействие на улучшение его количественных и качественных показателей, как в профессиональном направлении, так и на его личностном развитии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бережнова Л.Н. Социальные эффекты образования курсантов ВОУВПО внутренних войск МВД России: сборник научных статей вузовской научно-практической конференции курсантов (г. Санкт-Петербург 27 апреля 2012 года). СПб.: СПВИ ВВ МВД России, 2012. 156 с.
2. Большая Советская Энциклопедия. – 3 изд. М.: Советская энциклопедия, 1970–1977. 18240 с.
3. Хуторской А.В. Что представляет собой наша научная школа. // Научная школа [Электронный ресурс]. URL: <http://khutorskoym.ru/science> (дата обращения 06.09.2019).
4. Организационно-методические материалы совета военно-научного общества курсантов. СПб.: СПВИ ВВ МВД России, 2000. 79 с.

5. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 января 2011 г. № 67 «Об утверждении и введении в действие Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению (специальности) (квалификация (степень) «специалист» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112986/ (дата обращения 06.09.2019).

6. Рогожкина Е.М. Опыт организации предметных олимпиад в военных вузах // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2011. № 4. 53 с.

Рецензент:

Дахин Александр Николаевич
доктор педагогических наук, профессор
главный научный сотрудник Института Физико-математического образования
Новосибирский государственный педагогический университет
г. Новосибирск

УДК 378.02

**ОБУЧЕНИЕ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ
АНАЛИЗУ ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ**

Вертаев Александр Владимирович

кандидат педагогических наук

профессор кафедры управления повседневной деятельностью

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

vertaev77@mail.ru

Аниканов Максим Валерьевич

кандидат педагогических наук

старший преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

anika-maxim@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены возможности интерактивных методов в обучении курсантов военных образовательных организаций высшего образования анализу оперативной обстановки, приводится описание метода обучения курсантов анализу обстановки по внешним и внутренним факторам. Материал статьи содержит пример практического применения курсантами критериев и показателей анализа оперативной обстановки и диагностический аппарат в ходе проведения практических занятий.

Ключевые слова: оценка, критерии, показатели, анализ, курсанты, военные образовательные организации высшего образования, метод обучения курсантов анализу обстановки по внешним и внутренним факторам, командир подразделения, служебно-боевые задачи.

**TRAINING CADETS OF MILITARY UNIVERSITIES TO ANALYZE
THE OPERATIONAL SITUATION USING INTERACTIVE TEACHING METHODS**

Vertaev Aleksandr Viadimirovich

Candidate of Pedagogical Sciences

professor of the Department of daily activity management

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg

vertaev77@mail.ru

Anikanov Maxim Valeryevich

Candidate of Pedagogical Sciences

senior lecturer of the Department of daily activity management

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg

anika-maxim@yandex.ru

Abstract. The article considers the possibilities of interactive methods in teaching cadets of military educational institutions of higher education to analyze the operational situation, describes the method of training cadets to analyze the situation on external and internal factors. The article contains an example of practical application of cadets criteria and indicators of analysis of the operational situation and diagnostic apparatus in the course of practical training.

Keywords: assessment, criteria, indicators, analysis, cadets, military educational institutions of higher education, the method of training cadets to analyze the situation on external and internal factors, the commander of the unit, service and combat tasks.

Работа по проведению анализа обстановки – сложный и творческий процесс, требующий больших затрат людских и временных ресурсов. Данное обстоятельство становится еще более актуальным, если речь идет об организациях, в задачи которых входит обеспечение государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина. Войска национальной гвардии Российской Федерации являясь государственной военной организацией, постоянно проводят работу с большими объемами информации об оперативной обстановке как в целом в стране, так и в ее регионах [1]. Для проведения быстрой и качественной работы по анализу обстановки, органы управления войск должны иметь в своем составе высококвалифицированных специалистов, обладающих высокими профессиональными навыками в сборе, обобщении и анализе информации об оперативной обстановке.

С этой целью, военные образовательные организации высшего образования (ВООВО) осуществляют формирование у курсантов таких компетенций как:

способность понимать и анализировать мировоззренческие, социально и лично значимые философские проблемы;

способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития России, ее место и роль в современном мире в целях формирования гражданской позиции и развития патриотизма;

способность принимать оптимальные организационно-управленческие решения;

способность работать с различными информационными ресурсами и технологиями, применять основные методы, способы и средства получения, хранения, поиска, систематизации, обработки и передачи информации;

способность разрабатывать и правильно оформлять юридические и служебные документы;

способность принимать оптимальные управленческие решения и ряд других.

В ходе обучения курсантов профессорско-преподавательским составом ВООВО широко применяются различные передовые методы обучения, особое место среди которых отведено интегративным методам обучения. Проведение учебных занятий в форме деловой игры, операционной игры или сюжетно-ролевой игры, в сочетании с методом служебно-боевых ситуаций, позволяет создать максимально приближенную к реальной обстановку работы командира взвода или роты. Погружаясь в смоделированную служебно-боевую ситуацию, курсанты имеют возможность самостоятельно набирать умения и навыки в сборе, обобщении и анализе информации об оперативной обстановке.

Однако, в ходе проведения занятий на различных курсах по дисциплине «Правоохранительные органы», нами было установлено, что для качественного проведения анализа оперативной обстановки, обучающимся требуется затрачивать большое количество времени именно на систематизацию и обобщение обрабатываемой информации.

С целью сокращения временных затрат на работу обучающихся с оперативной информацией, нами при использовании интегративных методов обучения разработан и апробируется метод обучения курсантов анализу обстановки по внешним и внутренним факторам [2]. Пробное использование, которого позволило сократить учебное время, выделяемое на анализ обстановки, в среднем на 38 %.

На современном этапе, в ВООВО продолжается поиск путей совершенствования существующих и разработка новых перспективных форм и методов работы с информацией, вместе с тем актуальным в

данной работе является точность, простота и оперативность.

В классической работе командира подразделения по принятию решения, как на выполнение служебно-боевой задачи, так и на определённый период, наиболее важным этапом является «оценка обстановки», так как выводы из неё ложатся в замысел, который в свою очередь составляет основу любого решения. Однако, для эффективной оценки обстановки необходимо провести ряд мероприятий по сбору и обработке информации о самой складывающейся обстановке. Для этого используются такие понятия, как мониторинг, диагностика, оценка и анализ. На первый взгляд они схожи, но на практике каждое из них предполагает практическую работу с имеющейся информацией и выполняет важные функции. Исходя из предложенной тематики статьи, мы более подробно рассмотрим анализ.

Анализ (от греч. *analysis* – разложение, расчленение, разборка) – метод исследования, характеризующийся выделением и изучением отдельных частей объектов исследования [3].

Как видно из приведенного определения, при проведении анализа оперативной обстановки курсантам необходимо провести изучение ее отдельных частей.

При использовании на занятиях интерактивных методов обучения, курсанты действуют в различных воинских должностях, порядок работы которых направлен на принятие целесообразного решения командиром подразделения. По этой причине, в качестве составных частей оперативной обстановки, нами используются внешние и внутренние факторы, а сам анализ обстановки проводится на первом этапе работы командира – при уяснении и изучении полученной задачи.

С целью моделирования служебно-боевой задачи используется метод служебно-боевой ситуации, в состав которого включены все исчерпывающие данные об обстановке, а метод обучения курсантов анализу обстановки по внешним и внутренним факторам позволяет обучающимся изучить внешние и внутренние факторы с использованием оптимальных критериев и

показателей. Помимо этого, он позволяет подобрать индивидуальные методы диагностики с учетом пригодности для измерения того или иного показателя, условий действительности и полезности, то есть с учетом валидности и надежности средств диагностики.

В качестве критериев и показателей анализа оперативной обстановки, которые используются командирами подразделений, нами определены три критерия внешних факторов и один критерий внутреннего фактора.

По внешним факторам.

1. Критерий, характеризующий состояние различных видов обстановки в районе выполнения служебно-боевых задач. Его показателями будут являться:

- социально-экономическая обстановка;
- криминогенная обстановка;
- радиационная, химическая и биологическая обстановка;
- метеорологическая обстановка;
- дорожно-транспортная обстановка.

2. Критерий, характеризующий состояние преступников, правонарушителей. Его показателями будут являться:

- состав и численность;
- оснащение (вооружение);
- система управления (органы управления, пункты и средства управления, техническая основа);
- возможности (боеготовность);
- маневренные возможности;
- техническая и тыловая обеспеченность.

3. Критерии, характеризующие местность и время. Его показателями будут являться:

- характер рельефа (характеристики населенного пункта);
- защитные и маскирующие свойства местности;
- время года и время суток;
- условия наблюдения и ведения огня.

По внутренним факторам.

1. Критерии, характеризующие состояние своего подразделения. Его показателями будут являться:

- укомплектованность;

- оснащение (вооружение);
- система управления (органы управления, пункты и средства управления, техническая основа);
- маневренные возможности;
- техническая и тыловая обеспеченность;
- возможности по наращиванию усилий;
- возможности (боеспособность).

Представленные критерии и показатели ложатся в основу диагностического аппарата, который также включает совокупность методов и способов контроля и оценки.

Диагностический аппарат должен быть способен проводить анализ и оценку критериев, их показателей, а также указывать на те, из них, на которые необходимо оказать воздействие (и в какой степени) с целью успешного выполнения задачи. При этом необходимо помнить, что результаты анализа должны выражаться по существу, качественно и минимально по объему, быть достоверными и информативными. По этой причине, критерии должны содержать только те показатели, которые необходимы для выполнения конкретной задачи.

При анализе обстановки на учебных занятиях, курсантам в воинских должностях командиров подразделений предлагается использовать созданный нами диагностический аппарат. Его особенностью является возможность применения обучающимися ранжирования и шкалирования.

С использованием ранжирования курсанты устанавливают степень важности критериев и показателей оперативной обстановки, в зависимости от служебно-боевой ситуации. Шкалирование позволяет обучающимся определить масштабы, единицы измерения и присвоить как числовые, так и нечисловые значения. Основное достоинство данного метода заключается в том, что при введении шкал можно объединить показатели с разными числовыми данными. К примеру, один из показателей будет иметь числовые значения

(удовлетворительный: 10–30, хороший: 40–60, отличный: 70–100), а другой нечисловые (очень высокий – 100%, высокий – 85 %, выше среднего – 65 %, средний – 50 %, относительно низкий – 25 %, низкий – 15 %). В данном случае, шкалирование поможет установить одинаковые значения для обоих показателей и в целом для критерия.

Вместе с тем, использование на учебных занятиях метода обучения курсантов анализу обстановки по внешним и внутренним факторам, создает для них определенные трудности в виде большого объема работы по сбору, обработке и систематизации информации, необходимой для анализа обстановки.

С целью снижения временных затрат на обработку информации, нами используются интерактивные методы обучения, которые позволяют создать игровые воинские коллективы, их состав подбирается исходя из моделируемой задачи. Чаще всего, в него входят командир подразделения, его заместители и должностные лица управления, а также командиры подчиненных и приданных подразделений (войсковых нарядов). Это позволяет предоставить обучающимся возможность самостоятельного поиска информации и осуществить подготовку конкретных предложений для анализа обстановки, формировать у них умения и навыки формулировать, высказывать и обоснованно отстаивать собственное мнение.

Тем самым, мы создаем условия не только для общения обучающихся с педагогом, но и между собой, при этом курсантам создаются максимально комфортные условия, при которых курсанты понимают всю важность своей практической работы, получают личное удовлетворение от выполненного задания и сознают свою интеллектуальную состоятельность как будущих офицеров и командиров подразделений войск национальной гвардии.

В качестве основного преимущества интеграции интерактивных методов обучения и метода обучения курсантов анализу обстановки по внешним и

внутренним факторам, можно отнести использование привычных им в обычных условиях информационно-коммуникационных технологий. Они позволяют обучающимся самостоятельно проводить поиск необходимой информации об оперативной обстановке. К примеру, при анализе радиационной, химической и биологической обстановки можно использовать информацию из открытых официальных источников. В городе Санкт-Петербурге радиационный фон отслеживается в режиме настоящего времени с использованием стационарных приборов наблюдения показания, которых можно найти на сайте «Радиационный фон в Санкт-Петербурге» [4], а уровень химического загрязнения окружающей среды на экологическом портале Санкт-Петербурга [5].

Таким образом, использование интерактивных методов в обучении

курсантов военных образовательных организаций высшего образования анализу оперативной обстановки представляет собой общий алгоритм действий, который может быть адаптирован под выполнение конкретных служебно-боевых задач способом исключения, внесения или изменения тех или иных критериев и показателей.

Из-за своей доступности и возможности адаптации, представленный анализ оперативной обстановки может быть использован органами военного управления различного уровня, а полученные с ее помощью результаты будут способствовать более качественному и оперативному принятию целесообразных решений как на выполнение конкретных служебно-боевых задач, так и на определённый период командирами (начальниками) всех степеней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (Ч. I). Ст. 4159.
2. Аниканов М.В., Вертаев А.В. Порядок анализа обстановки в органах управления войск национальной гвардии Российской Федерации: Методические рекомендации. СПб.: СПВИ войск национальной гвардии, 2019. 90 с.
3. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцев Е.Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. М.: ИНФА-М. 479 с.
4. ZIVERT – Радиационный фон в Санкт-Петербурге [сайт]. URL: <https://zivert.spb.ru/> (дата обращения 23.07.2019г.).
5. Экологический портал Санкт-Петербурга [сайт]. URL: <http://www.infoeco.ru/index.php?id=53> (дата обращения: 23.07.2019).

Рецензент:

Кривых Сергей Викторович

доктор педагогических наук, профессор

заведующий кафедрой воспитания и социализации института педагогики

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

г. Санкт-Петербург

УДК 37.014

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ОФИЦЕРА-РУКОВОДИТЕЛЯ

Гулый Анатолий Михайлович

кандидат философских наук, доцент

доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

spbulyi@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье автор отмечает, что особое значение и внимание к личности офицера-руководителя связано с его ролью и ответственностью в судьбе государства.

Ключевые слова: личность, качества личности офицера, военная политика, образовательная политика, офицер-руководитель.

POLITICAL AND LEGAL BASIS FOR THE FORMATION OF THE IDENTITY OF THE OFFICER-HEAD

Guly Anatoly Mikhaylovich

Candidate of Philosophical Sciences, associate professor

associate professor of Philosophical and Socio-Economic Disciplines

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg

spbulyi@mail.ru

Abstract. In this article, the author notes that the special importance and attention to the personality of the officer-leader is associated with his role and responsibility in the fate of the state.

Keywords: personality, qualities of the officer's personality, military policy, policy, officer-leader.

Во все времена человеческой истории проблеме личности офицера-руководителя уделялось особое значение. Связано это, прежде всего, с той ролью и ответственностью, которую он играет не просто в жизни, а в судьбе своего государства. От глубины и гибкости мысли, широты взгляда на окружающий мир, творчества, профессионализма и волевых качеств офицера-руководителя зависит решение одной из важнейших задач государства, а именно – его безопасности. Поэтому не случайно длительное время в истории государства и их вооруженной защиты функции военного руководителя, как правило, выполняли сами государи или их ближайшие сподвижники.

С развитием государства, значительным возрастанием роли внешней и

внутренней функций, обеспечить его всестороннюю и надежную управляемость, сосредоточив все нити непосредственного управления страной в одних руках, становится весьма затруднительно. Все большее насыщение каждой сферы общественной жизни новым содержанием, предполагает качественно новую подготовку руководителей. Одной из первых таких сфер стала военная. Причем в данном случае речь идет не просто о военном руководителе, а о личности военного руководителя.

Личность военного руководителя не возникает сама собой. Ее социальной базой выступает офицерская среда, которая, в свою очередь, требует к себе пристального внимания.

На этот счет, еще в конце XIX века, очень убедительно и ярко выразился российский военный теоретик полковник Генерального штаба Н. Михневич, «необходимо привлекать в ряды офицеров лучшие элементы народа, имеющие естественный авторитет над массой уже в обыденной жизни; необходимо обставлять службу офицера возможным почетом, воспитывать его в духе инициативы, поощрять проявления доблести наградами идеального порядка и обеспечить материальное положение настолько, чтобы ежедневная необходимость борьбы за насущные жизненные потребности не действовала угнетающим образом на офицера» [1, с. 22].

В формировании личности офицера руководителя, как ни в какой другой области очень тесно переплетаются важнейшие политические и правовые аспекты. Что касается политической стороны, то здесь следует особое внимание обратить на взаимосвязь военной и образовательной политики государства.

Военная политика определяет ориентиры и требования к подготовке личности офицера-руководителя исходя из сложившейся военно-политической обстановки в мире, из национально-государственных интересов, тенденций развития военного дела, потенциальных и наличных возможностей государства и других важных обстоятельств.

Военная политика государства как важнейшая составляющая его общей политики разрабатывается и осуществляется специально созданными для этого властно-уполномоченными органами и непосредственно связана с подготовкой и использованием для обеспечения военной безопасности государства средств вооруженного насилия.

Основные положения военной политики Российского государства в наиболее концентрированном виде представлены в Стратегии национальной безопасности государства до 2024 года и в Военной доктрине Российской Федерации. Значительная часть этих документов связана с управленческими вопросами, многие статьи военно-политических основ военной

доктрины Российской Федерации полностью посвящены проблемам руководства военной организацией государства. Не меньшее место они занимают и в других разделах этого важного документа.

Подготовка кадров военных руководителей, осуществляется в системе определенных учебных заведений, которые сегодня достаточно плотно включены и действуют в рамках осуществления образовательной политики государства. Образовательную политику можно в первом приближении представить как деятельность государства в целях реализации прав всех субъектов общества на получение общего и профессионального образования.

Безусловно, образовательная политика государства выступает как один из важнейших механизмов достижения целей общественного развития.

В данном случае такой целью является подготовка кадров руководителей для системы обеспечения военной безопасности государства. В последние годы многое делалось для того, чтобы сформулировать концептуальные основы образовательной политики, что нашло свое выражение в разработке соответствующего документа – «Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ [2].

Этим документом образование рассматривается как важнейший фактор, определяющий положение государства в современном мире, статус человека в обществе, средство выявления творческих способностей каждого человека, воспитания у них трудолюбия и высоких нравственных принципов, как долгосрочных инвестиций и наиболее эффективного вложения капитала.

В рамках образовательной политики государства выделяются как бы два взаимосвязанных направления работы.

Первое определяется государством и обществом и связано с разработкой и изменением законов об образовании, управленческих, экономических, организационных преобразований.

Второе определяется работой самих военных образовательных организа-

ций высшего образования, специалистов в них работающих. Они заняты разработкой содержательной, методической, технологической стороны подготовки специалистов военного управления.

Образовательная политика государства в плане подготовки специалистов управления военной сферой в последние годы претерпела значительные изменения, главный смысл которых обусловлен новым «социальным заказом» общества и государства. Как подчеркивается в Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года, «В условиях современных технологических вызовов ключевой задачей деятельности Правительства Российской Федерации в области образования является удовлетворение возрастающего спроса стратегически важных отраслей в высококвалифицированных кадрах, обладающих высоким уровнем профессиональной компетенции по критически важным направлениям, профессиям и специальностям...» [3].

Поэтому реформирование подготовки офицерских кадров происходит в рамках обновления всей системы высшего образования, важнейшим принципом которой выступает приведение всей ценностной основы образования в соответствие с общечеловеческими ценностями при обязательном учете национального своеобразия страны и лучших традиций своей системы образования.

Другая особенность коренных изменений в системе подготовки офицерских кадров заключена в тесной интеграции образовательных организаций высшего военного и гражданского образования. Данное обстоятельство связано с новой системой прохождения военной службы, а именно – прохождение военной службы по контракту, по условиям которой офицер может проходить службу ограниченное число лет, по истечении которых он имеет право выйти в запас. Его знания и опыт при небольшой переподготовке должны найти применение в гражданской жизни. Государство в этом крайне заинтересовано, ведь в данном случае происходит значительная эконо-

мия времени, сил и средств общества, государства и каждого человека, оказавшегося в такой ситуации.

Важность принципиальных изменений в подготовке офицерских кадров обусловлена и рядом существенных изменений в самих Вооруженных Силах Российской Федерации.

Прежде всего, это связано с серьезной эволюцией военно-политической обстановки в мире.

Изменилась система координат в анализе и оценке основных источников военной опасности для нашего государства, в определении союзников и партнеров при решении тех или иных задач Вооруженными Силами. Это также не могло не сказаться не только на сугубо профессиональном, но и на мировоззренческом аспектах формирования личности офицерского состава.

Не менее глубокие изменения произошли и внутри страны, которые обусловили также новые подходы к Вооруженным Силам, начиная с системы их комплектования, заканчивая системой подготовки и воспитания личного состава.

Новые внешние и внутренние обстоятельства предполагают наличие не больших по численности, высоко мобильных, оснащенных современными образцами оружия и техники Вооруженных Сил, готовых эффективно действовать в условиях любой обстановки. На это особо обратил внимание Президент Российской Федерации В.В. Путин в послании Федеральному собранию 20 февраля 2019 г.: «... Мы продолжим развивать наши Вооружённые Силы, повышать интенсивность и качество боевой подготовки, в том числе с учётом опыта антитеррористической операции в Сирии... Вся работа по повышению обороноспособности имеет только одну цель – она направлена на обеспечение безопасности страны и наших граждан, чтобы никто не только не мог помыслить об агрессии против России, но даже о том, чтобы попытаться использовать методы силового давления в отношении нашей страны» [4].

Что собой должна представлять при этом личность современного офицера? Данная проблема не является предметом анализа в этой статье.

Тем не менее в самом общем плане можно отметить, что для офицера-руководителя в современной обстановке характерным является высокий профессионализм, гражданская и политическая зрелость, высокая работоспособность, патриотизм, устойчивые волевые качества, аналитический ум, нравственная и общая культура, ориентация на приоритет государственных интересов над всеми остальными и другие. Именно данные качества позволят ему наиболее полно отвечать требованиям военной политики государства.

Формирование такого рода личностных качеств у офицера-руководителя имеет под собой необходимую правовую основу. Самым главным нормативно-правовым документом является Конституция Российской Федерации, где защита Отечества определяется не просто обязанностью гражданина Российской Федерации, но и его долгом [5].

Данное положение подчеркивает для военного руководителя не только значимость собственного жизненного выбора, но и необходимость большой работы со своими подчиненными в направлении осознания ими особой ответственности за безопасность Родины.

Важными правовыми актами, ориентирующими на формирование должной личности офицера выступают законы

Российской Федерации «Об обороне», «О статусе военнослужащего», «О воинской обязанности и военной службе» и др. Свое развитие они получают в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Военной доктрине Российской Федерации, а также в указах Президента Российской Федерации по вопросам военного строительства, в соответствующих постановлениях Правительства Российской Федерации, приказах и директивах Министра обороны Российской Федерации.

Уточнение задач подготовки кадров офицеров-руководителей для видов Вооруженных Сил находит свое отражение в нормативных документах соответствующих руководителей видов Вооруженных Сил.

Однако наиболее полно содержательная сторона этой работы представлена в документах образовательных организаций высшего образования, прежде всего в государственных образовательных стандартах и разрабатываемых на их основе учебных планах и программах.

Безусловно, политическая и правовая база значат очень многое для подготовки заданной личности военного руководителя. Однако они автоматически не реализуются. Для этого необходимо финансовое и материально-техническое обеспечение, а также совершенный механизм отбора, подготовки, стимулирования и контроля подготовки тех, на плечах которых лежит ответственность за военную безопасность государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михневич Н.П. Значение германо-французской войны 1870–1871 гг. в истории военного искусства. Ч. 1. Стратегия. СПб.: 1892. С. 22.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 06.03.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7598.
3. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством Российской Федерации 29 сентября 2018 г.) // Правительство Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://government.ru/news/34168/> (дата обращения: 07.03.2019).
4. Послание Президента Российской Федерации Владимира Путина Федеральному собранию 20 февраля 2019 г. // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/72178038/paragraph/1:1> (дата обращения: 07.03.2019).

5. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (ред. от 21.03.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

Рецензент:

Трухина Ирина Николаевна
кандидат философских наук, доцент
доцент кафедры философии и социальных наук
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
г. Санкт-Петербург

УДК 378

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В НЕПРОФИЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Дремлюга Алексей Анатольевич

*начальник кафедры автобронетанкового вооружения и техники
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
nio@spvi.ru*

Аннотация. В статье освещаются вопросы формирования учебной мотивации обучающихся в ходе преподавания технических дисциплин на примере дисциплины «Автомобильная подготовка».

Ключевые слова: учебная мотивация, формирование, мотив.

CONDITIONS FOR THE EDUCATIONAL MOTIVATION FORMATION ON THE EXAMPLE OF TECHNICS DISCIPLINES STUDYING IN A NON-PROFILE MILITARY EDUCATIONAL ORGANIZATION OF HIGHER EDUCATION

Dremlyuga Alexey Anatolyevich

*head of the Department of Armored Arms and Technology
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg
nio@spvi.ru*

Abstract. The article is devoted to the problems of learners' educational motivation formation in technics disciplines teaching on the example of the discipline «Automotive training».

Keywords: educational motivation, formation, motive.

Формированию учебной мотивации обучаемых, один из путей совершенствования профессиональной подготовки в военной образовательной организации высшего образования (ВООВО).

Проблема мотивации и мотивов деятельности человека, а тем более их формирования широко обсуждается в психологии и педагогике. Что побуждает человека к деятельности? Возникновение мотивов и цели индивидуальной деятельности? Что они из себя представляют? Разработка этих вопросов имеет огромное значение не только для развития теории психологии, но и для решения многих практических задач, в том числе обучения и воспитания военнослужащих.

Работы большого количества отечественных (В.Г. Асеев, В.К. Вилюнас, О.С. Гребенюк, Е.П. Ильин, В.И. Ковалев,

А.Н. Леонтьев, В.Г. Леонтьев, А.К. Маркова, М.Ш. Магомед-Эминов, В.С. Мерлин, П.В. Симонов, Д.Н. Узнадзе, А.А. Файзулаев, П.М. Якобсон) и зарубежных исследователей (Дж. Аткинсон, Г. Холл, Х. Хекхаузен, К. Мадсен, А. Маслоу и др.) посвящены мотивации и мотивам.

Важно понимать, что с момента обучения обучаемого в высшем военном учебном заведении до его завершения проходит пять лет. За это время происходит не только пополнение и накопление знаний, практических навыков и умений, но и становление самой личности, ее взросление, возможно и переоценка ценностей, присутствующие при поступлении в учебное заведение приоритеты утрачивают свою значимость. Мотивы, детерминанты учебной деятельности, значимые на

первом курсе обучения теряют свою силу, они не могут быть одинаково значимы в последующие годы обучения. Поэтому педагогом очень важно понимание необходимости формирования мотивов учебной деятельности, потому что мотивы не возникают сами по себе, стихийно.

А, так как обучение проходит в ВООВО, то имеет смысл говорить о формировании профессиональной учебной мотивации. Особенную актуальность данная проблема приобретает в том случае, если речь идет о мотивации познавательной деятельности по дисциплине, в частности «Автомобильная подготовка», которая не является в ВООВО профилирующим по получаемой специальности. То есть курсанты, получают диплом «юриста», а фактически после окончания военного учебного заведения служат на воинских должностях командиров взводов, где необходимы знания общего устройства и требования к эксплуатации военной техники, умелое владение ей, от чего напрямую зависит качество выполняемых задач подразделения, особенно в боевой обстановке.

Исследование вопроса формирования учебной мотивации обучаемых в ВООВО целесообразно начинать с рассмотрения необходимых для этого условий.

Мотив можно объяснить, как сложное психологическое образование, побуждающее к активной, осознанной деятельности по достижению определенных целей, возникающих на основе его потребностей [3].

Мотив характеризуется силой мотива и его устойчивостью. Психологические факторы силы мотива: знание результатов деятельности, понимание ее смысла, допустимая свобода творчества. Сила мотива определяется интенсивностью мотивационного возбуждения. Сила мотива больше, когда человек сам детерминирует свою деятельность, исходя из потребностей, желаний, то есть если мотивация внутренне организованная.

Устойчивость мотива, по существу отражает устойчивость потребности и

установок, мировоззрения, ценностей, склонностей и интересов человека.

Мотив выполняет побуждающую, направляющую, стимулирующую функции. Побуждающая функция отражает энергетику мотива и обусловлена возникновением потребностного состояния, которое мобилизует энергию организма. Наличие в мотиве цели, позволяет осуществлять направляющую функцию. Стимулирующая функция мотива, связана с продолжением побудительности при осуществлении намерения и наряду со значимостью цели говорит о силе мотива. К. Гельвеций считал, что эффективность деятельности человека зависит не столько от умственных способностей, сколько от побудительных причин его деятельности: «...Если люди лишены страстей, то на их ум можно, если угодно, смотреть как на совершенную машину, недвигающуюся до тех пор, пока страсти не приведут его в движение. Отсюда я заключаю, что умственное неравенство у людей является результатом и случая, и неодинаковой силы их страстей» [2, с. 541].

Интенсивность мотивации зависит от уровня осознания потребности или мотивационного состояния, имеющихся диспозиций, склонностей, привычек, интересов, направленности личности то есть мотивационных образований, которые в совокупности составляют мотивационную сферу личности.

Целенаправленное формирование мотивационной сферы личности Е.П. Ильин считал педагогической задачей, так как это по существу, формирование самой личности, воспитание нравственности, формирование интересов, наклонностей, привычек.

Формирование мотивации – это не закладка готовых мотивов и целей в голову обучаемого, а создание и постановка его в такие условия и ситуации развертывания активности, где желательные мотивы и цели складывались и разворачивались с учетом и в контексте прошлого опыта, индивидуальности, внутренних устремлений самого обучаемого, так в своих работах считала А.К. Маркова. Она отмечала, что мотивы учебной деятельно-

сти формируются в ходе самой учебной деятельности [4].

К.Д. Ушинский писал, что приохотить человека к учению – гораздо более достойная задача, чем приневолить [7].

С педагогической точки зрения мотивация охватывает многочисленные связи и отношения личности и не исчерпывается побуждением его к познавательной деятельности. Мотивация можно рассматривать как один из сложных механизмов соотношения внутренних и внешних факторов личностного поведения, которые определяют возникновение, направленность и способы осуществления конкретных форм деятельности.

В различной литературе по психологии активно обсуждается мнение о двух видах мотивации: экстринсивной, то есть обусловленной внешними факторами и интринсивной, то есть обусловленной внутренними факторами (потребностями, установками, интересами, влечениями, желаниями).

А. Маслоу в своих работах указывал: «Прежде всего, мы должны признать, что мотивация редко проявляет себя в поведении, не связанном с конкретной ситуацией или с конкретными людьми. Теория мотивации обязана учитывать культуральные факторы и должна исходить из того, что они определяют не только среду существования индивидуума, но и его жизнедеятельность» [5, с. 69].

Внешние факторы, влияющие на учебную мотивацию – это значимость профессии, гарантия трудоустройства после окончания учебного заведения, социальные гарантии, престижность и т.п. Эти факторы детерминируют учебную деятельность в начале обучения, так как она связана с представлениями о предстоящей профессии, полученными из средств массовой информации, рассказов своих друзей, своих родителей, в ходе профориентации. Однако, обучаясь в высшем военном учебном заведении, обучаемый сталкивается с трудностями адаптации, бытовыми проблемами, физическими нагрузками, несоответствием своих представлений с реальностью, он оказывается в

сугубо мужском коллективе и где его свобода действий значительно ограничена.

К внешним факторам, влияющим на формирование «положительно устойчивой мотивации» [4, с. 1] к учебной деятельности, можно отнести:

- содержание учебного материала;
- связь учебного материала с будущей профессиональной деятельностью;
- организация учебной деятельности;
- коллективные формы учебной деятельности;
- оценка учебной деятельности;
- стиль деятельности преподавателя.

Степень и сила воздействия внешних факторов во многом зависит от личности педагога, его способности влиять на мотивационную сферу обучаемого, на его склонности, привычки, интересы. «Те, кто управляет людьми, часто не знают их. Между тем, чтобы управлять движениями человеческой куклы, надо знать нити, приводящие ее в движение. Поскольку этого не знают, не удивительно, что ее движения часто противоречат тому, чего ждет законодатель» говорил К. Гельвеций [3, с. 27]. И действительно, иногда на практике мы можем видеть низкую эффективность форм и методов воздействия, способов и средств обучения, которые применяются в педагогической практике при изучении военных дисциплин. В первую очередь это видно и проявляется в низкой успеваемости обучающихся, как показатель слабого усвоения материала, а в последующем и в неумении младшего офицера грамотно и эффективно выполнять свои должностные обязанности. И поэтому преподаватель должен уметь грамотно, используя внешние факторы, формировать у обучаемых мотивацию на получение знаний, навыков и умений.

В основном учебный материал обучаемому предоставляется в виде той информации, в которой ему предоставляет преподаватель на занятии, из различного вида учебной литературы и других источников (учебные пособия, журналы, интернета и т. д.). Но если предоставляемая информация у обучающегося не затрагивает его потребностей и не вызывает эмоций, то она не имеет для обучаемого особого

значения. В своих работах Е.П. Ильин отмечал, что к таким потребностям относятся: потребность в деятельности, в упражнении различных функций, в эмоциональном насыщении, потребность в рефлексии и самооценке [3, с. 262]. Из этого можно сделать вывод, что предоставляемая обучаемому информация (учебный материал) должна быть содержательной, насыщенной, актуальной для его будущей деятельности, хорошо иллюстрированной для вызывания эмоционального возбуждения у обучающегося и активизации его познавательной активности. Ориентируясь на то, что более доступная и простая информация (учебный материал) будет лучше усваиваться большим количеством обучающихся, тем самым повысит и обеспечит высокую успеваемость, является заблуждением. Иногда действительно создается такая иллюзия, однако это вызывает снижение интереса к учению, делает занятия не интересными, информационно бедными. Преподаватель в первую очередь должен опираться на имеющиеся у обучающихся знания, содержание даваемой информации, помимо новизны, должно побуждать обучаемых более глубоко осмысливать прошлые знания и опыт, взглянуть на известное с другой стороны. Преподаватель должен уметь показать, что имеющийся у обучающегося определенный опыт зачастую обманчив, не соответствует научно установленным фактам, законам. Это наглядно можно увидеть на занятиях по автомобильной подготовке, когда некоторые обучающиеся уже имеют фрагментальные знания по устройству и эксплуатации автомобилей, имеют определенный опыт и представления о неисправностях автомобиля. Однако изучение физических явлений, на которых основывается работа различных систем, агрегатов, узлов и механизмов автомобиля, показывает не состоятельность, ошибочность прошлого опыта, возникает необходимость его корректировки. Это придает учебному материалу значимый смысл, у обучающегося развивается потребность в научном познании процессов и явлений, так как он видит в них прикладное значение.

Связь с предоставляемым учебным материалом с будущей своей профессиональной деятельностью или связь теоретического материала с практикой один из значимых факторов формирования учебной мотивации. А. Вербицкий в своих работах называл это технологией контекстного обучения [1]. С помощью методов обучения контекстного типа решается целый ряд задач: интенсификация процесса обучения; обучение приобретает творческий характер; возрастает интерес к получаемым знаниям; происходит формирование не только познавательных, но и профессиональных мотивов; формируется гармоничное представление о профессии; отношение к учебе становится более ответственным. По мере накопления знаний, навыков и умений по профессии, осознания собственного роста у обучающихся появляется широкий диапазон положительных эмоций, которые непосредственно влияют на повышение уровня мотивации. И особенно актуально это для изучения технических дисциплин, а в частности устройства и эксплуатации военной автомобильной техники и бронетанкового вооружения, и вот почему. Обучающийся с позиции контекстного обучения должен иметь ясное представление о содержательных, технологических и эмоционально-ценностных особенностях их будущей профессиональной деятельности. На этой почве формируются навыки творческого отношения к изучению материала по конкретной учебной дисциплине. Моделирование практически значимых ситуаций, во многом способствует адекватному восприятию учебной информации и облегчает ее усвоение. «Интерес всегда обостряет ум» – говорил К. Гельвеций [2].

Достижение более эффективного результата, будет в случае решения следующих задач:

1. Ускорение адаптации, за счет более близкого, полного знакомства с ВООВО и учебным процессом. Лучше всего если этот процесс начнется еще на этапе профориентации в виде дней открытых дверей, встреч офицерского состава факультетов учебного заведения с родителями абитуриентов, а затем и обучающихся

ся, поддержание с ними неразрывной связи.

2. Формирование у обучающихся более полного представления о предстоящей профессиональной деятельности.

3. Воспитание у обучающихся патриотических чувств к воинскому долгу, гордости за будущую профессию офицера, пропаганда ее социальной значимости, перспектив в будущем.

4. Формирование положительных личных качеств, патриотических чувств, творческого отношения к учебе, товарищества и взаимовыручки.

А.К. Маркова и соавторы в своих работах считают, что организация учебной деятельности по изучению конкретной темы учебной дисциплины должна включать три основных этапа. Это мотивационный, операционно-познавательный и рефлексивно-оценочный этапы.

Мотивационный этап формирует у обучаемого понимание необходимости изучения предложенной темы, формируется целевой компонент мотива. Обучающийся должен иметь четкое представление, какие перед ним стоят задачи, педагог декларирует и обосновывает значимость изучаемых вопросов и темы, ее практическое значение.

Операционно-познавательный этап направлен на усвоение у обучающихся суммы знаний, навыков и умений согласно содержанию темы. Значимость данного этапа для формирования мотивации, будет большей, если возымел действие первый мотивационный этап. Важно на этом этапе, чтобы в процессе деятельности обучающийся испытывал положительные эмоции, удовлетворение от достигнутого результата. Обучающийся должен активно действовать в процессе изучения учебного материала.

Рефлексивно-оценочный этап направлен на анализ проделанной работы, подведение итогов и оценкой работы. Обучаемый при этом должен почувствовать удовлетворение от проделанной работы, что даст ему повод ожидать в будущем подобные положительные эмоциональные переживания, которые, как он помнит, связаны с процессом познавательной де-

ятельности. Этот этап способствует формированию устойчивости мотивации.

Коллективная форма учебной деятельности наиболее свойственна для воинского коллектива, которым и является взвод курсантов в военном институте. Исследователи отмечают, что во многих случаях такая форма учебной деятельности создает лучшую мотивацию, чем индивидуальная. Это объясняется тем, что в коллективе (группе) даже пассивные, слабоуспевающие обучаемые начинают «шевелиться», втягиваются в учебный процесс. Особенно это актуально в действиях на военной технике, где многие работы выполняются в составе экипажа, и от качества работы каждого зависит общий результат. Кроме этого даже на подсознательном уровне никто не хочет быть хуже других, то есть возникает установка на соревнование. При отработке практических навыков имеет место подражание, когда слабоуспевающие обучающиеся элементарно повторяют действия обучающихся уже владеющими ими. К.Д. Ушинский в своих работах писал, что «значение подражания состоит в том, что оно дает материал, для самостоятельной деятельности» [7, с. 413].

Все это в совокупности усиливает мотивацию учебной деятельности.

Оценка результатов учебной деятельности имеет важную мотивирующую роль так как именно на основании полученных отметок делается вывод о переводе обучающегося на следующий курс, объявляются поощрения или наоборот взыскания, они имеют реальную юридическую силу. При этом для педагога важно поддерживать такой баланс, при котором получение отметки не стало бы для обучающегося самоцелью, не подменило собой основную цель процесса обучения – получение знаний. Сдвиг цели может произойти при слишком частом оценивании, в этом случае получение хорошей отметки становится главной задачей для обучающегося. Для него становится важным не получение знаний, как результата учебного процесса, а получение хорошей отметки. Важно чтобы отметка являлась критерием, отражающим настоящий уровень знаний, навыков и умений, которые обу-

чающийся приобрел в ходе учебной деятельности. Тем более что полученные знания будут необходимы в будущей профессиональной деятельности.

Стиль деятельности преподавателя оказывает существенное влияние на вид мотивации, которая формируется в процессе учебной деятельности. Различают три основных стиля педагогической деятельности: авторитарный, демократический, либеральный.

Авторитарный стиль формирует внешнюю мотивацию учения, мотив «избегания неудачи», задерживает формирование внутренней мотивации. Обучающиеся с мотивацией избегания неудачи, более ранимы, нерешительны, не способны уверенно принимать самостоятельные решения из страха ошибиться. «Тот, кто постоянно сдерживает себя, всегда несчастен, из страха быть несчастным иногда» – говорил К. Гельвеций [2].

Демократический стиль педагога, наоборот, способствует формированию

внутренней мотивации, основанной на сознательном отношении к достижению цели, что способствует получению более качественного результата.

Либеральный (попустительский) стиль снижает мотивацию учения и формирует мотив «надежды на успех».

Подводя итог всему выше изложенному, можно сформулировать вывод, что формированию учебной мотивации способствует научно организованный, грамотно осуществляемый учебно-познавательный процесс, осуществляемый при участии преподавателя и направленного на обучающегося с целью успешного овладения им знаниями, навыками и умениями. При этом выявлено, что высокая позитивная мотивация может компенсировать недостаточно высокие способности, однако высокий уровень способностей не может компенсировать отсутствие учебного мотива, и не может привести к значительным успехам в учебе, отмечал в своих работах А.А. Реан [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Вербицкий А.А., Кругликов В.Н. Контекстное обучение: формирование мотивации. Высшее образование в России. 1998. № 1. С 101.
2. Гельвеций К. Сочинения в 2 томах. / Сост. и общ. ред. Х. Н. Момджяна. М.: «Мысль», 1974. 687 с.
3. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2006. 512 с.
4. Маркова А.К., Матис Т.А., Орлов А.Б. Формирование мотивации учения. М.: Просвещение, 1990. 192 с.
5. Маслоу А. Мотивация и личность. / пер. с англ. Т. Гутман, Н. Мухина. – 3-е изд. – М.: Питер, 2013. 351 с.
6. Реан А.А. Психология педагогической деятельности. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1994. 83 с.
7. Ушинский К.Д. Собрание сочинений. Т. 2. Педагогические статьи. 1857-1861. М.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1948. 659 с.

Рецензент:

Родин Владимир Николаевич
кандидат технических наук
доцент кафедры специальных и информационных технологий
Санкт-Петербургский университет МВД России
г. Санкт-Петербург

УДК 37.012

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА КОНКРЕТНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ВОЕННАЯ ТОПОГРАФИЯ»

Китаев Андрей Борисович

*доцент кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
ab.kitaev@ gmail.com*

Павловский Сергей Петрович

*старший преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
psp850@mail.ru*

Аннотация. В предлагаемой статье рассмотрена возможность применения метода конкретных ситуаций на занятиях по военно-профессиональным дисциплинам с курсантами военных образовательных организаций высшего образования с целью развития профессиональных компетенций.

Ключевые слова: метод, ситуация, курсанты, оценка местности, вариант решения, управленческие решения, служебно-боевые задачи.

USE OF THE METHOD OF SPECIFIC SITUATIONS IN THE STUDY OF EDUCATIONAL DISCIPLINE «MILITARY TOPOGRAPHY»

Kitaev Andrey Borisovich

*associate professor of the Department of tactics of operational-combat use of units Troops
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg
ab.kitaev@ gmail.com*

Pavlovskiy Sergey Petrovich

*senior lecturer of the Department of tactics of operational-combat use of units Troops
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg
psp850@mail.ru*

Annotation. This article discusses the possibility of applying the method of specific situations in military professional disciplines study in order to inculcate professional competencies in cadets of military educational institutions of higher education.

Keywords: method, situation, cadets, terrain assessment, solution option, managerial decisions, service and combat missions.

Развитие человечества напрямую связано с изменениями, происходящими в различных сферах деятельности общества, таких как политика, промышлен-

ность, экономика, научно-технического прогресс и т.д. Это в полной мере затрагивает систему профессионального образования, одной из целей которой является

подготовка специалистов для решения различного рода задач в той или иной отрасли.

Для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина, в апреле 2016 года в России были созданы войска национальной гвардии Российской Федерации [1]. Для успешного выполнения возложенных на них задач, руководством войск проводится комплекс мероприятий по их совершенствованию и развитию. Одним из таких мероприятий является повышение качества военного образования в военных образовательных организациях высшего образования (ВООВО) войск национальной гвардии Российской Федерации.

В рамках проводимой работы научно-педагогическим составом ВООВО осуществляется разработка новых и интеграция уже существующих способов и методов обучения, направленных на формирование требуемых компетенций у будущих офицеров.

Среди них особое место занимает метод конкретных ситуаций (МКС), его появление в начале XX века связано с развитием бизнес-образования, а основным предназначением является формирование у обучающихся личностных и профессиональных качеств необходимых специалисту в области управления [3, с. 279].

В настоящее время МКС используется в образовательных системах большинства государств мира для подготовки квалифицированных специалистов для большинства сфер деятельности общества. Его отличительной чертой является использование различного рода ситуаций, историй, инцидентов или случаев из реальной жизни, которые получили название «кейсы» [4].

Работа обучающихся с кейсами основана на определении возможных вариантов решения ситуации и выборе из них наиболее оптимального. Данный подход является наиболее оптимальным при проведении занятий по военно-

профессиональным дисциплинам.

С 2018 года МКС стал применяться для проведения учебных занятий по военной топографии в Санкт-Петербургском военном ордена Жукова институте войск национальной гвардии Российской Федерации, где в основу его использования были положены практические примеры выполнения служебно-боевых задач подразделениями войск национальной гвардии.

Разрабатываемые для занятий по военной топографии ситуации представляют собой реальные проблемные ситуации, взятые или составленные с опорой на задачи выполняемые войсками национальной гвардии, к примеру, участие в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности; охрана важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях в соответствии с перечнями, утвержденными Правительством Российской Федерации; участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом; участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции и др. Для полноценной работы обучающихся, конкретные ситуации содержат весь комплекс информации, необходимой для ее разрешения.

В ходе подготовки к занятиям по военной топографии преподаватель разрабатывает методику применения МКС и конкретные ситуации, а непосредственно на занятии курсанты должны проанализировать и оценить ситуацию, выработать все возможные альтернативы, а из них выбрать и сформулировать наиболее оптимальное решение, обосновать его перед старшим начальником и довести до подчиненных.

Положительный эффект применения МКС усиливается при проведении комплексирования занятий с другими военно-профессиональными дисциплинами, когда занятия организуются и проводятся под одним замыслом и на фоне единой тактической обстановки.

Например, на занятиях по теме «Изучение и оценка местности командиром роты» обучающимся предлагается используя указанные в кейсе данные, а именно: материалы тактической обстановки и сделанные на занятиях по тактике служебно-боевого применения подразделений выводы из уяснения задачи, провести оценку тактических свойств местности по карте и определить возможные варианты решений с учетом их рациональности, оптимальности и эффективности. При этом преподаватель, для создания условий, приближенных к боевым, может указать дополнительные условия, внести изменения в обстановку по средствам подачи устных распоряжений, с использованием технических средств или обозначением действий противника. В дальнейшем обучающиеся, с опорой на требования, предъявляемые к оптимальности управленческого решения, выбирают один вариант решения, докладывают его и обосновывают перед старшим командиром (начальником).

Еще одним из наиболее важных положительных факторов данного метода, является возможность создания условий для развития здоровой творческой конкуренции среди присутствующих на занятии обучающихся. Само занятие при этом, становится эмоционально насыщенным и наполняется практическим содержанием.

Применение описываемого метода

на занятиях по военной топографии способствует повышению интереса к изучаемому материалу не только по данной дисциплине, но и по смежным дисциплинам. Так, например, на занятиях по изучению и оценке местности, разведке местности, нанесению целей на карту, ориентированию на местности в движении обучающимся необходимы знания тактики служебно-боевого применения, военно-инженерной подготовки, техники и вооружения, организационно-штатной структуры и тактики действий вероятного противника, и умение применить эти знания при принятии решения в той или иной должности.

Использование МКС на занятиях по военной топографии способствует формированию общекультурных и профессиональных компетенций, утвержденных Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 19 декабря 2016 г. № 1614, таких как: способность принимать оптимальные организационно-управленческие и управленческие решения [2].

Таким образом, использование МКС при проведении занятий по военно-профессиональным дисциплинам, способствует развитию у обучающихся профессиональных и личностных качеств управленца, необходимых им как будущим командирам подразделений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (Ч. I). Ст. 4159.

2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 19 декабря 2016 г. № 1614 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета)» // Российская газета. – 2017. – 16 января.

3. Вертаев А.В. Формирование компетенции принятия оптимальных управленческих решений у курсантов вузов внутренних войск МВД России с использованием метода служебно-боевых ситуаций: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Вертаев Александр Владимирович. СПб., 2015. 300 с.

4. Херрид К.Ф. Кейсовое обучение в науке (Использование кейсового метода в университете Буффало (США) // Школьные технологии. 2007. № 6. С. 110–112.

Рецензент:

Пехенько Сергей Григорьевич

кандидат военных наук, доцент

доцент кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях

Санкт-Петербургский университет МВД России

г. Санкт-Петербург

УДК 378.6

**СОЗДАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ
ВОЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН**

Курилов Алексей Владиславович

*начальник кафедры обеспечения служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
AK1225@rambler.ru*

Гарькушев Александр Юрьевич

*кандидат технических наук
профессор кафедры обеспечения служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
sangark@mail.ru*

Аннотация. В статье поднимается проблема обеспечения учебных занятий по инженерной подготовке курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии учебной материальной базой, раскрываются направления ее совершенствования за счет создания информационно-образовательной среды и применения информационных технологий в образовательном процессе.

Ключевые слова: информационно-образовательная среда, инженерная подготовка, курсанты, технологические условия, информационные технологии.

**CREATION OF INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT
OF MILITARY EDUCATIONAL ORGANIZATION FOR THE STUDY
OF MILITARY PROFESSIONAL DISCIPLINES**

Kurilov Alexey Vladislavovich

*head of the Department of Supporting Military Combat Activities of the National Guard Troops
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg
AK1225@rambler.ru*

Garkushev Alexander Yurievich

*Candidate of Technical Sciences
professor of the Department of Supporting Military Combat Activities of the National Guard Troops
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg
sangark@mail.ru*

Abstract. The article raises the problem of providing training sessions for engineering training of cadets military educational institutions of higher education of the National Guard Troops, reveals the directions of its improvement through the creation of information and educational environment and the use of information technology in the educational process.

Keywords: information and educational environment, engineering training, cadets, technological conditions, information technology.

Необходимость формирования
адекватного современным вызовам уровня

компетенций, которые жизненно необходимы для будущего специалиста по управ-

лению воинскими формированиями, предъявляет особые требования к изучению военно-специальных дисциплин, обеспечивающих этот процесс [1].

В организационном плане процесс создания информационно-образовательной среды позволяет, за счет внутренней и внешней мотивации деятельности курсантов, решать реверсивные задачи оптимизации обучения в сочетании с практической отработкой учебных вопросов по взаимосвязанным военно-профессиональным дисциплинам и обеспечивают доступ к информационным ресурсам для создания личного образовательного пространства.

В качестве комплексного примера учебного занятия по инженерной подготовке, формирующего компетентность будущего офицера можно привести разработанный на кафедре сценарий организации охраны важных государственных объектов, который базируется, с одной стороны, на требованиях руководящих документов, а с другой стороны на базе данных об особенностях конкретных объектов, принимаемых под охрану и возможностях современных инженерно-технических средств охраны, обеспечивающих высокую надежность обнаружения нарушителей.

Так, при изучении темы «Особенности инженерного обеспечения охраны сооружений на коммуникациях», связанной с повышением эффективности охраны важных государственных объектов, на занятии используется технология деловой игры, когда ряд наиболее активных курсантов выступает в роли потенциальных

нарушителей и генерирует варианты проникновения на охраняемый объект, а основная группа, соответственно, вырабатывает варианты противодействия нарушителям. Посредником на занятии является ведущий преподаватель, который проводит сравнение по разработанным критериям предлагаемые варианты физической защиты охраняемого объекта и, в зависимости от результативности принятых решений, присуждает победу той или иной группе. Введение дидактического элемента соревновательности на таком занятии существенно повышает уровень формируемых военно-профессиональных компетенций и стимулирует обучающихся к самостоятельному изучению учебной и методической литературы.

Доведение учебной обстановки и характеристик охраняемых объектов осуществляется путем трансляции инфографических материалов, одинаковых для обеих групп (например, технические характеристики объекта), при этом, курсанты изучают технические возможности использования современных инженерно-технических средств охраны, определяют уязвимые места охраняемого объекта, анализируют различные факторы угроз, необходимые для анализа и выработки предложений обучающимися [2; 3].

Пример представления инфографических материалов в виде исходных данных для принятия решения на инженерное оборудование охраняемого объекта представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 – Исходные данные для деловой игры «Оборудование «Крымского моста» комплексом ИТСО»

На данном примере в качестве объекта охраны взят новый, с точки зрения своих масштабов и географического положения, объект «Крымский мост».

Получив задание, обучающиеся оперативно генерируют способы проникновения на охраняемый объект, возможные места его разрушений, а также способы физической защиты охраняемого объекта из имеющихся в базе данных модулей современных средств, облегчающих преодоление запретных зон и разрушение важных конструкций охраняемых объектов.

В ходе отработки учебного занятия обучающимся предоставлена возможность с помощью компьютерных технологий подготовить технические предложения по организации инженерного оборудования, принимаемого под охрану объекта.

Реализация возможностей деловой игры требует соблюдения технологических условий. Данные условия направлены на материально-техническое обеспечение учебного процесса. Они обеспечивают взаимосвязь инженерной подготовки с практической деятельностью войск, при этом учебный процесс выстраивается в гибком сочетании традиционных и инновационных методов и средств обучения, учитывающих индивидуальные особенности курсантов [4; 5]. Технологические условия призваны повышать профессиональный уровень курсантов за счет решения комбинаторных задач, построенных на основе методов динамического программирования, разработанных с учетом информационных технологий, имеющих в своем составе искусственный интеллект, а также

внедрения в образовательный процесс современных технических средств и методов обучения.

Для реализации возможностей информационных технологий, приведенных в примере, на кафедре оборудована система классов и автоматизированных рабочих мест, позволяющая в режиме реального времени преподавателю выдавать задания обучающимся, контролировать ход их рассуждений, давать пояснения и оценивать их действия, а обучаемым пользоваться возможностями баз данных, графическими и текстовыми редакторами, а также базой сценариев, накопленной на кафедре в ходе практических занятий, деловых игр и учений.

Данная аудитория оборудована для проведения занятий по инженерной подготовке и интегрирует в своем составе натурные макеты технических средств охраны, макет собственного объекта Росгвардии, учебные образцы инженерных средств, а также современные программно-аппаратные комплексы для виртуального моделирования обстановки и генерации управленческих решений.

Таким образом, применение принципа интегрирования разнородных учебных материалов в единую дидактическую структуру позволяет преодолеть противоречие между нарастающими объемами информации и ограниченностью времени на их изучение в отношении учебных дисциплин, формирующих военно-профессиональные компетенции выпускников военных образовательных организаций высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Кремль. Президент Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 23.08.2019).
2. Курилов А.В. Методика обоснования состава и структуры перспективных комплексов инженерно-технических средств охраны важных государственных объектов / А.М. Голик, А.В. Курилов // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. 2015. № 5–6. С. 7–12.

3. Курилов А.В. Модель нарушителя воздушного пространства важного государственного объекта, охраняемого войсками национальной гвардии России. / А.В. Курилов, В.Л. Архипов, А.Н. Чеботарев // Военная мысль. М. 2017. № 3. С. 54–58.

4. Курилов А.В. Совершенствование педагогических технологий обучения курсантов вузов внутренних войск МВД России с применением дидактической системы инженерной подготовки // Академия профессионального образования. СПб.: Институт непрерывного образования взрослых, 2015. № 10. С. 58–62.

5. Курилов А.В. Условия повышения эффективности дидактической системы инженерной подготовки курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 8–1. С. 189–191.

Рецензент:

Ведерников Юрий Вадимович

доктор технических наук, доцент

проректор по учебной работе

Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации

г. Санкт-Петербург

УДК 378.013.46

РАЗВИТИЕ СОВМЕСТНОЙ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ В ПРОЦЕССЕ ШИРОКОПРОФИЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ МЕТОДАМИ ПЕДАГОГОМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Мищик Сергей Александрович

кандидат педагогических наук, доцент

Член корреспондент Международной Академии Психологических наук

доцент кафедры физики, физических основ функционирования

морских транспортных систем, основ прикладной физики

Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова

г. Новороссийск

sergei_mishik @ mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ развития совместной учебно-профессиональной деятельности курсантов в процессе широкопрофильной подготовки специалистов методами педагогометрического анализа относительно развития совместного учебно-профессионального целостно-системного цикла жизнедеятельности.

Ключевые слова: развитие, совместность, курсант, широкопрофильность, эрцгаммность, педагогометрика, жизнедеятельность, системность.

DEVELOPMENT OF JOINT EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL ACTIVITIES OF CURSORS IN THE PROCESS OF WIDELINE PROFESSIONAL TRAINING OF SPECIALISTS BY METHODS OF PEDAGOGOMETRIC ANALYSIS

Mishchik Sergey Alexandrovich

Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor

Corresponding Member of the International Academy of Psychological Sciences

associate professor Department of Physics, Physical Foundations of the Operation

of Marine Transport Systems, Fundamentals of Applied Physics

ADMIRAL USHAKOV MARITIME STATE UNIVERSITY

Novorossiysk

sergei_mishik @ mail.ru

Abstract. The article presents an analysis of the development of joint educational and professional activities of cadets in the process of wide-profile training of specialists using pedagogical analysis methods regarding the development of a joint educational and professional holistic systemic life cycle.

Keywords: development, compatibility, cadet, wide profile, ertzgammnost, pedagogic, life activity, systematic.

Проблема развития совместной учебно-профессиональной деятельности курсантов в процессе широкопрофильной подготовки специалистов методами педагогометрического анализа связывается с решением многих образовательных проблем, направленных на развитие матема-

тических моделей учебно-профессиональной деятельности при анализе критериев жизнедеятельности, цикличности, системности и этапности, которые образуют базисную ячейку образовательного пространства при моделировании двенадцати конечной звезды Эрцгаммы относительно

принципа эрцгаммности, определяющего основы педагогометрики через представление широкопрофильного гиперпространства жизнедеятельности, психолого-педагогической теории деятельности, психолого-педагогического системного анализа и теории формирования умственных действий на базе современных учебно-профессиональных объектов [1, с. 48].

Данные связи отражаются не только в совершенствовании личностных отношений между всеми субъектами учебно-профессиональной деятельности: преподаватель-курсант, курсант-курсант и дальнейшим увеличении мультипликации многопарных отношений, но и всеми моментами целостно-системного цикла жизнедеятельности. Построенные математические модели совместной широкопрофильной учебно-профессиональной деятельности педагогометрического анализа связываются с:

- базисной звездой Эрцгаммы гиперпространства жизнедеятельности (E1);
- базисным целостно-системным циклом жизнедеятельности (E2);
- базисной звездой Эрцгаммы системного анализа (E3);
- базисным проявлением двенадцати этапов и форм познавательного гиперпространства жизнедеятельности относительно образовательного процесса (E4);
- базисным выделением двенадцати этапов собственного мультипликативного действия (E5).

Процесс развития совместной широкопрофильной учебно-профессиональной деятельности курсантов методами педагогометрического анализа начинается с формирования модели интегральной широкопрофильной профессиональной деятельности курсантов – базисной формы современного инновационного производства, что требует формирования новой технологии мышления курсантов, то есть нового способа ориентировки в системе производства в целом. Для формирования личностно-широкопрофильной совместной учебно-профессиональной деятельности курсантов методами педагогометриче-

ского анализа важно выделить особую ориентировочную основу деятельности, специфический «ориентировочный образ». Ориентировка на системную организацию объекта и становится тем общим, единым содержанием ориентировочной основы, которая и позволяет осуществлять курсантами деятельность разного профиля, открывает теоретические основы творческой трудовой деятельности, являющейся базисным условием развития целостно-системного человека – субъекта труда.

Педагогометрический анализ предполагает выполнение совместной последовательности системных аналитических действий курсантами по организации и выполнению широкопрофильного учебно-профессионального задания: выделить объект совместного широкопрофильного педагогометрического анализа (ОСШПА) – установить порождающую среду ОСШПА с учётом конкретного условия; определить уровни анализа ОСШПА с учётом конкретного условия; представить целостные свойства ОСШПА относительно пространственных, и временных характеристик и их комбинаций с учётом конкретного условия; выделить структуру уровня анализа ОСШПА с учётом конкретного условия; установить; определить системообразующие связи данного уровня анализа ОСШПА с учётом конкретного условия; представить межуровневые связи анализа ОСШПА с учётом конкретного условия; выделить форму организации ОСШПА с учётом конкретного условия; установить системные свойства и поведение ОСШПА с учётом конкретного условия; представить прогноз дальнейшего решения представленной проблемы лабораторными методами ОСШПА с учётом конкретного условия.

Процесс организации совместной широкопрофильной учебно-профессиональной деятельности курсантов методами педагогометрического анализа связывается с формированием совместного широкопрофильного учебно-профессионального целостно-системного цикла

жизнедеятельности. При этом выделяются совместные широкопрофильные предметно-деятельностные отношения курсантов, которые объединяются через единство структур совместной широкопрофильной учебно-профессиональной целостно-системной личности и инвариантных форм совместной широкопрофильной учебно-профессиональной активности курсантов – совместного широкопрофильной учебно-профессионального целостно-системного действия, то есть:

- определяется начальное состояние субъекта совместной широкопрофильной педагогической деятельности;

- выражается обобщённая совместная широкопрофильная педагогическая деятельность;

- устанавливаются средства совместной широкопрофильной педагогической деятельности;

- определяется структура технологической совместной широкопрофильной педагогической деятельности;

- выбирается предмет совместной широкопрофильной педагогической деятельности; устанавливается характер контрольной совместной широкопрофильной педагогической деятельности;

- выражается продукт совместной широкопрофильной педагогической деятельности;

- выбирается особенность ритуальной совместной широкопрофильной педагогической деятельности;

- определяется совместная широкопрофильная педагогическая определенная потребность субъекта совместной широкопрофильной педагогической деятельности;

- выражается структура восходящей совместной широкопрофильной педагогической деятельности;

- устанавливаются характеристики изменения компанд-субъекта совместной широкопрофильной педагогической деятельности;

- определяются этапы формирования развивающей совместной педаго-

метрической деятельности выбирается уровень совершенствования супер-субъекта совместной широкопрофильной педагогической деятельности [2, с.354].

Совместная целостно-системная ориентационность (СЦСО) курсантов есть базисный процесс всей интериоризационной совместной широкопрофильной учебно-профессиональной деятельности педагогического анализа, которая объединяет все этапы формирования целостно-системного цикла жизнедеятельности. СЦСО отражается во всём процессе базисной ориентировки, который отражает особые характеристики начального целостно-системного ориентационного совместного широкопрофильного субъекта. Овладение совместной целостно-системной обобщённой ориентационной деятельностью позволяет начать освоение совместными целостно-системными ориентационными технологическими средствами, которые соответствуют заданной совместной целостно-системной ориентационной технологической деятельности. Эта особая деятельность направляется на соответствующие совместные целостно-системные ориентационные предметы.

Совместные целостно-системные ориентационные предметы деятельности) в результате взаимодействия с совместными целостно-системными ориентационными технологическими средствами через определённую совместную целостно-системную ориентационную технологическую деятельность могут соответствовать заданному целостно-системному ориентационному продукту деятельности, если будет организованная соответствующая совместная целостно-системная ориентационная контрольная деятельность (СЦСОКД). Данный вид деятельности устанавливает условие изоморфизма с выделенным проектным совместным целостно-системным ориентационным продуктом. СЦСОКД имеет соответствующие составляющие относительно её ориентиро-

вочного, исполнительного и контрольных компонентов [3, с. 55].

Этап совместной целостно-системной мотивационной жизнедеятельности есть псевдо-исполнительный компонент относительно ориентационного и контрольного компонентов различных этапов совместного целостно-системного ряда процессов интериоризации внешнего мира. Широкопрофильная совместная целостно-системная мотивационность есть смыслообразующая компонента всех последующих форм совместных целостно-системных циклов жизнедеятельности, которые формируют будущее гиперпространство всех базисных элементов деятельности совместных широкопрофильных специалистов [5, с. 27].

Этап совместной широкопрофильной целостно-системной мотивационной жизнедеятельности формирует весь целостно-мотивационный процесс, который начинается с начального базисного совместного целостно-системного мотивационного субъекта деятельности, который является порождающим источником всего последующего процесса целостно-системной мотивационности. Через освоение всеобщей совместной целостно-системной мотивационной деятельности и её компонентов: ориентационного, исполнительного и контрольного, возникают условия освоения совместных целостно-системных мотивационных средств деятельности, которые являются базисным условием созданием совместной целостно-системной мотивационной технологической деятельности [4, с. 226].

Этап совместной целостно-системной материальности – есть одна из высших форм взаимодействия с окружающим миром на основе совместной целостно-системной ориентировочно-мотивационной деятельности материального восприятия действительности. Совместная целостно-системная материальность выражает особую совместную целостно-системную материальную жизнедеятельность, которая возникает и форми-

руется на основе инвариантной структуры совместной жизнедеятельности и определяет соответствующий уровень совместной целостно-системной ориентировки, исполнения и контроля материального восприятия. Это позволяет развивать исследование всех последующих этапов становления широкопрофильной профессиональной деятельности процессов подготовки и переподготовки широкопрофильных специалистов [6, с. 27].

Анализ проблемы развития совместной учебно-профессиональной деятельности курсантов в процессе широкопрофильной подготовки специалистов методами педагогического анализа связывается с совершенствованием педагогических законов дидактики относительно составления базисной учебно-профессиональной взаимосвязи, которая является ведущей для развития многомерной целостно-системной совместной личности курсантов, выражающей обобщённость совместности в направлении её целостности [1, с. 47].

Система педагогических законов дидактики формируется через дальнейшее двенадцати мерное представление каждого составляющего элемента совместного учебно-профессионального целостно-системного цикла жизнедеятельности. Формируются четыре пространства многомерной личности курсантов, которая состоит из ста пятидесяти шести состояний (законов развития). Определяется шестьсот двадцать четыре отношения развития многомерной целостно-системной личности [3, с. 54].

Рассмотрим дальнейшее совершенствование педагогических законов дидактики относительно первого пространства жизнедеятельности четвёртого представления.

Представление исполнительной составляющей принятия решения относительно опредмеченной потребности. Определение контрольного компонента процесса принятия решения относительно опредмеченной потребности. Формирова-

ние системной ориентировки относительно опредмеченной потребности. Представление системного исполнения относительно опредмеченной потребности. Определение системного контроля относительно опредмеченной потребности. Формирование ориентировочного прогноза относительно опредмеченной потребности. Представление исполнительного прогноза относительно опредмеченной потребности. Определение контрольного прогноза относительно опредмеченной потребности. Формирование ориентировочного образа процесса смыслообразования восходящей деятельности. Представление исполнительной составляющей процесса смыслообразования восходящей деятельности. Определение контрольного компонента процесса смыслообразования восходящей деятельности. Формирование ориентировочного принятия решения восходящей деятельности. Представление исполнительной составляющей принятия решения восходящей деятельности. Определение контрольного компонента процесса принятия решения восходящей деятельности. Формирование системной ориентировки восходящей деятельности. Представление системного исполнения восходящей деятельности. Определение системного контроля восходящей деятельности. Формирование ориентировочного прогноза восходящей деятельности. Представление исполнительного прогноза восходящей деятельности. Определение контрольного прогноза восходящей деятельности. Формирование ориентировочного образа про-

цесса смыслообразования относительно компаунд-субъекта деятельности. Представление исполнительной составляющей процесса смыслообразования относительно компаунд-субъекта деятельности. Определение контрольного компонента процесса смыслообразования относительно компаунд-субъекта деятельности. Формирование ориентировочного принятия решения относительно компаунд-субъекта деятельности. Представление исполнительной составляющей принятия решения относительно компаунд-субъекта деятельности. Определение контрольного компонента процесса принятия решения относительно компаунд-субъекта деятельности. Формирование системной ориентировки относительно компаунд-субъекта деятельности. Представление системного исполнения относительно компаунд-субъекта деятельности. Определение системного контроля относительно компаунд-субъекта деятельности. Формирование ориентировочного прогноза относительно компаунд-субъекта деятельности.

В целом, решение проблемы развития совместной учебно-профессиональной деятельности курсантов в процессе широкопрофильной подготовки специалистов методами педагогического анализа позволяет определить условия развития абсолютного образовательного цикла, отражающего специфическую структуру подготовки широкопрофильных специалистов при реализации международных образовательных стандартов эвентометрического содержания алигорамной формы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальперин П.Я. Введение в психологию. М.: Университет, 2000. 336 с.
2. Мищик С.А. Целостно-системный цикл учебной жизнедеятельности – модель профессиональной деятельности широкопрофильного специалиста // Деятельностная теория учения: современное состояние и перспективы: материалы Международной научной конференции (г. Москва, 6–8 февраля 2014 г.). М.: Изд-во Московского университета, 2014. С. 352–354.
3. Мищик С.А. Педагогическая и математическое моделирование учебной деятельности // International Academy of Theoretical & Applied Science. Caracas, Venezuela, 2014. № 6. С. 54–56.

4. Мищик С.А. Развитие структуры целостно-системного учебного действия // Деятельностный подход к образованию в цифровом обществе: материалы Международной научной конференции (г. Москва, 13–15 декабря 2018 г.). М.: Изд-во Московского университета, 2018. С. 225–227.

5. Решетова З.А. Психологические основы профессионального обучения. М.: МГУ, 1985. 207 с.

6. Решетова З.А. К вопросу о механизмах усвоения и развития. // Национальный психологический журнал. 2013. № 1. С. 25–32.

Рецензент:

Турчин Анатолий Степанович

доктор психологических наук

профессор кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

УДК 378

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ КАК КОМПОНЕНТ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МОНИТОРИНГА ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ
ДИСЦИПЛИНЕ «ПЕДАГОГИКА»**

Плиев Олег Тамазиевич

*адъюнкт факультета (подготовки кадров высшей квалификации
и дополнительного профессионального образования)*

*Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
oleg814mp@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена возможности применения педагогического мониторинга для повышения качества обучения курсантов дисциплине «Педагогика». Проанализирована практика применения мониторинговых систем в классической педагогике и специфика адаптации мониторингового инструментария в военном институте.

Ключевые слова: мониторинг, педагогика, профессорско-преподавательский состав, курсанты, педагогический инструментарий.

**PEDAGOGICAL INSTRUMENTS AS A MONITORING COMPONENT
OF THE PROCESS OF TUTORING THE CADETS IN THE DISCIPLINE OF PEDAGOGY**

Pliev Oleg Tamazievich

*adjunct faculty (training of highly qualified personnel and additional professional education)
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg
oleg814mp@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the possibility of using pedagogical monitoring to improve the quality of tutoring cadets in the discipline of pedagogy. The practice of using monitoring systems in classical pedagogy and the specifics of adapting monitoring tools at a military university are analyzed herein.

Keywords: monitoring, pedagogy, faculty, cadets, pedagogical tools.

Несмотря на относительную новизну данного направления в системе управления в педагогической науке, для осуществления мониторинга используется целый набор различных инструментов, каждый из которых по отдельности не является имманентным исключительно для мониторинга, однако в совокупности они превращаются в новый метод систематизации, управления и контроля в образовании. Необходимость обсуждения в военно-педагогическом сообществе перспектив внедрения мониторинговых систем в

структуру обучения обусловлена, прежде всего, общим курсом на модернизацию и повышение качества и эффективности системы военного образования в Российской Федерации. В данной работе предпринята попытка проанализировать общие тенденции применения мониторингового инструментария в педагогической науке и рассмотреть возможность внедрения и адаптации инструментария для нужд военного обучения.

Поскольку данная работа посвящена особенностям педагогического монито-

ринга преподавания курсантам военных образовательных организаций высшего образования (ВООВО) дисциплины «Педагогика», в первую очередь, следует отметить, что существенные различия обнаруживаются между преподаванием дисциплины общей педагогики, которая является «золотым стандартом» обучения в гражданских образовательных организациях высшего образования, и военной педагогики, которая является в определенной степени разновидностью андрагогики, то есть разделом теории обучения, раскрывающим специфические закономерности освоения знаний и умений взрослым субъектом учебной деятельности, а также особенности руководства этой деятельностью со стороны профессионального педагога. Педагогика в ВООВО призвана научить молодых военных специалистов в дальнейшем воспитывать, обучать и работать с уже сформировавшимися личностями, которые будут находиться в их подчинении – военнослужащими, проходящими военную службу по призыву и профессионалами, которые служат по контракту.

Важной составляющей повышения качества обучения дисциплине является обратная связь педагогов и курсантов, с целью получения всеобъемлющих данных об успеваемости, психолого-социологическом состоянии личного состава и преподавательского корпуса. Анализ подобных данных и практико-ориентированное применение его результатов способны существенно повысить качество обучения по дисциплине и улучшить морально-психологический климат в коллективе. Весь необходимый инструментарий для подобных исследований предоставляет система педагогического мониторинга.

Любые сведения, получаемые в ходе проводимых мониторинговых исследований, должны быть обработаны, структурированы и сохранены для возможного дальнейшего обращения к ним. Тем не менее, разработка мониторинговых систем

нередко бывает, сопряжена с определенными трудностями.

При проведении мониторинга с непосредственным измерением, сбором и накоплением данных, структурная организация этих данных, а также их хранение и обеспечение свободного доступа к ним впоследствии может представлять собой значительную проблему. В то же время, при осуществлении опосредованного измерения в ходе мониторинга, важной задачей, встающей перед исследователем, является сам процесс измерения и выбор подходящего инструментария, гарантирующего высокое качество измерения.

Как отмечает в своем труде, посвященном особенностям педагогического мониторинга образовательного процесса С.Л. Фоменко, проблема технологии мониторинга заключается в основном в двух ключевых вопросах:

1) Каким должен быть инструментарий мониторинга и какова его структура или индикаторы.

2) Каково решение проблемы выборки мониторинга [3].

С позиции С.Л. Фоменко, в мониторинге ответ на первый вопрос состоит в определении набора индикаторов, отражающего наиболее злободневные факторы. Кроме того, в зависимости от количества целей мониторинга, множественность целей по объектам или предметам наблюдения приводит к конструкции мониторинга омнибусного типа, где инструментарий исследования будет состоять из 14 независимых друг от друга блоков индикаторов, соответствующих цели исследования.

Решение второй проблемы, в свою очередь, зависит от наличия постоянной сети респондентов и периодичности наблюдений.

Проблема «социального актера», или исполнителя социальной роли определяется поиском наиболее адекватного и экономичного источника информации, ими могут быть:

а) преподаватели определенных социальных общностей;
б) эксперты;
в) лидеры общественного мнения;
г) руководители организаций,
при соответствии этой роли целям мониторинга [1].

Из вышесказанного следует, что выбор инструментария, соответствующего задачам мониторинга и способного обеспечить высокое качество исследования, подбор объектов исследования, создание и внедрение оценочных критериев и индикаторов, а впоследствии и сам ход исследования, измерения, статистическая обработка собранных данных и их адекватная интерпретация, являются наиболее типичными проблемами мониторинга социальных систем [3].

Методологически, инструментарий педагогического мониторинга должен быть основан на методах научно-исследовательской педагогической деятельности, которые служат для выполнения диагностической функции в рамках исследования. В качестве таких методов в современной практике используются такие методы, как наблюдение, изучение результатов труда, личная беседа, а также различные типы опросов, например, интервью (устный опрос), анкетирование (письменный опрос), экспертный опрос, тестирование (со стандартизированными формами оценки результатов и с использованием социометрии, позволяющей на основе опроса выявить межличностные отношения в группе людей.

В работе по педагогическому мониторингу А.С. Белкина и В.Д. Жаворонкова говорится, «что получение объективных данных в процессе образовательного мониторинга зависит от наличия инструментария, позволяющего отслеживать функционирование объекта, соотносить данные с определенными контрольными точками и фиксировать их» [1].

В инструментарий педагогического мониторинга могут быть включены:

- формальные данные, включающие в себя все типы анализа;
- социологические инструменты, в частности, все разновидности опросов;
- психологические инструменты, например, инструменты диагностики, опросники, тесты и личное общение;
- педагогические инструменты, позволяющие выявить качество профессиональных знаний, как сотрудников, так и обучающихся;
- инструменты экспертизы и аудита;
- экономические инструменты;
- система координат, в рамках которой проводимые исследования будут корректными (иногда задают контрольные точки, сравнение с которыми характеризует динамику развития объекта);
- база данных, где будут храниться собранные данные, а также программы сбора и обработки данных;
- модели развития объекта с изучением различных условий, необходимых для адекватной коррекции процесса развития;
- неформальные инструменты [3].

В работах, посвященных педагогическому мониторингу, выделяют также отдельные операции, объединяя которые, исследователь способен получить объективное и достоверное знание о предмете исследования. Операции являются следующими: *первичное накопление информации – первичная обработка информации или узнавание – качественная обработка данных или распознавание – классификация полученных знаний – проверка полноты получаемых данных – верификация (проверка истинности) прогноза исследования – коррекция методов, средств, результатов исследования* [3].

Бытует мнение, что организация мониторинга становится эффективнее при использовании максимального числа различных индикаторов при исследовании. Такое представление не вполне соответствует истине, поскольку специфический инструментарий управления необходимо использовать только при наличии адекватной модели мо-

ниторингового исследования. Она способна объединить в себе инструменты, наиболее соответствующие целям долгосрочного наблюдения, более того, именно такая модель позволит выявить управленческие механизмы, способствующие ее внедрению, при осмыслении полезности данного типа мониторингового исследования. Также, для настоящей работы крайне важно напомнить, что основными свойствами мониторинга является ряд требований, которым должна удовлетворять обратная информация каждого уровня исследования, в особенности своевременность, доступность и непрерывность.

Следовательно, решая прибегнуть к использованию мониторинга необходимо, прежде всего, четко представить какую информацию может дать мониторинг. Исходя из этого, легко определить тип модели мониторинга. Конкретный тип модели мониторинга определяет основные черты обоих управленческих механизмов – внедрения и использования информации, а так же содержит в себе именно тот инструментарий, который соответствует цели долгосрочного наблюдения.

Среди возможных инструментов проведения мониторинга в рамках настоящего исследования, можно выделить множество разновидностей методов опроса в психолого-педагогических исследованиях, как было указано ранее. С учетом отмеченных сложностей при проведении исследования, анкетирование представлялось в данной работе наиболее простым, но в то же время валидным способом сбора необходимой информации. Анкетирование является наиболее доступным, хотя и наиболее незащищенным от субъективизма методом исследования. Исследователю целесообразно прибегать к нему в случаях, когда возникает необходимость выявить мнение большого количества незнакомых ему людей. Автор полагает, что при правильном применении в заданных условиях, анкетирование помогает быстро

получить достоверную и объективную информацию [2].

В связи с особенностями введения практики мониторинга в учреждениях военного образования, выполнение этих требований является одновременно критически важным, но и наиболее трудно достижимым аспектом исследования. Специфика преподавания в ВООВО предполагает консервативный подход, подразумевающий избыточную безопасность в вопросах качества обучения и сохранения успешных наработок прошлых лет. Тем не менее, системе военного образования не чужда необходимость периодической экспертизы и жесткого соответствия требованиям современной науки, и в особенности, вводимым в настоящее время новым государственным стандартам качества образования, которые полностью отвечают мировым тенденциям развития. Нахождение баланса между этими особенностями является залогом успешного внедрения методических находок системы педагогического мониторинга в процесс обучения курсантов.

Проблемой внедрения мониторинга преподавания любых дисциплин, в том числе и педагогики в рамках учреждений военного образования, является в определенной степени специфика самих учреждений, связанная с глубокой приверженностью традиционным методам и консервативным подходом к нововведениям. С одной стороны, это позволяет защитить одну из наиболее важных отраслей в образовании от недостатков малоизученных инноваций, способных навредить устоявшимся и проверенным качественным наработкам в данной области, однако, с другой стороны, такая особенность в значительной степени затрудняет проведение экспертизы в области качества преподавания и степени усвоения материала обучающимися.

Внутри рамок инструментария и методологии преподавания педагогики, возникают и выкристаллизовываются

также инструменты и способы осуществления контроля и управления процессом обучения – в данном случае, наиболее интересующим нас вопросом является здесь методологический инструментарий для проведения педагогического мониторинга. В описываемой нами ситуации, мониторинг преподавания педагогики является по своему существу метаисследованием,

когда педагогическими методами исследуется сама педагогика, как дисциплина и методика преподавания ее же для будущих специалистов, в том числе и в области образования. Таким образом, в данной ситуации следует особое внимание уделить корректности проведения исследования и подтверждению его валидности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин А.С., Жаворонков В.Д. Педагогический мониторинг образовательного процесса. Екатеринбург, 1997, С. 10–15.
2. Колмогорова Н.В., Аксютин З.А. Методология и методика психолого-педагогических исследований: учебное пособие. Омск: Сиб. гос. ун-т физ. культуры и спорта, 2012. 270 с.
3. Фоменко С.Л. Педагогический мониторинг образовательного процесса как проблема педагогической теории и практики: учебное пособие для слушателей ФПК и ППРО по курсу «Основы мониторинга в образовательном учреждении». Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2002. 91 с.

Рецензент:

Ильинский Сергей Валерьевич
кандидат педагогических наук
доцент кафедры методики обучения географии и краеведению
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
г. Санкт-Петербург

Научный руководитель:

Стефанова Наталия Леонидовна
доктор педагогических наук, профессор
профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург

УДК 378.02

**ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ПОДГОТОВКИ
КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ
ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ НА БАЗЕ
ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН**

Пьянусов Александр Викторович

кандидат военных наук, доцент

начальник кафедры управления повседневной деятельностью

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

ryanusov.av@yandex.ru

Вертаев Александр Владимирович

кандидат педагогических наук

профессор кафедры управления повседневной деятельностью

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

vertaev77@mail.ru

Аннотация. В статье раскрыты основные проблемы и противоречия связанные с организацией и проведением адъюнктами опытно-экспериментальных работ с курсантами при изучении цикла военно-профессиональных дисциплин.

Ключевые слова: проблемы и противоречия, опытно-экспериментальная работа, военно-профессиональные дисциплины, адъюнкты, курсанты, подготовка кадров высшей квалификации.

**PROBLEMS AND CONTRADICTIONS IN THE ORGANIZATION OF TRAINING
OF HIGHLY QUALIFIED PERSONNEL TO CONDUCT EXPERIMENTAL WORK
ON THE BASIS OF MILITARY PROFESSIONAL DISCIPLINES**

Pyanusov Alexander Viktorovich

Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor

head of the Department of daily activity management

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg

ryanusov.av@yandex.ru

Vertaev Aleksandr Viadimirovich

Candidate of Pedagogical Sciences

professor of the Department of daily activity management

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg

vertaev77@mail.ru

Abstract. The article reveals the main problems and contradictions associated with the organization and conduct of adjuncts experimental work with cadets in the study of the cycle of military professional disciplines.

Keywords: problems and contradictions, experimental work, military professional disciplines, adjuncts, cadets, training of highly qualified personnel.

Опытно-экспериментальная работа является одним из ключевых этапов в педагогическом исследовании. Она позволяет практически проверить теоретические идеи, подтвердить или опровергнуть их истинность и разработать практические рекомендации для совершенствования педагогического процесса.

Являясь одним из наиболее эффективных методов исследования, опытно-экспериментальная работа позволяет преднамеренно вносить изменения в педагогический процесс с целью получения необходимых прогнозируемых результатов с последующей их проверкой, а не в опытном воссоздании самого педагогического процесса [1]. Она также выступает средством проверки гипотезы проводимого педагогического исследования. В ее основе лежит педагогический эксперимент, в ходе которого исследователь организует подконтрольный процесс управления переменными, оказывающими влияние на обучение и воспитание курсантов.

В ходе организации и проведения опытно-экспериментальной работы, адъюнкты часто сталкиваются с объективными и субъективными факторами, оказывающими негативное влияние на достоверность полученных результатов. Наиболее серьезные из них связаны с проведением педагогического эксперимента.

По мнению адъюнктов, наибольшую сложность для проведения педагогического эксперимента, вызывает создание требуемых, контролируемых и управляемых условий для изучения исследуемых процессов и явлений [2]. Одним из таких условий выступает организация взаимодействия исследователя с курсантами.

Взаимодействие по опытно-экспериментальной работе организуется адъюнктами, исходя из целей и задач проводимого исследования, с привлечением командиров подразделений, представителей учебного отдела, начальника кафедры и ведущих

преподавателей. Оно осуществляется путем доведения до курсантов программы опытно-экспериментальной работы в рамках изучения рабочей программы изучения учебной дисциплины, порядка использования экспериментальной базы исследования, последовательности применения методов и средств экспериментальной работы, а также поддержания взаимодействия между участниками эксперимента на всем протяжении опытно-экспериментальной работы.

Анализ теории и практики проведения опытно-экспериментальных работ, проводимых на базе военно-профессиональных дисциплин, позволяет нам определить основные противоречия в организации взаимодействия адъюнктов с курсантами.

Первое противоречие между организацией изучения цикла военно-профессиональных дисциплин в военных образовательных организациях высшего образования (ВООВО) войск национальной гвардии Российской Федерации, с одной стороны, и практическим выполнением исследователем соков и установленных планом опытно-экспериментальной работы мероприятий с другой стороны.

Так, проведенный анализ организации изучения цикла военно-профессиональных дисциплин показал, что в период с 2013 по 2016 годы осуществлялось внесение глубоких изменений в рабочие программы военно-профессиональных дисциплин, а с 2016 по 2019 годы проводится разработка и внедрение новых программ.

Данные мероприятия проводятся в связи с совершенствованием военно-профессионального образования, развитием войск национальной гвардии Российской Федерации, расширением спектра возложенных на них задач и полномочий. Эти обстоятельства в значительной степени способствовали ужесточению требований, предъявляемых к выпускникам ВООВО войск национальной гвардии.

Результаты анализа организации изучения дисциплины «Правоохранительные органы» показывают, что в 2016/17 учебном году подготовка курсантов по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, осуществлялась по двум рабочим программам. В 2017/18 учебном году их количество увеличилось до пяти.

Данное обстоятельство приводит к изменению содержания изучаемых тем, видов занятий и методик их проведения, а также порядка использования объектов учебно-материальной базы.

Наряду с этим, организация опытно-экспериментальной работы проводится заблаговременно и предусматривает распределение временных показателей на отработку ее основных мероприятий с указанием используемых форм и методов.

В данных условиях, исследователю при проведении опытно-экспериментальной работы придется в сжатые сроки вносить изменения в программу исследования, подбирать новый или адаптировать разработанный инструментарий для ее проведения. В конечном итоге, данные обстоятельства могут негативно повлиять на всю проделанную работу.

Таким образом, рассмотренное противоречие позволяет сформулировать педагогическую проблему, которая заключается в необходимости разработки методики планирования и организации опытно-экспериментальной работы для адъюнктов ВООВО, позволяющей им согласовывать и утверждать временные показатели проведения основных мероприятий педагогического эксперимента, которые планируются с привлечением курсантов.

Второе противоречие – между требованиями, предъявляемыми к опытно-экспериментальной работе, как составной части научного исследования, выраженных в обеспечении достоверности и объективности полученных результатов, с одной стороны, и практической возможностью выполнения данных требований с другой стороны.

Достоверность и обоснованность полученных результатов в ходе проведения опытно-экспериментальной работы достигается использованием комплексного подхода к изучению рассматриваемого объекта, применению современных методов и способов исследования, подбору и использованию объективных методов обработки полученных данных, репрезентативностью математико-статистической обработки данных и эмпирической базы исследования.

С целью обеспечения объективности полученных в результате проведения опытно-экспериментальной работы данных, ее участниками должны быть выполнены ряд общепринятых в педагогике условий:

- выборочная совокупность должна формироваться с учетом специфики образовательной деятельности ВООВО, уровня профессиональной подготовки курсантов в исследуемых группах и самого исследователя, а также созданных условий для проведения педагогического эксперимента. Данное условие предназначено для исключения интересубъективного воздействия руководителя эксперимента и испытуемых на полученные результаты;

- в программе опытно-экспериментальной работы должны быть раскрыты основные аспекты проводимого исследования, а именно: содержание и последовательность этапов проводимого эксперимента; описание применяемого инструментария; характеристики курсантов участвующих в эксперименте (пол, возраст, уровень образования, количество курсантов в группах и др.);

- для подтверждения надежности проводимого исследования, необходимо наличие подтверждения полученных результатов, аналогичными, полученными при проведении повторных опытов.

Вместе с тем, изучение штата рот курсантов на факультетах командном и морально-психологического обеспечения, показал, что в учебных группах численность курсантов составляет от 23 до 26 человек, а количество взводов в ротах не позволяет выполнить условие

достаточной величины выборочной совокупности для получения достоверной информации.

Помимо этого, требования, предъявляемые к курсантам по освоению военно-профессиональных дисциплин, как и количество, отведенное для их изучения времени, на командном факультете существенно отличается от факультета морально-психологического обеспечения [3, 4]. Наряду с этим, у курсантов имеет различный уровень обученности в зависимости от курса обучения.

Данное обстоятельство говорит о том, что исследователю сложно выдержать требования достоверности и обоснованности полученных результатов, а также объективности полученных в ходе эксперимента данных.

Таким образом, данное противоречие позволяет сформулировать еще одну педагогическую проблему: поиску путей по расширению возможностей адъюнктов в организации и проведении опытно-экспериментальной работы не только в ВООВО войск национальной гвардии Российской Федерации, но и в других образовательных организациях, которые смогут обеспечить выполнение всех требований и условий, предъявляемых к опытно-экспериментальной работе.

В заключении можно отметить, что существует необходимость исследования проблематики организации взаимодействия адъюнктов с курсантами в опытно-экспериментальной работе, с целью установления всех проблем и противоречий, связанных с ней, а также поиска путей их решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краевский В.В. Методология педагогики: новый этап: учебное пособие для студ. вузов – М.: Издат. центр «Академия», 2006. 400 с.
2. Новиков А.М. Научно-экспериментальная работа в образовательном учреждении. – 2-е изд. доп. М.: Ассоциация «Профессиональное образование», 1998. 134 с..
3. Приказ Минобрнауки России от 19 декабря 2016 г. № 1614 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета)» // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/news/2/2164> (дата обращения: 18.08.2019).
4. Приказ Минобрнауки России от 19 декабря 2016 г. № 1613 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности (уровень специалитета)» // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/news/2/2164> (дата обращения: 18.08.2019).

Рецензент:

Сафонов Андрей Сергеевич

кандидат военных наук

профессор кафедры (управления тыловым обеспечением войск национальной гвардии)

Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева
г. Санкт-Петербург

УДК 378.6

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ
РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ У БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Рукавишников Артур Владимирович

*адъюнкт факультета (подготовки кадров высшей квалификации
и дополнительного профессионального образования)*

*Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург*

artur.rukavishnikov@rambler.ru

Блажко Александр Михайлович

*адъюнкт факультета (подготовки кадров высшей квалификации
и дополнительного профессионального образования)*

*Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург*

blazhko.sanya@bk.ru

Аннотация. В статье представлен анализ диссертационных и научно-исследовательских работ, в которых решались различные педагогические задачи развития социальной ответственности. На основе проведенного анализа выделены группы исследовательских подходов к определению социальной ответственности, выделены методологические подходы к изучению социальной ответственности личности, а также сформулированы методологические возможности исследования социальной ответственности у будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: социальная ответственность, методологические подходы, будущие офицеры, войска национальной гвардии Российской Федерации.

**METHODOLOGICAL GROUNDS FOR THE STUDY OF THE DEVELOPMENT
OF SOCIAL RESPONSIBILITY IN FUTURE OFFICERS
OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Rukavishnikov Artur Vladimirovich

adjunct faculty (training of highly qualified personnel and additional professional education)

*Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg*

artur.rukavishnikov@rambler.ru

Blazko Alexander Mikhailovich

adjunct faculty (training of highly qualified personnel and additional professional education)

*Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg*

blazhko.sanya@bk.ru

Abstract. This article presents an analysis of research papers devoted to the problem of social responsibility. The analysis of dissertations in which various pedagogical tasks of development of social responsibility were solved is in detail presented. On the basis of the analysis groups of research approaches to definition of social responsibility are allocated, methodological approaches to studying of social responsibility of the person applied in dissertations are allocated,

and also methodological possibilities of research of social responsibility at future officers of armies of the National Guard Troops of the Russian Federation are formulated.

Keywords: social responsibility, methodological approaches, future officers of the National Guard Troops of the Russian Federation.

В настоящее время проблема социальной ответственности является актуальной в масштабе человечества, в связи, с чем возникает потребность её изучения [9, с. 226]. В особой степени это касается изучения тех сфер человеческой деятельности, где данная проблема может иметь общественное значение. К такой сфере деятельности можно отнести военную службу, как социально-значимую деятельность, деятельность, связанную с обеспечением национальной безопасности граждан [8, с. 369]. Национальная безопасность в настоящее время «беспокоит» каждого человека, о чем свидетельствует современная социально-политическая обстановка в мире. Подтверждением этого являются результаты проведенного исследования публикационной активности научно-педагогических исследований [9, с. 225]. Материалы статьи подчеркивают серьезную актуализацию научным сообществом проблемы угрозы мирового терроризма, кибертерроризма и экстремизма, наряду с другими немало важными актуальными проблемами человека и общества в целом. Войска национальной гвардии, согласно Федеральному закону от 3 июля 2016г. № 226, являются государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина. Поскольку проблема социальной ответственности личности в современном обществе очевидна, существует необходимость поиска путей для её решения. По мнению автора настоящей статьи, одна из главных функций науки, на современном этапе её развития, является поиск оптимальных решений для нормального функционирования и развития человека и общества. Авторы убеждены в том, что наука и научное сообщество в частности, обязано реагировать на возникающие угрозы и

генерировать идеи по недопущению развития негативных последствий.

Фундаментом любой науки является её методология. Следует сказать, что понятие методологии рассматривается с различных позиций. Авторы учебного пособия по методологии психолого-педагогического исследования, рассматривают методологию любой науки как учение об исходных положениях, принципах, способах познания, объяснительных схемах преобразования действительности [2, с. 40]. Г.А. Федотова также рассматривает методологию как науку о наиболее общих принципах познания и преобразования объективной действительности, путях и способах этого процесса [15, с. 4]. Очевидным является тот факт, что методология исследования способствует качественному изучению, описанию, объяснению, прогнозированию, а также последующему преобразованию явлений и феноменов действительности. Стоит отметить, что методологию необходимо понимать в широком и узком смысле. В широком смысле она представляет собой учение об организации научной деятельности в целом. В узком смысле методология содержит в себе индивидуальную траекторию и путь познания конкретного исследования. В настоящей работе авторы рассматривают методологию в узком смысле её понимания.

Цель настоящей статьи заключается в формулировке методологических оснований для исследования социальной ответственности у будущих офицеров войск национальной гвардии. В интересах выполнения целевой установки был сформулирован ряд исследовательских задач, в частности:

1) формулировка точки зрения по отношению к определению социальной ответственности;

2) проведение анализа научно-педагогических исследований,

посвященных проблеме социальной ответственности в различных сферах;

3) проведение анализа методологических подходов в научно-педагогических исследованиях, посвященных социальной ответственности личности;

4) формулировка методологических оснований для исследования социальной ответственности будущих офицеров Росгвардии.

Анализ определений социальной ответственности свидетельствует о нечастом его использовании в научно-исследовательской и энциклопедической литературе. Чаще встречается понятие ответственности. Данный факт объясняется, по нашему мнению, во-первых тем, что понятие ответственности, так или иначе, включает в себя социальный аспект, а во-вторых тем, что проблема социальной ответственности личности стала актуальной в настоящее время в виду бурного и безграничного развития человеческой свободы. Проведенный анализ литературы различного рода свидетельствует о наличии различных определений и сфер использования категории социальной ответственности. Понятие социальной ответственности широко применяется в экономике, педагогике, философии, социологии, этике, юриспруденции, психологии и других науках. Проведенный анализ трактовок социальной ответственности, представленных в энциклопедической и научно-педагогической литературе, обеспечил понимание феномена социальной ответственности. Социальную ответственность можно рассматривать с различных позиций: нормативного подхода (как обязанность); экономического или деятельного подхода (как комплекса мер или мероприятий); психологического подхода (как формы саморегуляции личности); этического подхода (как нравственно-ценностного качества личности); педагогического подхода (как системного социального качества личности); социологического подхода (как условия социального взаимодействия); философского подхода (как отношения к

кому-либо или чему-либо). Поскольку интерес к проблеме социальной ответственности у авторов настоящей статьи обусловлен решением педагогических задач, социальная ответственность понимается ими как системное качество личности, которое обеспечивает ей эффективное функционирование в обществе.

Анализ научно-педагогических работ, посвященных проблеме социальной ответственности личности, свидетельствует о её педагогической актуальности [10, с. 50]. Опыт изучения проблемы социальной ответственности в войсках национальной гвардии (ранее – во внутренних войсках МВД России) выявить не удалось. С долей вероятности можно сказать, что данная проблема в данной сфере не исследовалась. В Вооруженных Силах Российской Федерации исследование социальной ответственности проведено в рамках решения задач по развитию личностного потенциала военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, актуальность которого снижается в виду постепенного перехода к комплектованию воинских частей военнослужащими, проходящими военную службу по контракту. Дополнительный анализ показал, что исследования проведены и в сфере образования, что подчеркивает значимость для подрастающего поколения в период взросления. В других сферах социализации личности, в том числе в сфере военного высшего образования, проблема социальной ответственности не рассмотрена, что свидетельствует о необходимости акцентировать наше внимание на исследовательском опыте в других сферах.

Следует напомнить о том, что вся научная методология представлена, как правило, четырьмя её уровнями. Педагогика не является исключением из правил. Большинство авторов литературы по методологии (И.И. Цыркун, Г.А. Федотова, И.А. Соловцова и др.) в педагогике доказывают данное утверждение. Так, в учебнике по общей педагогике И.А. Соловцовой методология указанной науки представлена следующими уровнями: философским, общенаучным, конкретно-научным, технологическим [11, с. 40].

Раскрывать данные уровни, по нашему мнению, не имеет смысла. В целях определения методологических оснований будущего исследования нами был проведен анализ методологии научно-исследовательских работ, посвященных педагогической проблеме социальной ответственности.

На основании выделенных нами уровней проводился анализ 28 кандидатских диссертаций, посвященных педагогической проблеме социальной ответственности, который свидетельствует о слабой проработке философского уровня методологии. Авторские позиции в вопросе философских идей представления личности, воспитания и других категорий педагогики прослеживаются слабо. В разделе методологические основы исследования философский уровень не отражается. Так, у 12 авторов из числа проанализированных работ (Н.В. Трофимова, П.В. Беспалов, Н.В. Гузенко, Ш.Ш. Пирогланов, А.Ф. Гулевская, Е.И. Коваленко, Л.В. Крылов, Е.Н. Бобкова, С.Н. Васильев, Л.П. Николаева, И.А. Гладышева, Л.В. Мокина) не сказано ни слова о философских идеях проведенного исследования. В некоторых работах (Р.К. Абубакирова, О.А. Лаврентьева, А.П. Трубников, С.Л. Сидоркина, Н.С. Ющенко, Р.В. Солнышкина) прослеживаются лишь общие фразы. Например, в работе кандидата педагогических наук О.А. Лаврентьевой методологической основой являлись фундаментальные исследования в области философии, что не является конкретизацией [6, с. 6]. В других работах (Б.М. Зайнулабидов, Е.В. Братухина, О.Г. Яковлева, Н.Н. Горбатовская, М.Г. Иванов, О.В. Донева, И.Д. Кочетова, К.Е. Байбеков, О.Р. Кривошеева, Н.В. Антипина) наблюдается четкая авторская философско-методологическая позиция. К слову, И.Д. Кочетова разрабатывая педагогические условия развития социальной ответственности у студентов образовательных организаций высшего образования в методологических основаниях исследования, указывает на идеи экзистенциальной философии [4, с. 5]. Это предполагает экзистенциальный подход к

рассмотрению личности в педагогической действительности. Группа ученых (Б.М. Зайнулабидов, Е.В. Братухина, О.Г. Яковлева, Н.Н. Горбатовская, М.Г. Иванов, О.В. Донева) рассматривает личность в рамках идей диалектического материализма в сочетании взглядов о свободной сущности человека с социальной необходимостью его поведения. В работах О.Р. Кривошеевой, К.Е. Байбекова взгляды на общественную сущность человека предполагают признаки классического материализма, яркими представителями которого являются К. Маркс и Ф. Энгельс. Первый автор (О.Р. Кривошеева) рассматривает личность как общественный продукт [5, с. 5], второй (К.Е. Байбекова) – как субъект общественной деятельности и отношений [1, с. 5].

Анализ общенаучного уровня методологии исследования социальной ответственности в диссертационных работах педагогического профиля, свидетельствует о применении всеми авторами системного подхода в изучении данного феномена. Однако авторы применяют различные разновидности данного подхода (системно-структурный, системно-функциональный и т.п.). Конкретно-научный уровень исследования социальной ответственности в педагогике характеризуется многообразием представленных подходов. Среди конкретно-научных подходов авторы выделяют следующие:

а) личностно-ориентированный подход (Р.К. Абубакирова, Н.В. Трофимова, П.В. Беспалов, А.П. Трубников, С.Л. Сидоркина, О.Г. Яковлева, Е.И. Коваленко, И.Д. Кочетова, Л.В. Крылов, Е.Н. Бобкова, С.Н. Васильев, О.Р. Кривошеева);

б) деятельностный подход (Р.К. Абубакирова, П.В. Беспалов, О.А. Лаврентьева, Б.М. Зайнулабидов, Л.П. Николаева, С.Л. Сидоркина, Е.В. Братухина, О.Г. Яковлева, Ш.Ш. Пирогланов, М.Г. Иванов, А.Ф. Гулевская, Е.И. Коваленко, И.Д. Кочетова, Л.В. Крылов, Е.Н. Бобкова, С.Н. Васильев, О.Р. Кривошеева, И.А. Гладышева);

в) аксиологический подход (Н.В. Трофимова, О.А. Лаврентьева,

Л.П. Николаева, Н.Н. Горбатовская,
М.Г. Иванов, О.В. Донева, Л.В. Мокина);

г) компетентностный подход
(Р.К. Абубакирова, Л.П. Николаева,
С.Л. Сидоркина, Н.Н. Горбатовская,
О.В. Донева, И.Д. Кочетова);

д) личностно-деятельностный подход
(А.П. Трубников, Н.Н. Горбатовская,
О.В. Донева, К.Е. Байбеков, Н.В. Гузенко,
Р.В. Солнышкина);

е) культурологический подход
(Н.В. Трофимова, Н.Н. Горбатовская,
Н.С. Ющенко, О.В. Донева);

ж) рефлексивный подход
(А.Ф. Гулевская, И.А. Гладышева);

з) индивидуальный подход
(Ш.Ш. Пирогланов);

и) социально-педагогический подход
(М.Г. Иванов);

к) субъектный подход
(Ш.Ш. Пирогланов);

л) коммуникативный подход
(И.Д. Кочетова);

м) системно-ролевой подход
(М.Г. Иванов);

н) индивидуально-творческий подход
(Р.В. Солнышкина).

Проведенный анализ конкретно-научной методологии исследования социальной ответственности свидетельствует о широком применении личностно-ориентированного и деятельностного подходов. Также, проведенная работа позволила выявить применение подходов, которые не представлены в большинстве изученной нами литературе по методологии педагогического исследования (В.И. Загвязинский, Р. Атаханов, В.А. Лекторский, А. Петров, Г.А. Федотова, Н.В. Ипполитова и др.). Это такие подходы как: индивидуальный, индивидуально-творческий, социально-педагогический, рефлексивный.

В виду того обстоятельства, что социальная ответственность нами рассматривается как системное качество личности, целесообразным является применение личностного подхода в изучении данного феномена. Основоположниками личностного подхода являются Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, В.В. Давы-

дов, Л.И. Божович и др. Опираясь на личностный подход, ученый обязан рассматривать личность как на субъект, цель, результат и главный критерий эффективности педагогического процесса [7, с. 106]. При организации педагогического исследования учитывается структура личности, изучаются условия формирования личностного опыта, развития, творческой реализации и саморазвития личности [16, с. 14].

Ограничиться применением личностного подхода считаем недостаточным ввиду имеющейся точки зрения по вопросу доминирующих условий в развитии социальной ответственности личности. Движущей силой в развитии указанного личностного феномена считаем социокультурные аспекты. Такой взгляд предполагает применение социокультурного подхода в отношении педагогических условий её развития. Следует заметить, что методологический анализ диссертационных исследований педагогики развития социальной ответственности свидетельствует об отсутствии практики применения подобного подхода. По мнению авторов настоящей работы, применение социокультурного подхода полностью соответствует требованиям образовательной парадигмы (развитие личности путем создания условий на основе социокультурных ценностей), а также сущности социальной ответственности личности, которая имеет социальный генезис. В электронном учебном пособии под редакцией Г.Г. Солодовой доступно изложен данный подход. В данном учебном пособии автор рассматривает социокультурный подход, как объясняющий механизм педагогической действительности по средствам синтеза социальных и культурных феноменов. К основным идеям данного подхода относятся: взаимозависимость между определенной общественной формацией и типом культуры; каждое педагогическое явление (процесс) рассматриваются с позиции социально-культурной системы [12]. Социокультурный подход, по мнению Г.А. Кадочниковой, предполагает решение

различного рода задач, таких как: формирование всесторонне развитой личности, сохранение и приумножение общественной культуры, воспитание системных качеств личности (гражданственность, патриотизм и т.д.), передача традиций (семейных, национальных), а также развитие творческих способностей человека [3, с. 50]. Развитие социальной ответственности является системным качеством личности, которое обеспечивает ей нормальное функционирование в обществе. По мнению Н.Н. Суртаевой и С.В. Кривых применение социокультурного подхода предполагает применение особого инструментария. К нему авторы относят: метод анализа социокультурных ситуаций, технологии социокультурного проектирования, научно-педагогическая экспедиция, образовательная ярмарка как форма социокультурного исследования [13, с. 19].

Исследовательская работа по изучению практики технологического уровня методологии социальной ответственности указала на наличие широкого спектра процедур и приемов по проведению исследований изучаемого феномена. Большинство авторов (Р.К. Абубакирова, Н.В. Трофимова, П.В. Беспалов, О.А. Лаврентьева, Б.М. Зайнулабидов, Л.П. Николаева, С.Л. Сидоркина, Е.В. Братухина, Ш.Ш. Пирогланов, Н.Н. Горбатовская, М.Г. Иванов, А.Ф. Гулевская, Е.И. Коваленко, О.В. Донева, О.Р. Кривошеева, Н.В. Гузенко, О.Г. Яковлева, Н.В. Антипина, Л.В. Мокина) разделяют технологию проведения исследования социальной ответственности на три группы методов: теоретические, экспериментальные, методы математической статистики и обработки данных. Ученый К.Е. Байбеков данной группе методов дает иное название: общетеоретические, общепедагогические, статистические. Некоторые авторы (Л.В. Крылов, С.Н. Васильев) не применяли методы математической статистики и обработки данных, в связи с чем, выделяют только теоретические и эмпирические методы. А.П. Трубников, исследуя

особенности формирования социальной ответственности старшеклассников в деятельности молодежного центра, экспериментальные методы разделил на группу диагностических и опытно-экспериментальных методов [14, с. 7]. Солидарна в данном вопросе И.Д. Кочетова [4, с. 6]. Н.С. Ющенко в своем диссертационном исследовании в отдельную группу выделил социологические методы [17, с. 8]. Исследователи Е.Н. Бобкова, Р.В. Солнышкина, И.А. Гладышева в своих педагогических исследованиях применяли различные методы, не привязывая их к определенной группе.

Таким образом, на основании наших представлений о сущности социальной ответственности, понимания факторов и условий развития социальной ответственности, а также методологической исследовательской практики социальной ответственности личности, можно сделать вывод, что методологическими основами будущего исследования являются:

1) На философском уровне – концептуальные положения философской теории о диалектическом представлении бытия (Гераклит, И. Кант, Г. Гегель, К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин и др.). Научное представление авторами настоящей работы о сущности человека на философском уровне методологии распространяются в рамках диалектического материализма, и представляется как взаимовлияние (борьба) сущности человеческой свободы и социальной необходимости. Результатом данного взаимодействия является проблема социальной ответственности личности.

2) На общенаучном уровне – системный подход и его применение в педагогической науке как представление о системности личности (М.А. Данилов, Ф.Ф. Королев, А.Г. Кузнецова, Ю.К. Бабанский, В.П. Беспалько и др.).

3) Конкретно-научный уровень, представленный двумя методологическими подходами:

- в понимании развития социальной ответственности, которое рассматривается как качественное изменение структуры социальной ответственности личности,

личностно-ориентированный подход (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, В.В. Давыдов, Л.И. Божович и др.);

- в понимании организационно-педагогических условий развития социальной ответственности социокультурный подход.

4) В целях повышения надежности и достоверности эмпирических данных на технологическом уровне методологии исследования будет использована группа методов математической статистики и обработки данных:

- факторный анализ для определения структуры и содержания компонентов социальной ответственности у курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии;

- определение статистических различий и динамики развития содержания структурных компонентов социальной ответственности у курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии в целях выявления критериев социальной ответственности в исследуемых выборках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байбеков К.Е. Формирование социальной ответственности у спортсмена (на прим. команд. видов спорта): автореф. дис. ... канд. пед. наук 13.00.02. / Байбеков Константин Евгеньевич. Тамбов, 2005. 22 с.

2. Загвязинский В.И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования: учебное пособие. – 2-е изд. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 208 с.

3. Кадочникова Г. А. Социокультурный подход в педагогике // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XXI Международной конференции памяти проф. Л.Н. Когана (г. Екатеринбург, 22–23 марта 2018 г.). Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2018. Ч. 3. С. 47–50.

4. Кочетова И.Д. Педагогические условия развития социальной ответственности у студентов высших учебных заведений: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. / Кочетова Ирина Дмитриевна. Комсомольск-на-Амуре: Амурский гуманитарно-педагогический государственный ун-т, 2011. 21 с.

5. Кривошеева О.Р. Формирование социальной ответственности студентов физического вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. / Кривошеева Ольга Робертовна. Омск: Сиб. гос. ун-т физ. культуры и спорта, 2007. 24 с.

6. Лаврентьева О.А. Формирование социальной ответственности подростков в жизнедеятельности школы: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Лаврентьева Олеся Алексеевна. Красноярск: Красноярский государственный пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2016. 24 с.

7. Педагогика современной школы: основы педагогики. Дидактика. Курс лекций: учебно-методическое пособие / под общ. ред. И.И. Цыркуна. Минск, 2011. 384 с.

8. Рукавишников А.В. Социальная ответственность будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации, как актуальная педагогическая задача // Развитие военного образования в контексте обеспечения военной безопасности Казахстана: сборник материалов II междунар. науч.-практич. конф. Петропавловск: ВИ НГ Республики Казахстан, 2019. Ч. 2. С. 369–373.

9. Рукавишников А.В. Социальная ответственность личности как глобальная проблема человечества // Категория «социального» в современной педагогике и психологии: материалы VII-й всероссийской научно-практической конференции. Ульяновск: Зебра, 2019. С. 223–227.

10. Рукавишников А.В., Асакаев Г.Я. Социальная ответственность будущего офицера как отношенческая категория педагогической науки // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 4 А. С. 49–60.

11. Соловцова И.А. Общие основы педагогики: учебник. Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2006. 60 с.

12. Солодова Г.Г. Концептуальные подходы к организации педагогической деятельности в системе высшего профессионального образования [Электронный ресурс]: электронное учебное пособие / Г. Г. Солодова ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет», Институт образования, Межвузовская кафедра общей и вузовской педагогики. Кемерово: КемГУ, 2017. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

13. Суртаева Н.Н., Кривых С.В. Методологические подходы к анализу и описанию инновационного пространства непрерывного педагогического образования: методические рекомендации. СПб.: Экспресс, 2015. 74 с.

14. Трубников А.П. Формирование социальной ответственности старшеклассников в деятельности молодежного центра: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Трубников Александр Петрович. Курск: Курск. гос. ун-т, 2012. 27 с.

15. Федотова Г.А. Методология и методика психолого-педагогических исследований: учебное пособие. Великий Новгород: НовГУ, 2010. 114 с.

16. Юдина О.И. Методология педагогического исследования: учебное пособие. Оренбург: ОГУ, 2013. 141 с.

17. Ющенко Н.С. Формирование социальной ответственности в процессе обучения и воспитания эстрадного вокалиста: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Ющенко Наталья Сергеевна. М.: Московский государственный университет культуры и искусств, 2013. 24 с.

Рецензент:

Кривых Сергей Викторович
доктор педагогических наук, профессор
заведующий кафедрой воспитания и социализации института педагогики
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
г. Санкт-Петербург

Научный руководитель:

Суртаева Надежда Николаевна
доктор педагогических наук, профессор
профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург

УДК: 378

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ В УСЛОВИЯХ ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Сивак Александр Николаевич

*кандидат психологических наук, доктор педагогических наук
заместитель начальника военного института по научной работе –
начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
nio@spvi.ru*

Канболатов Денислам Юнусович

*адъюнкт факультета (подготовки кадров высшей квалификации
и дополнительного профессионального образования)
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
kanbolashka@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются этапы адаптации курсантов военно образовательных организаций высшего образования к условиям учебно-профессиональной деятельности на принципах гуманизации. Профессиональные качества курсантов необходимые для выполнения служебно-боевых задач.

Ключевые слова: адаптация, профессиональные качества, личность, курсант, направленность, учебная деятельность, гуманизация.

FEATURES OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF CADETS IN THE CONDITIONS OF HUMANIZATION OF EDUCATION

Sivak Alexander Nikolaevich

*Candidate of Psychological Sciences, Doctor of Pedagogical Science
deputy head of the Military Institute for Scientific Work –
head of the Research and Editorial and Publishing Department
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg
nio@spvi.ru*

Kanbolatov Denislam Yunusovich

*adjunct faculty (training of highly qualified personnel and additional professional education)
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg
kanbolashka@mail.ru*

Abstract. The article considers the stages of adaptation of cadets of military educational institutions of higher education to the conditions of educational and professional activity on the principles of humanization. Professional qualities of cadets necessary for performance of service and fighting tasks.

Keywords: adaptation, professional qualities, personality, cadet, orientation, educational activity, humanization.

Адаптация является неотъемлемой частью учебно-профессиональной деятельности курсантов, особенно в начальный период обучения и играет в профессиональном становлении будущих офицеров немаловажную роль. Адаптация к специфическим условиям военного учебного заведения способствует дальнейшему профессиональному становлению курсантов и формированию межличностных отношений в воинском коллективе. Вопросам адаптации в военных образовательных организациях высшего образования (ВООВО) уделяется особое внимание. Данную проблему в своих работах освещали ученые В.Я. Слепов, Э.Х. Карсанов, О.Ю. Ефремов, А.П. Шарухин и др. [3].

Адаптация (от лат. *adaptatio* – приспособлять, прилаживать; *adaptio* – приспособливание, приравнивание) – в педагогике это полифункциональное понятие. Оно обозначает способность человека изменять состояние или отношение и свое поведение, к чему-либо в отношении от изменения ситуации жизнедеятельности. Это умение проявляется в поддержании состояния внутреннего равновесия и успешной выносливости человека в разных жизненных ситуациях, таких как: экономических и материальных, социально-психологических средах [1, с. 225]. Способность к адаптации характеризует легкость и гибкость человеческой психики, ее психологическую, социальную, в том числе и профессиональную переносимость. Адаптация – это способность человека вызывать изменения среды под влиянием своих воздействий. Способность может, проявляется, например, в умении человека убеждать других, побуждать их действовать согласно своим взглядам, умении вести людей за собой, а также менять материальное окружение.

Адаптация, по мнению В.С. Безруковой, – это процесс плавного перестроение обучающихся из одного состояния в другое, из одной области в другую (адаптация ребенка к школе, адаптация выпускника лица к производству, адаптация студента к учебному заведению высшего образования) [1]. А.П. Шарухин считает, что процесс адаптации курсантов ВООВО к условиям учебно-профессиональной дея-

тельности заключается в усвоении и строгом выполнении требований военной службы, а также к выработке стремления к изучению учебного материала и общевоинских уставов [6].

Согласно исследованию М.Г. Волковой подавляющая часть, около 90 %, курсантов поступает в ВООВО после окончания средней школы, при этом бывшие школьники практически не имеют жизненного опыта. Следовательно, часть курсантов первого года обучения испытывают трудности в адаптации, что сказывается на их уровне обучаемости и формировании мотивации к дальнейшему прохождению службы.

Процесс адаптации курсантов к условиям учебно-профессиональной деятельности можно разделить на три основных этапа.

Наиболее трудным является первый уровень адаптации, потому что меняются условия жизни и организация всего жизненного уклада курсанта. Освоение специфики учебной деятельности в ВООВО предполагает повышенные требования к воинской дисциплине, к выполнению распорядка дня, к уставным взаимоотношениям между военнослужащими на первоначальном этапе вызывает определенные затруднения у первокурсников. Процесс становления первичного воинского коллектива сопровождается определенными сложностями (курсанты приобретают новый опыт взаимодействий в коллективе, учатся подчинять свои личные интересы интересам коллектива).

Как уже говорилось выше, процесс адаптации курсантов ВООВО к условиям учебно-профессиональной деятельности заключается в понимании и точном выполнении требований военно-профессиональной деятельности, из которых можно отнести особые условия в различных ситуациях военной службы. Данный процесс сопровождается высокими моральными и физическими нагрузками, психическим напряжением. На данном этапе необходимо выработать мотивацию к учебной и военной деятельности, помочь курсантам быстрее освоить воинский быт и процесс обучения. Болезненное переживание неудач на этом этапе может способ-

ствовать исчезновению интереса к избранной профессии, снижению уровня мотивации к службе [2].

По мнению Е.И. Третьяковой существует значительный разрыв в методах, формах и средствах организации, в побуждении и контроле учебно-профессиональной деятельности между средним и высшим образовательными учреждениями. Курсантам трудно воспринимать новые жизненные ситуации в условиях учебно-профессиональной деятельности, безусловно, отличающиеся от обычных (самостоятельно решать образовательные задачи, соблюдать дисциплину), в связи с чем, разработка педагогических условий социальной адаптации курсантов к будущей профессиональной деятельности приобретает особую значимость [5, с. 81–89].

На втором этапе (достаточная адаптация) возникает у курсантов потребность в приобретении профессиональных знаний, умений и навыков; актуализируются мотивы самоутверждения, достижения высоких результатов в учебе. На этом этапе курсанты стараются использовать коллективные и индивидуальные формы учебной деятельности, как на занятиях, так и вне занятий, а также стремятся проявить свои способности и развивать необходимые профессионально-важные качества.

Третий этап – этап полной адаптации, характеризуется общим подъемом жизненного тонаса курсантов, у них стабилизируется интерес к учебе и службе. Благодаря полученным профессиональным знаниям и умениям, а также способности применять их на практике и объективной оценке своего опыта, курсанты преодолевают трудности в учебно-профессиональной деятельности. Работая самостоятельно, курсанты объективно оценивают ситуацию, исследуют свои недостатки, другими словами, данная работа приобретает творческий и исследовательский характер. Такой вид деятельности курсантов является признаком полной адаптации.

Можно согласиться с М.В. Чемодуровым, который считает, что адаптация будущих специалистов в сфере военно-образовательной деятельности – это целенаправленный процесс самореализации и

активного социально-профессионального и психофизиологического адаптация курсанта к учебно-профессиональной деятельности, формирования ценностей профессии, а также приспособления к новым типам внутри коллективных отношений. Предлагает модель адаптации будущих специалистов к военно-профессиональной деятельности. По его мнению, содержит три уровня:

1. Целевой уровень (обусловлен требованиями социального заказа по подготовке соответствующих специалистов; основная цель – формирование профессионально адаптированной личности выпускника ВООВО, что является возможным при определении ранее профессиональной направленности, компетенции, способности к рефлексии).

2. Содержательно-процессуальный уровень включает в себя систему методологических, теоретических, технологических знаний, систему средств активизации учебно-профессиональной деятельности курсантов. В этом процессе должны использоваться различные дидактические материалы для лучшего усвоения профессиональных задач (учебно-деловые игры и т.д.).

3. Результативно-оценочный уровень включает в себя признаки и критерии, оценку степени развития, процесса адаптации курсантов к профессиональной деятельности. В частности, важным является изучение у курсантов следующих характеристик:

- мотивационной готовности к профессиональной деятельности;
- профессионально-ценностных ориентаций;
- рефлексивных, коммуникативных и организаторских способностей[7].

По мнению Е.О. Красноголовой, процесс адаптации зависит от того, насколько курсанты военно-образовательных организаций высшего образования воспринимают себя, окружающий мир, межличностные отношения; насколько они способны к изменению поведения в социальном взаимодействии, трудовой и учебной деятельности [4]. Мы считаем, что адаптация курсантов к процессу профессиональной подготовки в военном ин-

ституте должна осуществляться на принципах гуманизации образования, так как гуманизация образовательного процесса военного института – это ориентация образовательной системы и всего процесса профессиональной подготовки на развитие и становление отношений взаимного уважения курсантов, офицеров и профессорско-преподавательского состава.

Учитывая специфику военно-профессиональной подготовки курсантов в ВООВО, необходимо опираться на принципы гуманизации образования:

1. Учет индивидуально-психических и личностных особенностей курсантов (темперамент, особенности характера, способности, статус в коллективе, увлечения, интересы и т.д.);

2. Оценка личности курсанта и его деятельности, поступков.

3. Защищенность, безопасность и эмоциональная комфортность в педагогическом взаимодействии.

4. Основанность на положительные качества курсантов, создание ситуации успешности.

Таким образом, можно сделать вывод, что процесс адаптации курсантов к условиям учебно-профессиональной деятельности проходит определенные этапы от частичной адаптации к достаточной и в итоге к полной адаптации. Характер адаптации зависит от особенностей восприятия курсантами себя, окружающего мира, межличностных отношений, а также от способности к изменению поведения в социальном взаимодействии, повседневной, профессиональной и учебной деятельности.

Гуманизация образовательной среды ВООВО будет способствовать успешной адаптации курсантов, сокращению временных интервалов ее этапов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безрукова В.С. Основы духовной культуры. Энциклопедический словарь педагога. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ–УПИ, 2000. 937 с.

2. Волкова М.Г. Адаптация курсантов военного вуза в условиях изменения социальной среды: дис. канд. психол. наук: 19.00.05 / Волкова Марина Геннадьевна. Ярославль, 2003. 239 с.

3. Карсанов Э.Х. Совершенствование процесса военно-профессионального воспитания курсантов вузов внутренних войск МВД Российской Федерации: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Карсанов Эдуард Хаджимуссаевич. СПб., 2011. 179 с.

4. Красногорова Е.О. Особенности адаптации первокурсника военного вуза / отв. ред. С.Д. Некрасов // Личность курсанта: психологические особенности бытия: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Краснодар, 15–16 ноября 2012 г.). Краснодар: ВУНЦ ВВС «ВВА», 2012. С.104–106.

5. Третьякова Е.И. Развитие личности курсанта в условиях обучения в высшей военной школе: монография / под общ. ред. И.В. Родных. Орел: Академия ФСО России, 2008. 157 с.

6. Шарухин А.П. Военная педагогика. Учебник. СПб: Питер, 2017. 576 с.

7. Чемодуров М.В. Педагогические условия адаптации курсантов военного вуза к будущей профессиональной деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Чемодуров Максим Владимирович. Орел, 2009. 216 с.

Рецензент:

Дмитриев Григорий Геннадьевич

доктор педагогических наук, профессор

начальник Научно-исследовательского центра (по физической подготовке и военно-прикладным видам спорта)

Военный институт физической культуры Министерства Обороны Российской Федерации

г. Санкт-Петербург

УДК 37.013.2

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ
ПО ФОРМИРОВАНИЮ У КУРСАНТОВ УМЕНИЙ
В ОСВОЕНИИ ШТАТНОЙ ТЕХНИКИ**

Фомин Анатолий Анатольевич

кандидат военных наук

*профессор кафедры автомобилей, бронетанкового вооружения и техники
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
abvt-spbvivr@mail.ru*

Бугаев Владимир Александрович

кандидат педагогических наук

*старший преподаватель кафедры автомобилей, бронетанкового вооружения и техники
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
bugaev79@bk.ru*

Аннотация. Статья посвящена проблемным аспектам системы высшего образования в современной России в контексте реализации государственной политики в сфере высшего образования.

Ключевые слова: военно-образовательное учреждение, образовательный процесс, эксплуатация вооружения и военной техники, техническая подготовка, учебно-материальная база, проблемный вопрос, педагогический подход.

**SOME ASPECTS OF THE PEDAGOGICAL PERSPECTIVES
ON THE FORMATION OF STUDENTS SKILLS IN THE DEVELOPMENT
OF STANDARD EQUIPMENT**

Fomin Anatoly Anatolyevich

Candidate of Military Sciences

*professor of the Department of Automobiles, Armored Weapons and Equipment
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg
abvt-spbvivr@mail.ru*

Bugaev Vladimir Aleksandrovich

Candidate of Pedagogical Sciences

*senior lecturer of the Department of Automobiles, Armored Weapons and Equipment
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg
bugaev79@bk.ru*

Abstract. The article is devoted to the problematic aspects of the higher education system in modern Russia in the context of the implementation of the state policy in the field of higher education.

Kewwords: military-educational institution, educational process, operation of weapons and military equipment, technical training, educational and material base, problematic issue, pedagogical approach.

Современные концепции обучения курсантов умениям в освоении ими штатных образцов вооружения и военной техники (ВВТ), реализуются в процессе их технической подготовки в военном институте через дидактическую систему форм, методов и средств, представляющую собой последовательность занятий, обеспечивающих эффективное индивидуальное профессиональное становление курсанта. При этом, приоритетным направлением деятельности в военно-образовательной сфере, согласно указаний командования, следует считать «...обеспечение выпускников знаниями и умениями практического применения всех видов вооружения и военной техники, имеющимися в войсках» [1, с. 7].

Сущность и содержание педагогических задач, решаемых на занятиях по технической подготовке, заключается в требовании от системы военных образовательных организаций высшего образования (ВООВО), специалистов-выпускников способных без адаптационного периода, качественно и профессионально выполнять возложенные на них должностные обязанности «здесь и сейчас». Однако это требование на практике, не всегда реализуется в полной мере, отсюда потребность в совершенствовании подходов к организации образовательного процесса в ВООВО. Один из этих подходов, нормативно заявленный положениями руководящих документов указывает, что «... в основу деятельности по обеспечению выпускников знаниями и умениями практического применения всех видов вооружения и военной техники, следует положить наращивание усилий по дальнейшему развитию и совершенствованию объектов учебно-материальной базы» [1, с. 34].

В этой связи, коллективом кафедры автомобилей, бронетанкового вооружения и техники (АБВТ) Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии (СПВИ войск национальной гвардии) принято решение о сосредоточении усилий на направлении дальнейшего развития имеющейся учебно-материальной базы (УМБ) и самом актив-

ном внедрении в образовательный процесс современных комплексов интеллектуальной УМБ. От её совершенства напрямую зависит возможность перехода на совершенно новый уровень качества военно-профессиональной выучки специалистов-выпускников ВООВО.

Важно подчеркнуть, что сосредоточение педагогических усилий, в т.ч. по технической подготовке следует основывать, прежде всего, на стройной системе принципов обучения, контрольный срез этого блока педагогической деятельности говорит, о том, что он в академическом смысле, достаточно полно проработан, а потому в презентации не нуждается. В настоящей же статье приводится лишь главенствующий из принципов, которым направляется образовательный процесс, и определяется не только его ход, но и исход. Таким принципом в контексте публикации, является педагогический принцип «наглядности обучения». Высокая значимость этого принципа в педагогике обусловлена тем, что физиологически до 80 % внимания обучающегося приходится именно на зрительный анализатор. В этой связи следует заметить, что реализация принципа «наглядности обучения» на занятиях по технической подготовке имеет резервы к его наращиванию, и прежде всего в направлении дальнейшего развития количественно-качественных параметров имеющейся УМБ.

Оценка настоящего состояние УМБ позволила представить авторское видение подходов к её развитию применительно к специализации кафедры АБВТ СПВИ войск национальной гвардии.

1. О совершенствовании нормативной базы

Совершенствование системы управления войсками национальной гвардии, изменения, происходящие в организационно-штатной структуре воинских частей (подразделений) и практике их служебно-боевого применения, носят перманентно эволюционирующий динамичный характер, обуславливающий новые тенденции в системе боевой подготовки войск и гипотетических подходах к их боевому

применению. Будучи основанными на закономерностях и принципах диалектики вооружённой борьбы, эти тенденции обуславливают дальнейшее развитие форм и перспективных способов ведения служебно-боевых действий (СБД), находящихся отражение в новых уставах, наставлениях и руководствах по служебно-боевому применению войск.

Происходящее совершенствование форм и способов действий войск национальной гвардии, безусловно, требует совершенствования содержания обучения, и как следствие, ревизии методологических основ УМБ, в частности её нормативной базы. В этой связи, заслуживает особого внимания та её часть, положениями которой регламентируется подготовка водителей и механиков-водителей в войсках, обуславливая насущную необходимость дальнейшего совершенствования Курсов вождения. В сегменте этой деятельности чрезвычайную важность приобретает разработка методических практик формирования и совершенствования у водительского состава навыков в действиях по программе контраварийной подготовки.

Предлагается, творчески переосмыслив положения действующих курсов вождения, обогатить их содержательную часть методиками и приёмами вождения машин в соответствии новым формам и способам СБД войск сегодня и на перспективу. Анализ современного состояния этого направления деятельности должен стать предметом специального исследования.

2. Об учебно-тренировочных средствах (УТС) и путях их совершенствования и развития

Внедрение сетевых технологий в военную сферу направлено на повышение боевых возможностей войск, но уже не столько за счет наращивания их огневых, маневренных и др. характеристик, а в первую очередь за счет резкого сокращения цикла боевого управления, поскольку в современной войне побеждает тот, кто быстрее управляет. Эти обстоятельства самым активным образом стимулируют развитие концепции УТС адекватно вызовам времени. Мировой опыт и исследова-

ния отечественной науки убеждают, что решение проблемы повышения эффективности учёбы требует новых технологий подготовки её в военной организации [2, с. 121]. Прорыв в этом направлении может быть, достигнут только посредством инновационного развития УМБ, позиционируемой сегодня, как: автоматизированной, роботизированной и интеллектуальной. При этом, уровень её интеллекта должен соответствовать уровню интеллекта штатно-табельного ВВТ, иное недопустимо [3, с. 117].

В этой связи предложения кафедры в полной мере согласуются с резолюциями V научно-технической конференции, посвящённой перспективам развития концепции войсковых УТС и постановившей:

2.1. Ходатайствовать о выработке единой государственной идеологии использования высокоинтеллектуальных средств обучения войск, увязав её с концепцией военно-технической политики Российской Федерации до 2020 г. Сутью этой идеологии должна стать идея о том, что: «Без современных средств обучения не быть и современной армии» [4, с. 57].

2.2. Ходатайствовать о разработке государственной целевой программы финансирования концепции войсковых УТС в масштабе, объединяющем все компоненты военной организации страны, в т. ч. и войска национальной гвардии.

2.3. Ходатайствовать о выработке единых государственных требований к эксплуатации УТС.

2.4. Ходатайствовать о том, чтобы идеологией государственной целевой программы стало требование – не производить новые образцы ВВТ без параллельного выпуска к ним УТС.

2.5. Ходатайствовать о формировании единой системы боевой учёбы, объединяющей все компоненты военной организации страны. В основу системы положить следующие принципы боевой учёбы:

- всемерное и повсеместное использованием высокоинтеллектуальных средств УМБ в процессе обучения войск;
- начальное обучение – повсемест-

ное тренажёрное обучение;

- перенос центра тяжести тренажёрного обучения в область активного применения комплексных тренажёров с функциями мобильности, интерактивности.

2.6. Реализуя концепцию интеллектуальной УМБ, дальнейшую научно-исследовательскую, опытно-конструкторскую и прочую деятельность осуществлять в направлении, которое бы позволило преодолеть совокупность «детских болезней» прежней УМБ:

- формирование интегрированных (заказчик – производитель) организационно-производственных структур в интересах эффективной реализации концепции интеллектуальной тренажёрной УМБ;

- развитие комплексов (систем) УТС на основе их стандартизации и унификации;

- создание и развитие УТС на основе исключительно современной отечественной элементной базы [5, с. 17].

3. О состоянии полевой и приказарменной УМБ кафедр АБВТ военных институтов войск национальной гвардии и путях её совершенствования и развития.

Установлено, что состояние полевой и приказарменной УМБ кафедры АБВТ СПВИ войск национальной гвардии, как и других военных институтов, соответствует предъявляемым к ней требованиям. Вместе с тем, дальнейшее их совершенствование, осуществляемое согласно Плану развития и совершенствования танкодрома и автодрома СПВИ войск национальной гвардии позволит интенсифицировать и тем самым повысить эффективность образовательного процесса на кафедре. С этой целью предлагается:

3.1. Поэтапной реализацией алгоритма выполнения работ на объектах полевой УМБ, гипотетически представленного в Плане развития и совершенствования танкодрома и автодрома СПВИ войск национальной гвардии, обеспечить их ввод в достаточном качестве в образовательный процесс военного института в 2019–2021 гг.»

3.2. С целью реализации педагогического принципа «наглядности обучения»

в процессе формирования у курсантов навыков в действиях при органах управления ВВТ на танкодроме/автодроме, изготовить мобильный имитационный комплект макетов наиболее сложных препятствий, для наглядной демонстрации алгоритма действий водителя и машины на макете препятствия.

3.3. Основываясь на передовом отечественном и кафедральном опыте подготовки водителей, обеспечить в ближайшей перспективе ввод в образовательный процесс СПВИ усовершенствованной закрытой площадки обучения приёмам практического вождения автомобилей категории «С».

4. О состоянии классной УМБ кафедр АБВТ военных институтов войск национальной гвардии и путях её совершенствования и развития.

Наличествующий состав учебных аудиторий кафедр АБВТ, в преддверии нового учебного года находится на этапе модернизации, замысел которой состоит в их переоснащении новой агрегатной базой изучаемых образцов ВВТ таким образом, чтобы обеспечить:

- наглядность экспонируемой агрегатной базы;

- наилучший доступ к элементам конструкции изучаемых образцов ВВТ;

- доходчивость в деле усвоения информационных массивов по программной тематике, описывающей ВВТ в изданиях нормативно-технической и эксплуатационной документации.

Известно, что расширение номенклатуры ВВТ в войсках, совершенствование её агрегатной базы, средств диагностики, технического обслуживания штатно-табельных образцов, активно продуцирует разрастание объёмов информационных массивов по научно-технической тематике, стимулируя повышение качества обучения. Это обстоятельство заставляет искать новые пути и средства интенсификации учебного процесса. Серьёзной проблемой на этом пути становятся трудности, связанные с восприятием обучающимися все возрастающего потока информации в течение промежутка времени, огра-

ниченного продолжительностью занятия. Общеизвестно, что для преодоления этих трудностей наиболее рационально применять технические средства, включающие в себя обучающие комплексы, построенные на базе информационно-вычислительной техники, устройств накопления и отображения аудиовизуальной информации. Особое место среди разнообразия технических средств занимают современные мультимедийные учебные комплексы. Широкие дидактические возможности этих комплексов позволяют активно стимулировать наглядность и доходчивость обучения, они существенно облегчают и ускоряют процесс восприятия и усвоения получаемой курсантами информации.

Исходя из директивно установленного порядка и правил всестороннего обеспечения предлагается в целях повышения эффективности образовательного процесса, осуществляемого профессорско-преподавательским коллективом кафедр

АБВТ, выделить дополнительные помещения для развёртывания и оборудования на их площадях «Учебных лабораторий диагностики и технического обслуживания изучаемых образцов ВВТ».

Настоящие предложения являются собой умозрительный бросок в перспективу, цель которого представить в первом приближении планируемый кафедрой алгоритм действий адекватный реалиям условий и факторам бытия, а также вызовам нашего времени. Следует подчеркнуть особо, что реализация планируемой перспективы, неизменно зависит от полноты всестороннего обеспечения этого броска, а творческие и последовательные действия коллектива по целеустремлённому исполнению плана развития кафедры, обеспечат более эффективное профессиональное становление курсантов и их готовность к выполнению служебно-боевых задач мирного и военного времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные концептуальные положения по построению боевых и учебно-тренировочных систем. Методические материалы. СПб.: ВАС, 2017. 176с.
2. Фомин А.А. Итоговый отчёт по НИР «Перспективы развития учебно-материальной базы ВВ МВД России». СПб.: СПВИ ВВ МВД России, 2012. 143с.
3. Фомин А.А. Материальный аспект образовательного процесса в ВУЗах ВВ МВД России / Научные преобразования в эпоху глобализации: сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Уфа 20 мая 2016 г.). Уфа: АЭТЕРНА, 2016. 112с.
4. Масанов А.Н. Танковые тренажёры. Введение компьютерных технологий. Муром: Полиграфический центр МИ ВлГУ, 2012. 73с.
5. Научно-технический учебный тренажерный центр [Официальный сайт]. URL: <http://www.ntutc.ru> (дата обращения: 10.04.2017).

Рецензент:

Саратов Дмитрий Николаевич
кандидат технических наук, доцент
заместитель начальника кафедры специальных информационных технологий
Санкт-Петербургский университет МВД России
г. Санкт-Петербург

УДК 378

КОГНИТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ И НАВЫКИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Чепкасова Екатерина Владимировна

кандидат философских наук, доцент

доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

echepkasova@mail.ru

Аннотация. В статье автор анализирует влияние информационных и когнитивных технологий на процессы обучения и образования.

Ключевые слова: когнитивная наука, познание, междисциплинарность, философия, когнитивность.

COGNITIVE ABILITIES AND SKILLS IN THE CONTEXT OF MODERN EDUCATION

Chepkasova Ekaterina Vladimirovna

Candidate of Philosophical Sciences, associate professor

associate professor of the Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg

echepkasova@mail.ru

Abstract. In this article the author analyzes the impact of information and cognitive technologies on learning and education.

Keywords: cognitive science, cognition, interdisciplinarity, philosophy, cognitive.

В XX веке мы вступили в новый этап развития общества, который принято называть информационным. Его главная особенность в том, что оно настолько высокотехнологичное и быстроразвивающееся, что количество информации существенно превышает возможности человека по её обработке. Тот объём, который получает и обрабатывает современный человек за один месяц можно сравнить с тем, сколько получал человек XVIII века за всю свою жизнь. Кроме того, скорость изменений как всего общества в целом, так и каждого отдельного человека гораздо выше, чем во все предыдущие периоды развития человечества. Американская компания International Data Corporation (IDC) опубликовала прогноз, предвещая как минимум удвоение количества данных на планете каждые два года вплоть до 2020 года [2]. В этой связи сегодня говорят

об «информационном стрессе», т.е. состоянии, при котором необходимо обрабатывать постоянно растущие потоки информации.

Увеличение количества информации и скорость её прироста изменяет когнитивные способности человека: ощущение, восприятие, мышление, внимание, память, речь и воображение. Эти процессы являются главным предметом изучения когнитивных наук, образовавшихся к 50-м годам XX века как междисциплинарный диалог, синтез наук по исследованию проблемы познания. Именно в этот период был совершён колоссальный прорыв в понимании природы познавательного процесса, прежде всего, благодаря тому, что познание стало изучаться не только философией, но и частными науками: психологией, лингвистикой, компьютерными дисциплинами. М. Фаликман определяет ко-

гнитивную науку как «совокупность наук о познании как приобретение, хранение, преобразование и использование знания живыми и искусственными системами. К настоящему времени это целая сеть взаимосвязанных научных дисциплин, занимающихся исследованиями человеческого познания и его мозговых механизмов» [3].

Перед новой когнитивной наукой, в новых информационных реалиях возник старый вопрос – как учиться? Появляется необходимость в создании новых образовательных технологий, способствующих пониманию обучающимися потребностей и задач изменяющегося реального мира, эффективной адаптации к информационно перенасыщенной среде и постоянному интеллектуальному развитию. Очевидно, что образовательный процесс в обществе, где информация доступна за секунды и объём её возрастает многократно, будет другим, нежели в привычной нам «среде заучивания» и «счёта столбиком». Рассмотрим некоторые изменения когнитивных способностей и навыков под влиянием современной информационной цивилизации.

Изменяется отношение и требования к процессу запоминания. Снижается необходимость словесно-логической памяти, т.к. фактологическая и другая подобная информация легко доступна в информационных источниках. Однако проблема слишком сложна, чтобы определить её как просто сокращение объёма выученного. Возникает вопрос: что считать важной и нужной информацией, а что той, которой можно пренебречь. Гарвардский ученый Д. Уиллингэм полностью посвятил свою книгу «Why Don't Students Like School?» обучению с точки зрения когнитивистики. В качестве самого важного принципа обучения сегодня он считает – знание должно предшествовать навыкам. Знания являются материалом, из которого можно создать любую идею и фантазию. Никакое озарение самых гениальных учёных, ни Эйнштейна, ни Менделеева не было бы возможно без накопленного багажа знаний. Знания оказывают влияние как на процесс памяти, позволяя понимать и запоминать больше, так и на скорость обучения в целом. Новая информация

встраивается в уже имеющуюся систему знания, образуя как бы картину из пазлов, постоянно дополняя, расширяя, меняя её. Если новая информация оказывается встроенной в уже имеющуюся, пусть и совсем незначительную картину, она запоминается легче, т.к. образует связи с уже имеющимися фрагментами. Нельзя найти ни одного учёного, про которого можно было бы сказать, как о мало читающем книги. Уиллингэм утверждает, что обучение определённому количеству того *что* думать, предшествует обучению тому, *как* думать [5]. Однако при этом он обходит стороной вопрос, где проходит демаркационная линия между той информацией, которую нужно обязательно запомнить и той, которую можно всегда за считанные секунды посмотреть в интернете? Кто это будет определять?

Сегодня часто возникает необходимость запоминать «место», где нужна информация хранится (папка на компьютере, сайт в интернете, электронная библиотека). Это своего рода защитная информация организма, который вынужден перестраиваться под давлением огромного массива обрушивающейся информации. И если ранее продуктивность человека оценивалась его способностью помнить и хранить информацию, т.к. время доступа к источникам знания могло занимать от нескольких часов до нескольких дней. Сегодня же, и со временем эта тенденция будет усиливаться, наиболее знающим и компетентным будет считаться тот, кто умеет быстро находить *источники* нужной ему информации.

Поскольку прежнее отождествление знающего с владеющим определённым объёмом информации перестаёт быть актуальным, происходит изменение процесса обучения и формирование иных навыков.

Перед образованием возникают вопросы – как научить людей извлекать информацию из внешнего мира? Современному человеку никогда не угнаться за лавиной информации, тем более её обдумать и сделать выводы. А значит, нужно знать «куда смотреть». Огромное количество сегодня псевдоисточников. Многочисленные интернет-сайты, блоги, которые могут

просто дублировать фейковую информацию (не только новости), на их основе строятся рассуждения, делаются выводы. Потребителю информации в итоге очень сложно разобраться, где истина, где заблуждение, а где просто ложь, направленная на выгоду подающего информацию. И проблема даже не столько в количестве информации, а в том, что нет адекватного инструмента для работы с ней. По оценке того же IDC доля полезной информации составит всего 35 %. В сети ходят бесконечное количество различных «данных», «фактов», которые не привязаны ни к каким реальным научным исследованиям. Особенно опасна такая ситуация в области, связанной со здоровьем, где решение может быть принято на основании неверных данных (например, шумиха вокруг темы вакцинации, альтернативные методы лечения).

В ситуации, где информация может быть политически или социально ориентированной, риски и ответственность когнитивных наук возрастают и возникают задачи разработки технологий получения и управления знанием, адекватное его применение.

Другим вопросом перед современным образованием является то, каким образом информация извне превращается в знание, а знание в понимание? В США были проведены исследования, показавшие разницу между теми, кто обучался чему-либо с помощью цифровых устройств (аудиолекции, специальные приложения) и теми, кто обучался «по старинке», конспектируя лекции и выполняя задания письменно от руки. Было выяснено, что в первом случае лучше тренируется память (особенно на даты, цифры, термины), а во втором случае лучше развито понимание смыслов и взаимосвязей. Сегодня возникает проблема того, как в мире цифровых устройств сохранить умение находить и понимать взаимосвязи, «Такие виды деятельности как реферирование, конспектирование постепенно уходят в прошлое. Человек утрачивает навыки оперирования большими целостными текстами, он испытывает существенные затруднения при выделении основной мысли

текста, причинно-следственных связей. Следствием этого становится упрощение мыслительной деятельности, снижение аналитического мышления. Люди, проводящие много времени в сети, испытывают трудности при выполнении таких операций, как анализ и синтез, сравнение и обобщение» [2]. Т.е. информации много, потенциальных знаний (усвоенной информации) также много, т.к. доступ к ней прост даже для ребёнка, а прежние навыки работы утеряны. Колоссальные объёмы информации, к которой имеет доступ современный человек, – одна из причин того, что люди становятся нетерпеливыми, не способными концентрировать внимание в течение длительного отрезка времени и пребывают в состоянии так называемой «интеллектуальной лени, нежелании мыслить и анализировать» [1]. Сегодня многие жалуются на проблемы с восприятием информации. Они отмечают, что часто не способны сосредоточиться и быть достаточно внимательными долгое время, имеют сложности с запоминанием, с невозможностью читать большие объёмы текста. Это также «наследие» современного информационного мира, где поток информации настолько велик, что человек не может уделять ей достаточное внимание, даже если она того заслуживает. Читатель «скачет по верхам», как бы сканируя текст, перескакивая с одного места на другое, избегая больших абзацев и всячески стремясь к концу, к выводам. В итоге он получает общее впечатление, но глубины понимания не достигает. Его удовлетворяет мысль, что теперь он «в курсе». Постепенно подобного рода чтение входит в привычку и человек испытывает трудности при чтении книг и любой деятельности, требующей волевых и интеллектуальных усилий.

Описывая современное положение дел Т. Черниговская отмечает, что «образование уже распадается на общее и элитарное» [4, с. 17]. Т.е. определённых минимальных знаний и практически полезных навыков предоставляется всем, а более сложные вещи остаются уделом избранных. Идея эта не нова, поскольку ещё У. Эко в романе «Имя розы» предлагал

пускать в библиотеку только тех, кто умеет и готов воспринимать сложные знания.

Изменить ситуацию можно, если вектор обучения в цифровую эпоху будет смещаться к выработке необходимых когнитивных навыков: поиск, анализ, систематизация, обобщение нового знания. Только информация перестаёт быть мертвым, отягощающим грузом и из большого набора разнообразных, разрозненных фактов путём её обработки и классификации, можно получить новое знание.

Проблема изменения когнитивных способностей и навыков человека под влиянием информационных технологий неоднозначно оценивается сегодня в прессе, учёными и обществом в целом. Очень популярна идея об их негативном влиянии, вплоть до тенденции деградации мышления, отупления человека и т.д. Отмечают, что информационные технологии делают мышление человек хаотичным, бессистем-

ным, обрывочным, вплоть до «омертвления» творческих способностей, сравнивают человеческий интеллект с интеллектом зомби. Однако следует отметить и возможные позитивные изменения. Прежде всего, благодаря психологам мы знаем о влиянии современных информационных технологий на активацию правого полушария головного мозга, что способствует развитию образного мышления, творческих возможностей человека. Именно такая подвижность мышления, развиваемая современными технологиями, нуждается в дальнейшем изучении.

Таким образом, очевидно влияние современного цифрового мира, информационно-коммуникативных технологий на способности, навыки и психические особенности человека. Как и любой процесс, он имеет разные стороны и не подлежит однозначной оценке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Горбачёва А.Г. Человеческий интеллект: возможные изменения под влиянием информационных технологий и высокотехнологичных устройств // Идеи и идеалы. 2014. № 1. С. 135–142.
2. Лысак И.В., Белов Д.П. Влияние информационно-коммуникационных технологий на особенности когнитивных процессов // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2013. № 5. С. 256–263.
3. Фаликман М.В. Когнитивная наука: основоположения и перспективы // Логос. 2014. № 1. С. 1–18.
4. Черниговская Т.В. Чеширская улыбка кота Шрёдингера: язык и сознание. М.: Языки славянской культуры, 2013. 448 с.
5. Daniel T. Willingham Why Don't Students Like School. URL: <https://www.aft.org/sites/default/files/periodicals/WILLINGHAM%282%29.pdf> (дата обращения: 20.09.2019).

Рецензент:

Трухина Ирина Николаевна
кандидат философских наук, доцент
доцент кафедры философии и социальных наук
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
г. Санкт-Петербург

УДК 159.9

МОТИВАЦИЯ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ЕЕ УСПЕШНОСТЬ

Демина Марина Анатольевна

кандидат педагогических наук

преподаватель кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

maridem74@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме мотивации учебной деятельности курсантов военных институтов, ее влиянию на успешность учебной деятельности.

Ключевые слова: мотивация, учебная деятельность, успеваемость, профессиональная направленность.

MOTIVATION OF EDUCATIONAL ACTIVITY CADETS AS A FACTOR, AFFECTING ITS SUCCESS

Demina Marina Anatolievna

Candidate of Pedagogical Sciences

teacher of the Department of General and Applied Psychology

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg

maridem74@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of motivation for the educational activities of cadets of military universities, its impact on the success of educational activities.

Keywords: motivation, educational activity, academic performance, professional orientation.

Мотивированность является основной характеристикой любой деятельности. Она является предпосылочным моментом начальной стадии любого действия. «Всякое действие выходит из мотива, т.е. побуждающего к действию переживания чего-то значимого, что придает данному действию смысл для индивида» (С.Л. Рубинштейн) [6]. Мотив отвечает на вопросы: почему возникает деятельность? Ради чего она совершается?

Что касается обучаемого (речь идет о курсантах военных институтов), то основной мотив можно определить как отношение к предмету его деятельности. Потребности, установки, стремления, интере-

сы, эмоции, идеалы – все это может выступать в роли мотивов.

По отношению к деятельности мотивация может быть и внешней и внутренней. Но при этом остается внутренней характеристикой как субъекта данной деятельности.

Понимание курсантом того, ради чего стоит учиться, является одним из наиболее значимых факторов успешности его учебной деятельности. «Учащиеся должны осознавать, почему и для чего им нужно изучать данный раздел программы, что именно им придется изучить и освоить, какова основная цель предстоящей работы. Каждая учебная задача должна быть понята и принята учащимися, в осно-

ве чего должна лежать соответствующая мотивация, в противном случае задание не принимается. Отношение к задаче, к цели и обстоятельствам действия, в силу которого эта задача не только понимается, составляет внутреннее содержание действия» [6].

«Некоторые авторы прямолинейно делят мотивацию учебной деятельности на недостаточную и положительную, относя к последней познавательные, профессиональные и даже моральные мотивы. В такой интерпретации получается прямолинейная и почти однозначная связь положительной мотивации с успешностью обучения» [2].

Изучение мотивов учебной деятельности способствует выделению следующих основных направленностей: получение необходимых знаний, защита выпускной квалификационной работы (диплома), освоение профессии.

Выявлена взаимосвязь между высокой успеваемостью курсантов по различным дисциплинам и направленностью на получение знаний [1]. Те курсанты, которые стремятся получить знания, отличаются волевым характером. Они целеустремленные и успешные.

Курсанты, стремление которых направлено на освоение профессии отличаются избирательностью в изучении дисциплин. Они отдают предпочтение тем занятиям, которые, по их мнению, наиболее важные для их будущей профессиональной деятельности.

Данный подход может сказаться на академической успеваемости.

В литературе имеются данные исследований, посвященных ведущим мотивам учебной деятельности. Среди них исследования, проведенные Е.П. Ильиным [3]. Эти исследования показали, что основными, значимыми мотивами обучения у курсантов военных образовательных организаций высшего образования (ВООВО) являются освоение профессии и личный статус. Менее значимыми – получение

знаний и защита диплома. Но, в зависимости от курса, ведущие мотивы меняются. На первом курсе стремление овладеть профессией является приоритетным. На втором – личный статус. На третьем и четвертом курсе в равной степени доминируют и тот и другой профессиональные мотивы.

На успешность обучения курсантов в большей степени влияли такие мотивы, как желание получить знания и освоить профессию.

Изучением мотивационной сферы курсантов занималась Е.Н. Карлова [4]. Она установила, что «мотивационная сфера у курсантов с положительным отношением к профессии характеризуется целостностью и интегрированностью всех ее составляющих компонентов. Успешность обучения этих курсантов – пишут они, – определяется, главным образом, системой мотивации и способностями».

Согласно этого исследования, для успешных курсантов ведущими мотивами являются стремление хорошо учиться, быть примером для однокурсников, получать поощрения от преподавателей, успешно защитить диплом, стать профессионалом своего дела. Получать интеллектуальное удовлетворение от процесса обучения. «Их мотивация направлена на достижение конечной цели учебной деятельности, что способствует формированию устойчивой и высокой профессиональной направленности» [4].

У тех курсантов, кто заботится, в первую очередь, о своей успеваемости, в приоритете получение хороших оценок, нежели получение самих знаний. Данные курсанты не так зависимы от внешних факторов и условий обучения, как курсанты с низкой профессиональной направленностью.

Мотивация у курсантов с высокой профессиональной направленностью повышает удовлетворенность обучением и выбранной профессией. Снижает степень

оценки трудностей усвоения учебных дисциплин.

Курсанты, которым процесс обучения дается сложнее, стремятся, в первую очередь, удержаться в образовательном учреждении, доучиться, получить диплом. Они отдают предпочтение в изучении дисциплин только тем предметам, которые, на их взгляд, являются наиболее необходимыми, разделяя их на «обязательные» и «необязательные». Данная категория курсантов находится в постоянной тревожности, испытывая контроль и давление со стороны преподавателей, командиров, сокурсников и родителей [4].

Слабоуспевающим курсантам характерно испытывать разочарование в выборе профессии, снижение профессиональной направленности в связи с не оправдавшимися профессиональными ожиданиями, сформировавшимися при поступлении в образовательную организацию высшего образования. Эти ожидания пошли в разрез с более реальным представлением о характере избранной профессиональной деятельности, которое сложилось в процессе обучения. Этому могут способствовать те трудности, которые вызываются специфическим обучением в ВООВО.

Ряд специальных исследований показал отсутствие значимых связей между успешностью в учебе и профессиональной направленностью курсантов. Влияние профессиональной направленности будет незначительным, если в структуре мотивации, в определенных ситуациях, доминирующими становятся личностные учебные мотивы (получать хорошие оценки, похвалу и пр.). В данном случае опосредованное

влияние профессиональной направленности можно раскрыть анализируя вторичных мотивационных структур, учитывая способности человека и его интеллектуальные возможности.

В литературе встречаются исследования, которые демонстрируют тот факт, что не всегда уровень интеллектуальных способностей влияет на качество усвоения материала [5]. Так, например, курсанты, отличающиеся низкой академической успеваемостью, при слабой мотивации к обучению могут иметь достаточно высокий уровень интеллектуальных способностей. И наоборот: недостаточно высокий уровень интеллекта при высокой учебной мотивации. В совокупности же высокие интеллектуальные способности при высокой мотивации предполагают и высокие учебные достижения.

Мотивы слабоуспевающих курсантов носят ситуативный характер и направлены на процесс учебной деятельности, в отличие от сильных курсантов, которые, в первую очередь замотивированы на цель. Сильные курсанты, как правило, более удовлетворены и значимостью учебных предметов для их профессионального становления, и качеством преподавания. Кроме этого, у сильных, в учебном плане, курсантов значительно снижено субъективное переживание меры трудности освоения дисциплин, преподаваемых в ВООВО.

В заключение хотелось бы отметить, что учебная деятельность сильных курсантов проходит на достаточно высоком мотивационном фоне, определяющем особенности учебной деятельности и ее результаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вакула А.А. Формирование мотивации и потребности курсантов военного вуза в самообразовании // Молодой ученый. 2014. № 9. С. 461–464.
2. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психология высшей школы. Минск, 1993. 352 с.
3. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000. 512 с.

4. Карлова Е.Н. Типы мотивации курсантов и их связь с различными показателями отношения к военной профессии // Социологические исследования. 2018. № 7. С. 95–104.
5. Кисляк Ю.Ф. Структуры учебной мотивации в условиях вузовского обучения // Российский психологический журнал. М., 2008. Т. 5. № 3. С. 70–72.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2010. 713 с.

Рецензент:

Щукина Мария Алексеевна

доктор психологических наук, доцент

заведующая, профессор кафедры общей, возрастной и дифференциальной психологии

Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы

г. Санкт-Петербург

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АДАПТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КУРСАНТОВ ВОЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Македонская Виктория Вадимовна

доцент кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

psychology01@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается агрессивность как психологический фактор адаптивности. Выявлена взаимосвязь некоторых показателей агрессивности и личностной адаптивности у курсантов военного института.

Ключевые слова: психологическая адаптивность, агрессивность, аутоагрессия, эмоциональная агрессия, моральная нормативность, коммуникативный потенциал.

PSYCHOLOGICAL ADAPTIVE ABILITY OF CADETS OF THE MILITARY INSTITUTE OF HIGHER EDUCATION

Makedonskaya Victoria Vadimovna

associate professor of the Department of General and Applied Psychology

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg

psychology01@mail.ru

Abstract. The article considers aggressiveness as a psychological factor of adaptability. The interrelation of some indexes of aggressiveness and adaptability at cadets of military Institute is revealed.

Keywords: psychological adaptability, aggression, autoaggression, emotional aggression, moral normativity, communicative potential.

В данной статье рассматриваются детерминанты адаптации в учебном воинском коллективе. Адаптация проходит по-разному в зависимости от условий, социальной среды, уровня развития группы, ценностно-смысловых аспектов, интеллектуального развития и от других личностных особенностей её членов [2]. Особую актуальность вопрос приобретает при постоянном формировании новых социальных групп, например, воинских подразделений или учебных групп. Успешная адаптация способствует улучшению как учебной, так и служебной деятельности.

Если говорить об учебных воинских подразделениях, положительная адаптация важна не только для улучшения социально-психологического климата, повышения учебной успеваемости, но и для

повышения успешности служебно-боевой и оперативно-служебной деятельности подразделений.

В эмпирическом исследовании анализировалась взаимосвязь адаптивного потенциала курсантов и их агрессивности. Выбор агрессивности как детерминанты адаптации обусловлен специфическим характером деятельности военнослужащих войск национальной гвардии. Она зачастую сопряжена с ситуациями с непредсказуемым исходом, связана с высокой ответственностью, потребностью контактировать с различными контингентами людей, психологическими и физиологическими перегрузками, требующими радикальных действий, способностью пойти на риск. При этом агрессия, неизбежно образующаяся в данных обстоятельствах, мо-

жет выражаться как в форме настойчивости (конструктивная) для преодоления препятствий, так и в форме враждебности и злобы (деструктивная). При успешной адаптации человек легче контролирует агрессивные проявления, перераспределяя их в конструктивное русло.

Решением данной проблемы в разное время занимались как зарубежные, так и отечественные авторы. В трудах А. Басса и А. Дарки отмечается взаимосвязь значительной агрессивности с невысокой степенью адаптационного действия, а невысокая агрессивность, наоборот, с высокой степенью адаптивного поведения [3]. В статье О.С. Васильевой, Я.Б. Радишевской приводятся данные, что враждебность, чувство вины, раздражительность снижает адаптацию курсантов [1]. Наше исследование подтвердило эти данные.

Выборка состояла из 52 курсантов военного института войск национальной гвардии Российской Федерации в возрасте от 18 до 22 лет. Для исследования адаптивного потенциала использовался многоуровневый личностный опросник «Адаптивность», разработанный А.Г. Маклаковым и С.В. Чермяниным. Адаптивность включает в себя, по мнению авторов, четыре шкалы. Личностный адаптивный потенциал как суммарный показатель по трем шкалам: нервно-психическая устойчивость, коммуникативный потенциал, моральная нормативность. Для диагностики агрессивности применялась модификация опросника А. Басса и А. Дарки личностной агрессии и враждебности (ЛА-1), разработанная Л.Г. Почебут. Тест содержит пять частных шкал (физическая, предметная, вербальная, эмоциональная агрессии, аутоагрессия) и одну суммарную – общая агрессивность.

По результатам проведенного эмпирического исследования адаптивность курсантов в целом находится на среднем уровне, за исключением коммуникативного потенциала. У 56,67 % выборки коммуникативный потенциал снижен, и только у 33,33 % – выражен на среднем уровне.

В целом агрессивность по выборке имеет средний уровень выраженности, то

есть проявление агрессии зависит от ситуации. При этом наиболее выражена физическая агрессия при некотором понижении уровня инструментальной агрессии. Средний уровень физической агрессии встречается у 56,7 % выборки, высокий – у 26,7 %. Как нам кажется, это обусловлено тем, что профессиональная деятельность военнослужащих войск национальной гвардии предполагает готовность дать отпор в целях защиты населения. Поэтому уже у курсантов уровень физической инструментальной агрессии повышен. Что касается предметной агрессии, то он несколько снижен, низкий уровень у 30,33 %, средний – у 66,67 %, высокий встречается лишь у 3,3 % военнослужащих. Это говорит о том, что курсанты не готовы срывать агрессию на неодушевленных предметах.

Взаимосвязь между адаптивностью и агрессивностью определялась по критерию Пирсона. В целом, по результатам нашего исследования личностный адаптивный потенциал отрицательно взаимосвязан с общей агрессивностью. Коэффициент корреляции составил $r=-0,732$, при $p=0,01$. При увеличении общей агрессивности курсантов понижается личностный адаптивный потенциал.

Если рассматривать корреляции по шкалам, личностный адаптивный потенциал связан с эмоциональной агрессией ($r=-0,641$ при $p=0,01$), и с аутоагрессией ($r=-0,580$, при $p=0,01$). У военнослужащих адаптивный потенциал тем ниже, чем в большей степени выражена эмоциональная агрессия. Если возникает эмоциональное отчуждение при общении с другим человеком, сопровождаемое подозрительностью, враждебностью, неприязнью или недоброжелательностью по отношению к нему, адаптивный потенциал снижается. Также по результатам можно ожидать, что курсанты быстрее и успешнее адаптируются, если у них низкий уровень агрессии на самого себя. Аутоагрессия связана с низким уровнем самооценки. Человек, не уважающий себя, низко себя оценивающий, проявляющий негатив по отношению к себе вызывает такое же отношение к самому себе со стороны окружающих. Этот

феномен в социальной психологии носит название «самоисполняющееся пророчество». Вызывая отрицательное отношение к самому себе со стороны окружающих, такие военнослужащие ожидаемо сложнее адаптируются в коллективе.

Выявлена отрицательная корреляция между нервно-психической устойчивостью и общей агрессивностью ($r=-0,790$, при $p=0,01$), аутоагрессией ($r=-0,666$, при $p=0,01$), эмоциональной агрессией ($r=-0,593$, при $p=0,01$) вербальной агрессией ($r=-0,363$, при $p=0,01$). То есть нервно-психическая устойчивость тем выше, чем

ниже общая агрессивность, вербальная, эмоциональная и аутоагрессия.

В целом корреляционный анализ показал, что адаптивный потенциал тем выше, чем ниже агрессивность курсантов, особенно эмоциональная и аутоагрессия.

По результатам эмпирического исследования можно сделать вывод, что для повышения адаптации курсантов следует проводить мероприятия по снижению подозрительности, враждебности, недоброжелательности по отношению к товарищам, а также снижению самоагрессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева О.С. Влияние агрессивности курсантов на уровень их социально-психологической адаптации / О.С. Васильева, Я.Б. Радишевская // Вопросы психологии. М., 2005. № 1. С. 20–37.
2. Толочек В.А. Парадоксы и психологические механизмы адаптации субъекта к социальной среде // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. М., 2006. № 3. С. 183–193
3. Buss A.H. The psychology of aggression. N.Y.: Wiley and Sons, 1961. 307 p.

Рецензент:

Щукина Мария Алексеевна

доктор психологических наук, доцент

заведующая, профессор кафедры общей, возрастной и дифференциальной психологии

Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы

г. Санкт-Петербург

УДК 316.6

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МАРГИНАЛЬНОСТИ
СТАТУСА СЕРЖАНТСКОГО СОСТАВА УЧЕБНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МЧС РОССИИ**

Мигунова Юлия Станиславовна

кандидат психологических наук

старший преподаватель кафедры основ гражданской обороны и управления в ЧС

Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

г. Иваново

sttassiya@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей статуса командиров младшего звена образовательных организаций МЧС России. Их статус представляет собой двойственную позицию, определяющую их место между вышестоящим руководством и подчиненными курсантами. Подобное положение сержантов в исследовании было обозначено как маргинальный статус.

Ключевые слова: командиры младшего звена (сержанты), маргинальность, статус, взаимоотношение.

**SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE STATUS MARGINALIZATION
OF NON-COMMISSIONED OFFICERS OF EDUCATIONAL UNITS
IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF HIGHER EDUCATION
OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA**

Migunova Yulia Stanislavovna

Candidate of Psychological Sciences

lecturer of the Department of Civil Defense and Management in Emergency Situations

Ivanovo Fire Rescue Academy of State Firefighting Service of EMERKOM of Russia

Ivanovo

sttassiya@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of features of the status of junior commanders of educational organizations of EMERCOM of Russia. Their status is a dual position that determines their place between higher management and subordinate cadets. This position of sergeants in the study was designated as marginal status.

Keywords: junior commanders (sergeants), marginality, status, relationship.

Формирование отношений в учебных коллективах образовательных организаций высшего образования (ООВО) МЧС России проявляется как значимый социально-психологический процесс, имея свои особенности, которые обусловлены спецификой деятельности данного коллектива. Взаимоотношения в курсантских коллективах определяются следующими сферами жизнедеятельности членов данного коллектива: служебной, учебной, неслужебной (бытовой). Существенным со-

циально-психологическим аспектом жизнедеятельности учебного подразделения образовательной организации высшего образования МЧС России является система межличностных психологических отношений внутри коллектива, особенности командно-управленческого взаимодействия личного состава учебных подразделений с командирами младшего звена, назначенными из числа курсантов. Непременным условием повседневной службы (работы) в строгих рамках структуры коллектива и

условий казарменного нахождения является постоянное взаимодействие в сферах жизнедеятельности обучающихся и командного состава ООВО ГПС МЧС России. Исследование данных взаимоотношений предполагает раскрытие основных особенностей социального статуса младших командиров учебных подразделений.

Межличностные взаимоотношения между представителями коллектива строятся на основе формальных и неформальных связей. При этом формальные (служебные) отношения – важнейшая основа взаимодействия курсантов для успешного решения профессиональных, служебных и учебных задач в повседневной деятельности ООВО МЧС России. Система данных отношений предполагает неукоснительное исполнение боевых, служебных, учебных обязанностей и ролей. Эти взаимоотношения закреплены организационной структурой курсантского коллектива, задаются в соответствующих руководящих документах [3].

Служебные отношения можно разделить на два вида взаимоотношений:

- «по вертикали» (между начальниками и подчиненными);
- «по горизонтали» (между сотрудниками равными по должности и специальному званию) [2].

На всех этапах образовательной подготовки курсантские коллективы различаются спецификой функционирования, что обусловлено личностными и объективными факторами учебной и служебной деятельности данных подразделений, включая ситуативные обстоятельства.

Крайне важные последствия имеет выбор и назначение из числа обучающихся лиц для деятельности в должности младших командиров, что имеет последующее влияние на процесс формирования профессионально важных компетенций для будущей деятельности курсантов. От их индивидуально реализуемой концепции взаимоотношений внутри коллектива зависит продуктивность выполняемых функций учебного подразделения. В настоящее время роль сержантского состава возросла, что связано с усложнением

задач, стоящих перед подразделениями с начала срока обучения, изменением социального облика сотрудника силовых структур. Возросло осознание индивидуализации значимости формирования психологических особенностей у будущих специалистов экстремального профиля деятельности в процессе выполнения служебных образовательных задач. Для социальной психологии эта проблематика имеет более широкое понимание. Ее можно сформулировать как психологическое обеспечение эффективности работы непосредственных руководителей низового звена управления. Одним из первых авторов, обративших внимание на актуальность этой проблематики, является Р.Б. Гительмахер (1989, 1995) [1]. Автор указал, что в центре изучаемой проблемы находится двойственное положение бригадиров (рабочий и руководитель одновременно), оно же имеется и у сержантов, которые одновременно остаются и курсантами и младшими командирами. Подобного рода положение в социальной группе можно обозначить, как маргинальное. Таким образом, маргинальность статуса руководителя низового звена, которая конкретизируется с учетом специфики функционирования учебных подразделений ООВО МЧС России, является важным социально-психологическим феноменом для уточнения особенностей взаимоотношений в учебных подразделениях указанной специфики.

На сегодняшний день исследования, посвященные двойственному статусу сержантского состава, единичны. Однако имеется значительное количество работ, рассматривающих этот феномен на объектах социальной, производственной и экономической сфер вне особенностей системы становления специалистов экстремального профиля в организациях военизированной направленности.

Мы рассмотрели особенности взаимодействия командиров младшего звена с точки зрения их направленности. Исследование показало, что взаимодействие сержантов может быть направлено на вышестоящее руководство или на подчиненных

курсантов. Однако было определено еще независимое положение младших командиров при условии их формально удовлетворительного уровня исполнения обязанностей. Данный стиль командно-управленческого взаимодействия мы обозначили, как маргинальный.

В исследовании были применены комплекс валидизированных психодиагностических методик: копинг-тест Лазаруса, мак-шкалы В.В. Знакова, тест мотивации достижения Мехрабиана, методика изучения направленности личности В. Смекала и М. Кучера, стандартизированный многофакторный метод исследования личности, опросник Т. Лири в модификации Л.Н. Собчик и методика Дж. Морено «Социометрия». Также в исследовании была применена авторская анкета для изучения особенностей взаимоотношения младшего командного состава с подчиненными курсантами и командирами курсов.

Опираясь на вышеперечисленный психодиагностический инструментарий, была предложена следующая краткая характеристика маргинального стиля командно-управленческого взаимодействия. Сержанты с «маргинальным командно-управленческим стилем» придерживаются независимой позиции как по отношению к руководству, так и по отношению к подчиненным. Четко выполняют поставленную задачу, независимо от отношения подчиненных к ней. Склонны к неуверенности в себе и наличию ситуативной тревожности. В мотивационной сфере преобладает направленность на себя. В структуре социометрических данных преобладает признание организаторских способностей. Интерперсональная тенденция взаимодействия: относительная выраженность авторитарно-эгоистической позиции с наличием тенденции к дружелюбию и альтруистической направленности [3].

Маргинальность стиля командно-управленческого взаимодействия возникает от исходно независимого отношения сержанта к распоряжениям вышестоящего руководителя, а также отсутствию должного внимания к вопросам и отношению со стороны курсантов. Это отражает суть

выбора позиции в рамках двойственности статуса данной категории обучающихся.

Сержант он также как и бригадир, статус которого был рассмотрен в работах Р.Б. Гительмахера, не освобожденный «работник», он является членом бригады (учебной группы), которому необходимо отработать по нормативу, одновременно выполняя функции руководителя [1].

Таким образом, особое внимание необходимо уделять взаимоотношению рядовых и сержантов (командиров отделений), направляя работу молодых командиров в нужную сторону. В работе был определен конструкт «продуктивность взаимодействия с вышестоящим руководством», который характеризует понимание необходимых и должных характеристик взаимодействия руководителем низового звена (младшего командира) с вышестоящим руководством. Также был выделен конструкт «продуктивность взаимодействия с подчиненными», характеризующий взаимную позицию руководителя низового звена (младшего командира) и подчиненного (курсанта).

Как показывает практика, уставные взаимоотношения чаще всего нарушаются именно в звене «командир отделения – курсант». Одной из главных причин такой ситуации являются недостатки и ошибки в руководстве младшими командирами со стороны командиров (взводных офицеров). Не всегда взводные офицеры проявляют должную требовательность к сержантам, оказывают методическую помощь им, предпринимают меры для повышения их авторитета. Также имеет место и попустительское отношение отдельных сержантов к выполнению своих служебных обязанностей, связанное со слабым чувством ответственности, отрицательными чертами характера, недостаточным знанием своих служебных обязанностей и отсутствием навыков в построении адекватных отношений с подчиненными [3].

В отношениях сержантов и рядовых могут возникать различные трудности, которые связаны с их статусами и выполняемыми социальными ролями, соответственно. Так, стремясь добросовестно вы-

полнить свой долг, некоторые командиры отделений пытаются строить служебные и внеслужебные взаимоотношения с подчиненными исключительно на официальной основе, что, как правило, ведет к возникновению эмоционального барьера, затрудняющего взаимодействие. С другой стороны, некоторые сержанты, боясь показать командирскую требовательность, проявляют в отношении подчиненных неуместное панибратство.

Таким образом, со стороны командования курсов необходима поддержка сержантского состава в рамках построения их взаимоотношений с подчиненным личным составом курсантов. Их работа должна быть направлена на укрепление авторитета сержантов, повышение их педагогической подготовленности при взаимодействии с подчиненными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гительмахер Р.Б. Рабочий и мастер (социально-психологический аспект). М. : Высшая школа, 1989. 35 с.
2. Менумеров А.В. Самооценка и стиль управления у руководителей – государственных служащих / А. В. Менумеров, А. А. Гребнева, С. Е. Мишуточкин // Научно-теоретический журн. «Ученые записки». – 2011. – № 9(79). – С. 102–106.
3. Мигунова Ю.С. Социально-психологические детерминанты служебной деятельности младшего командного состава (на материале учебных подразделений вузов МЧС России): дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Мигунова Юлия Станиславовна. Иваново, 2018. 215 с.

Рецензент:

Турчин Анатолий Степанович
доктор психологических наук
профессор кафедры общей и прикладной психологии
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург

УДК 159.9

**ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ КУРСАНТОВ
ВОЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ПРОЦЕССЕ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Пашкин Сергей Борисович

*доктор педагогических наук, профессор
профессор кафедры гуманитарных дисциплин
Военный институт (инженерно-технический)*

*Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева
г. Санкт-Петербург
sergejppashkin@mail.ru*

Турчин Анатолий Степанович

*доктор психологических наук, доцент
профессор кафедры общей и прикладной психологии*

*Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
ast55@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается проблема изменений в структуре учебной мотивации курсантов военной образовательной организации высшего образования в начальный и завершающий периоды получения воинской специальности. Отмечено, что мотивация, лежащая в основе становления и закрепления первичного профессионального самоопределения будущего офицера существенным образом зависит от учебной успешности курсанта, а также от внешних стимулов и условий, применяемых государством для обеспечения ее позитивного развития.

Ключевые слова: мотивация, мотивационный комплекс, первичное профессиональное самоопределение, самоотношение.

**FEATURES OF DYNAMICS OF EDUCATIONAL MOTIVATION OF CADETS
OF MILITARY EDUCATIONAL ORGANIZATION OF HIGHER EDUCATION
IN THE PROCESS OF OBTAINING HIGHER EDUCATION**

Pashkin Sergey Borisovich

*Doctor of Pedagogical Sciences, professor
professor of the Department of Humanities
Military Institute (Engineering)*

*Military Academy of Logistics named after Army General A.V. Hruleva
Saint-Petersburg
sergejppashkin@mail.ru*

Turchin Anatoly Stepanovich

*Doctor of Psychological Sciences, associate professor
professor of the Department of General and Applied Psychology
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg
ast55@mail.ru*

Abstract. The article deals with the problem of changes in the structure of educational motivation of military educational organization of higher education cadets in the initial and final periods of military specialty. It is noted that the motivation underlying the formation and consolidation of the primary professional self-determination of the future officer significantly depends on the educational success of the cadet, as well as on external incentives and conditions used by the state to ensure its positive development.

Keywords: motivation, motivational complex, primary professional self-determination, self-relation.

В психолого-педагогической литературе проблема мотивации является одной из наиболее широко представленных в ней, и в то же время одной из наиболее сложных [1; 2]. Мотивация находится в постоянной динамике. Она подвержена влиянию многообразных внешних и внутренних факторов. В этой связи ее динамика может связываться с типом образования, с социальным заказом общества, с конкретно-психологическими обстоятельствами, в которых личность получает образование и т.д.[3; 5].

В условиях военной образовательной организации высшего образования (ВООВО) данная проблема чаще всего рассматривается в двух аспектах:

1) как отражение адекватности первичного профессионального самоопределения курсанта;

2) как предпосылка его профессионализма.

В предшествующей нашей статье [4] мы рассмотрели ее в контексте самоотношения курсанта, т.е. в большей степени с позиции психологии личности. В данной статье нас в большей степени будут интересовать особенности динамики мотивационных комплексов и предпочтений курсантов в начальный период обучения и на выпускном курсе. Последнее позволяет абстрагироваться от той критики, которая ведется в отношении качества общеобразовательной подготовки выпускников школ и сосредоточиться на промежуточных результатах процесса профессионализации, отражением которого в образовательном пространстве ВООВО выступает учебная мотивация.

В первую очередь следует рассмотреть особенности мотивационных предпо-

чтений по методике Т.И. Ильиной. В ней имеются три шкалы: «Приобретение знаний» (стремление к приобретению знаний, любознательность); «Овладение профессией» (стремление овладеть профессиональными знаниями и сформировать профессионально важные качества); «Получение диплома» (стремление приобрести диплом при формальном усвоении знаний, стремление к поиску обходных путей при сдаче экзаменов и зачетов).

В опросник для маскировки включены ряд фоновых утверждений, которые в дальнейшем не обрабатываются. По итогам сравнительного анализа результатов курсантов на первом и последнем курсе обучения можно заключить, что по двум переменным – овладение профессией и приобретение знаний – результаты при первом и втором замерах оказались практически идентичными. По шкале приобретение знаний, на первом курсе среднее значение по группе составило 9,09 балла, а на пятом курсе обучения, – соответственно 8,94 балла. При максимально возможном результате по данной шкале в 12 баллов, это высокий результат. То есть мотив получения знаний практически не меняется по ходу обучения в военном университете.

По второй шкале, овладение профессией, зафиксировано отсутствие динамики изменения мотивации на начальном и завершающем этапах обучения. Так, на первом курсе среднее значение по группе составило 6,7 балла, а на пятом курсе, соответственно, 6,25. При максимально возможном значении по данной мотивационной шкале в десять баллов, данные результаты свидетельствуют о том, что овладение профессией не является ведущим мотивом для курсантов, а в течение обучения

он даже несколько снижается, хотя и не на достоверно значимом уровне. То есть приоритетным мотивом получение образования в военном университете не выступает.

По третьей шкале, получение диплома, можно отметить, что получено достоверно значимое различие. На пятом курсе обучения мотив получения диплома

у курсантов стал достоверно выше, чем тогда, когда они обучались на первом курсе. Кроме того, обычно считается, что преобладание мотивов по первым двум шкалам свидетельствует об адекватном выборе курсантом профессии и удовлетворенности ею. Эмпирические данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Средние значения мотивационных предпочтений курсантов Военного института (инженерно-технического) при замерах на первом и пятом курсе обучения

	Замеры	Средние значения	Станд. Откл.	t-критерий	Уровень вероятности (p)
Приобретение знаний	1 курс	9,09	2,97	0,19	0,85
	5 курс	8,94	1,58		
Овладение профессией	1 курс	6,7	2,18	0,70	0,49
	5 курс	6,25	3,13		
Получение диплома	1 курс	6,55	2,52	-5,304	0,007
	5 курс	7,97	2,01		

На основании результатов, полученных по методике Потемкиной, наиболее значимым мотивом у курсантов на начальном и на завершающем этапе обучения в военном институте служит мотив приобретения знаний. На втором месте по значимости для курсантов пятого курса является мотив получения диплома. А на первом курсе вторым по значимости был мотив овладения профессией, следовательно, в процессе обучения стремление к овладению профессией снижается и растёт мотив получения диплома.

Выраженность мотивов трудовой деятельности у курсантов на начальном и завершающем этапе обучения в ВООВО (по методике К. Замфир в модификации А.А. Реана).

На основании полученных результатов этой методики можно характеризовать профессионально-мотивационный тип личности в профессиональной деятельности.

По мнению автора-разработчика методики, данный мотивационный комплекс представляет собой тип, который определяет соотношение между собой трёх видов мотивации:

- **ВМ** (внутренняя мотивация);
- **ВПМ** (внешняя положительная мотивация);
- **ВОМ** (внешняя отрицательная мотивация).

Внутренняя мотивация, с точки зрения удовлетворённости трудом и его производительностью, наиболее эффективна. Затем, по степени положительного влияния, идёт внешняя положительная мотивация. При этом как внешняя положительная, так и внешняя отрицательная мотивация, по сравнению с внутренней мотивацией, обладают меньшей устойчивостью и быстро теряют свою стимулирующую силу.

В целом, к наилучшим и оптимальным мотивационным комплексам следует отнести следующие два типа сочетания: $ВМ > ВПМ > ВОМ$ и $ВМ = ВПМ > ВОМ$. Наихудшим мотивационным комплексом является тип: $ВОМ > ВПМ > ВМ$.

В ходе проведения исследования у курсантов ВИТУ на первом и пятом курсе обучения мы обнаружили следующие результаты (см. таблицу 2):

Таблица 2 – Средние значения выраженности профессиональных мотивов у курсантов на первом и пятом курсе обучения

Два замера	Внутренняя мотивация	Внешняя положительная мотивация	Внешняя отрицательная мотивация	Соотношение
Пятый курс	83,3	72,55	43	BM>BPM>BOM
Первый курс	63,7	84,73	61	BPM >BM >BOM

Обнаружены достоверные различия по шкале *внутренняя мотивация* на однопроцентном уровне значимости.

По шкалам *внешняя положительная* и *внешняя отрицательная мотивации* достоверных различий не обнаружено. Среднее значение по группе по шкале *внутренняя мотивация* у курсантов пятого курса – 5,15; а у этих же курсантов на первом первого курса было – 3,75.

Следовательно, можно утверждать, что в процессе обучения у курсантов происходит рост внутренней мотивации, а тип мотивации у курсантов к пятому курсу обучения вполне соответствует наилучшим мотивационным комплексам: где BM>BPM>BOM. В связи с этим, у них к пятому курсу определяется высокая удовлетворённость трудом, деятельность является источником развития, стимулирует совершенствование профессионального мастерства. Профессиональная деятельность для них, сама по себе имеет значение. Последнее выражается в концентрации, в первую очередь, на процессе служебной деятельности.

Сравнивая результаты обследования этих курсантов, с теми, которые фиксировались на первом курсе, видно, что ранее преобладало следующее соотношение между мотивами BPM >BM >BOM. Исходя из этого, можно сделать вывод, что главным мотивом являлось на первом курсе внешнее стимулирование, а именно, стимулы, ради которых курсант считает нужным приложить свои усилия: вознаграждение за деятельность (зарплата, повышение в должности и т.д.).

На следующем месте у них стояла внутренняя мотивация, т.е. для курсантов этого типа сам процесс выполняемой дея-

тельности не доставляет большого интереса и высокого удовлетворения. И на последнем месте на первом курсе актуальным являлась внешняя отрицательная мотивация. Для мотивации этого типа характерны - стремление избежать санкций, которые грозят в случае уклонения от деятельности или недобросовестного её исполнения: коллективные меры воздействия, меры связанные с лишением материальных стимулов и т.д.

Можно сделать общий вывод о том, что курсанты к пятому году обучения в достоверно большей степени мотивированы внутренними стимулами, чем в во время обучения на первом курсе,. К пятому курсу интерес и высокое удовлетворение отмечены в отношении самого процесса выполняемой учебной работы, нежели его результаты и связанные с этим оценки.

В ходе корреляционного анализа были исследованы взаимосвязи различных компонентов профессиональной мотивации курсантов первого и пятого курсов с потребностью в достижении и самооценкой. Материалом для корреляционного анализа послужили данные, полученные в выборке исследования учебной группы курсантов, которых мы тестировали на первом и на пятом курсе обучения.

При указанном объеме группы испытуемых, равном 25 курсантам, статистически значимые взаимосвязи на пятипроцентном уровне значимости соответствуют коэффициентам корреляции большим 0,33 и на однопроцентном уровне значимости – при коэффициентах корреляции большим 0,45. Для этих данных были построены корреляционные плеяды.

В результате корреляционного анализа были выявлены значимые связи, кото-

рые определить, как изменились связи профессиональной мотивации с переменными самооценки, что соответствует задачам исследования. Обозначения кружков даются в примечании к плеяде; сплошная линия соответствует положительной взаимосвязи, штриховая – отрицательной. Одинарная линия – пятипроцентному уровню значимости, двойная – однопроцентному (см. рисунок 1).

Наибольшее число корреляций выявлено для показателя общий ожидаемый уровень результатов.

Такой мотив в служебной деятельности, как ожидаемый уровень достигнутых результатов, положительно коррелирует со следующими переменными: «мотив состязательности» ($+0,47$; $p < 0,01$), «намеченный уровень мобилизации усилий» ($+0,59$; $p < 0,01$) и «оценка потенциала» ($+0,53$; $p < 0,01$). А также – отрицатель-

но коррелирует с переменной «самопринятие» ($-0,63$; $p < 0,01$). То есть, стремление к успешной карьере военнослужащего, достижению высоких целей и повышению собственной значимости у курсантов первого курса сформировалось под действием вышеперечисленных переменных. Такие курсанты сознательно выбрали военную карьеру и приложили для поступления в военный университет, заранее спланированный уровень усилий. Можно утверждать, что мотив выбора военной специальности был не случаен, а явился следствием осознанного выбора. Об этом же свидетельствуют взаимосвязь оценки потенциала и ожидаемый уровень достигнутых ещё в школе результатов (когда они решили, что их потенциал достаточен для того, чтобы поступить в ВООВО).

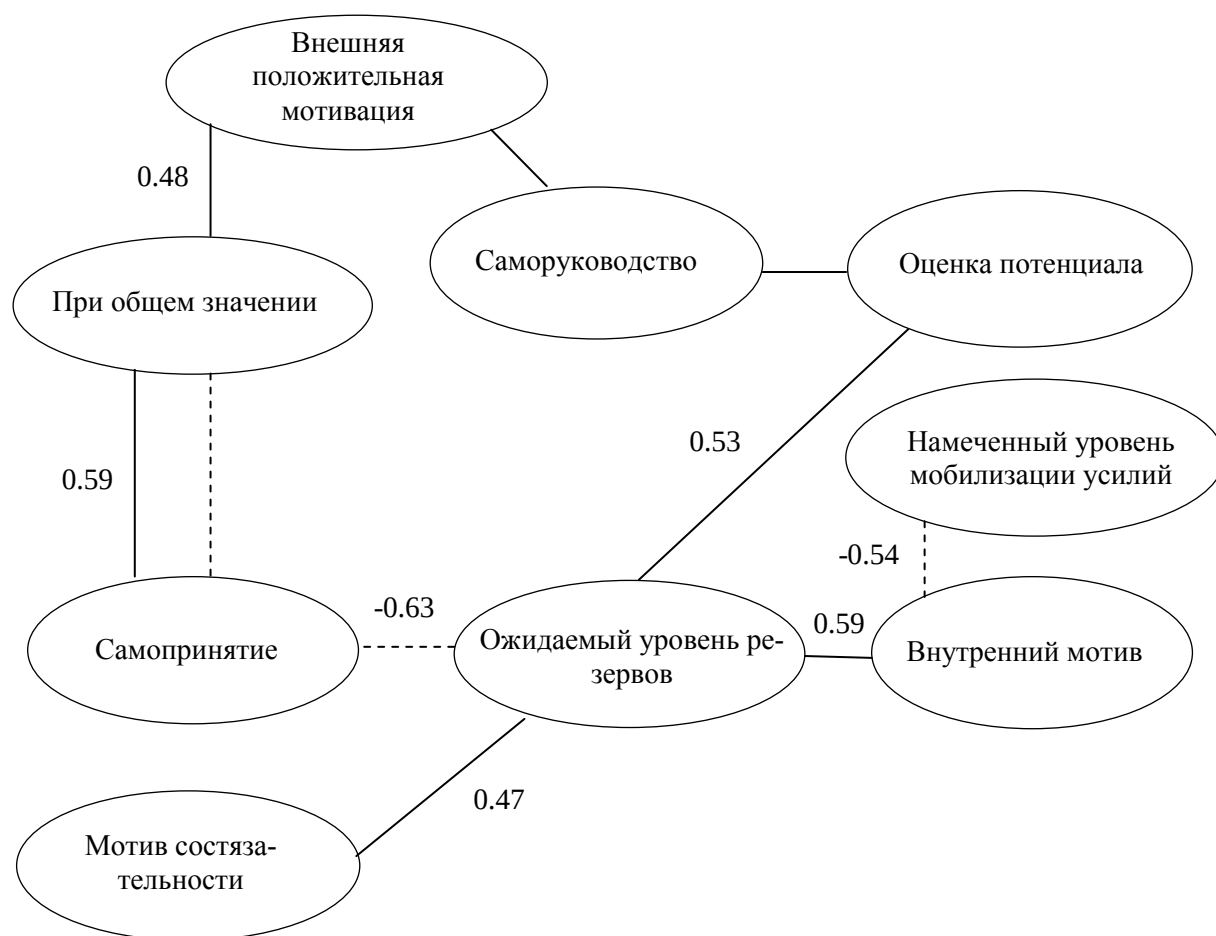

Рисунок 1 – Взаимосвязи исследуемых показателей у курсантов первого курса обучения.

Наличие в плеяде мотива состязательности, говорит о том, что они были готовы к конкуренции для поступления в

данную ВООВО. Отрицательная связь самопринятия и ожидаемого уровня результатов свидетельствует о том, что высокого

потенциала и саморукводства (+0,31; $p < 0,05$) позволяет предположить, что трезвая оценка своих способностей существенно влияет у наших испытуемых на их выбор типа профессии и ВООВО для реализации данного выбора.

Таким образом, в результате корреляционного анализа были установлены взаимосвязи между оценками собственного потенциала, стремлением к достижению и профессиональными мотивами выбора вида служебной деятельности у курсантов первого курса.

Основной вывод, который можно сделать на основе анализа корреляционных связей, заключается в том, что можно выделить два основных блока исследуемых показателей: один имеет в качестве центра ожидаемый уровень результатов, а в другом играет большую роль трезвая оценка собственного потенциала и внешняя положительная мотивация. Наибольшее число корреляций выявлено для показателей ориентация на успех и овладение профессией (см. рисунок 2).

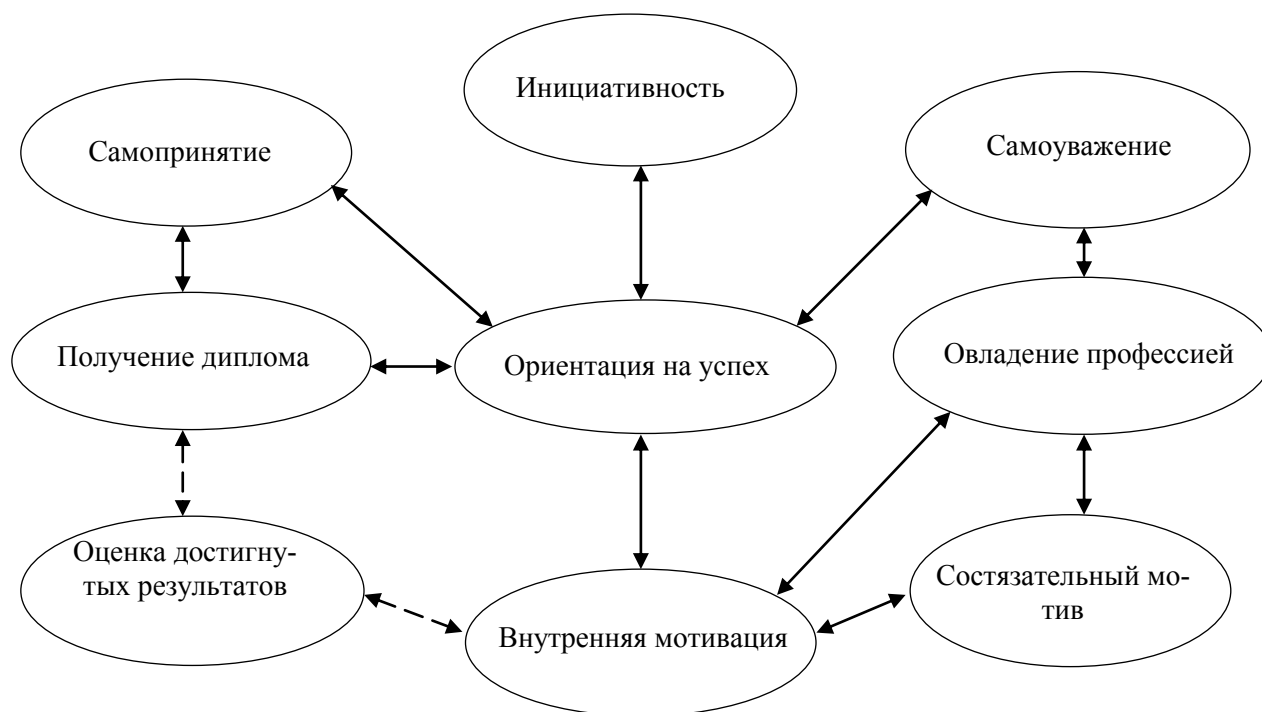

Рисунок 2 – Взаимосвязи исследуемых показателей у курсантов пятого курса обучения.

ми, как «получение диплома» (+0,51; $p<0,01$), «самопринятие» (+0,61; $p<0,01$), «инициативность» (+0,57; $p<0,01$). А также

– отрицательно коррелирует с переменной «самоуважение» (0,65; $p < 0,01$) и внутренней мотивация (0,73; $p < 0,01$).

То есть, рост ориентации на успех у курсантов пятого курса, по сравнению с их показателями на первом курсе обучения появилась в связи с влиянием таких переменных, как в первую очередь внутренней мотивации. К завершающему этапу обучения у курсантов пятого курса, ориентация на успех становится значимым внутренним мотивом деятельности. Помимо этого, ориентация на успех положительно коррелирует с самоуважением. На первом курсе самоуважение у курсантов не играло значимой роли в формировании служебной мотивации, а к пятому курсу мы видим, что самоуважение влияет на ориентацию на успех, причём на однопроцентном уровне значимости. Влияние самопринятия на ориентацию на успех на пятом курсе обучения, говорит нам о том, что к пятому курсу, у курсантов остаётся уверенность в том, что выбор военной специальности был не случаен, а явился следствием определенной закономерности. Связь переменной получение диплома и ориентация на успех является вполне понятным и предсказуемым мотивом, связанным с завершающим этапом обучения, в котором получение диплома, по мнению курсантов, связано с проявлением личной успешности. Об этом же говорит и взаимосвязь инициативности и ориентацией на успех. Они считают, что проявление инициативы помогает добиться профессиональных достижений.

Большое число взаимосвязей выявлено для показателя *овладение профессией*. Данный мотив в служебной деятельности положительно коррелирует с такими переменными, как «самоуважение» (+0,33; $p < 0,05$), «состязательный мотив» (+0,34; $p < 0,05$) и «внутренняя мотивация» (+0,59; $p < 0,01$). Таким образом, к завершающему этапу обучения, курсанты стремятся к овладению профессией за счёт влияния на данный мотив таких переменных, как, в первую очередь, внутренняя мотивация. Это свидетельствует о том, что к пятому курсу они понимают, что скоро им при-

дется подтверждать статус офицера, и овладеть профессией по-настоящему необходимо для успешного выполнения своих профессиональных обязанностей в воинской части.

Наличие взаимосвязи с состязательным мотивом говорит о том, что, возможно, распределение зависит от того, насколько курсанты успешно закончили обучение на предшествующем курсе. Связь самоуважения и овладения профессией позволяет судить о том, что к пятому курсу, курсанты не хотят выглядеть в глазах своих коллег и командования неквалифицированными специалистами.

У переменной оценка достигнутых результатов обнаружена отрицательная взаимосвязь с двумя показателями. Это получение диплома (-0,54; $p < 0,01$) и внутренняя мотивация (-0,42; $p < 0,01$). То есть, высокая оценка достигнутых результатов у курсантов пятого курса не является следствием получения диплома. Данные курсанты считают, что пока они ещё не могут сказать о том, что они добились высоких достижений в военной карьере, а просто наличие диплома нельзя оценивать, как высокий достигнутый результат в профессии. Они считают, что положительная оценка достигнутых в военной профессии результатов будет складываться не в зависимости от наличия или отсутствия внутренней мотивации у офицеров, а от ряда других переменных.

Основной вывод, который можно сделать на основе анализа корреляционных связей, выявленных при диагностическом обследовании курсантов нашей группы, после повторного тестирования на пятом курсе, заключается в том, что можно определенно говорить о наличии два основных блоков полученных взаимосвязей: один имеет в качестве центра овладение профессией, а в другом – играет большую роль ориентация на успех. То есть, эти курсанты ориентированы на успех в профессии, но пока не считают, что в ней многого добились.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ:

1. К пятому курсу обучения курсанты выше оценивают собственную значи-

мость, что вполне объяснимо тем, что скоро получат офицерские погоны. Это может свидетельствовать о том, что в данном военном университете прививаются определённые ценности своей избранности, особенности и отличительности от других, то есть группа начинает эмоционально, а затем и социально адаптироваться к своей будущей службе в Министерстве Обороны Российской Федерации.

2. В мотивационной структуре старшекурсников, больше выражены состязательные мотивы: они готовы к конкуренции и внутригрупповой борьбе, в отличие от периода их обучения на первом курсе. Представители пятого курса статистически выше ориентированы на рост уважения к себе (на первом курсе группа имела самоуважение в пределах средних значений).

3. На первом году обучения курсанты достоверно выше, чем на пятом курсе, оценивали свои профессиональные достижения: они были рады, что поступили в ВООВО и считали это значимым для себя событием.

4. Курсанты к пятому курсу обучения в большей степени ориентированы на проявление инициативы в профессиональной деятельности, нежели тогда, когда они обучались на первом курсе.

5. Исследование мотивационных предпочтений курсантов на начальном и завершающем этапах обучения показало, что на всех его этапах они мотивированны на успех, что можно отнести к позитивной мотивации. Они уверены в себе, в своих силах, ответственные, инициативны и активны. Их отличает настойчивость в до-

стижении цели и целеустремленность. В то же время значимых изменений в оценке потребности в достижении у курсантов не произошло. И при первом (на первом курсе) и при втором замере (на пятом курсе) они показали результаты в пределах средних значений.

6. Наиболее значимым мотивом у курсантов на начальном и на завершающем этапе обучения в военном институте служит мотив приобретения знаний. На втором месте по значимости для курсантов пятого курса является мотив получения диплома. А на первом курсе вторым по значимости был мотив овладения профессией, следовательно, в процессе обучения стремление к овладению профессией снижается и растёт мотив получения диплома. На первом курсе, главным мотивом являлось внешнее стимулирование, те стимулы, ради которых курсант считает нужным приложить свои усилия: вознаграждение за деятельность (зарплата, повышение в должности и т.д.). На следующем месте у них стояла внутренняя мотивация, т.е. для курсантов этого типа сам процесс выполняемой деятельности не доставляет большого интереса и высокого удовлетворения.

7. На последнем месте у наших курсантов на первом курсе актуальным явилась внешняя отрицательная мотивация. Для мотивации этого типа характерны – стремление избежать санкций, которые грозят в случае уклонения от деятельности или недобросовестного её исполнения: коллективные меры воздействия, меры, связанные с лишением материальных стимулов и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зобков А.В., Турчин А.С. Саморегуляция учебной деятельности: монография. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2013. 251 с.
2. Карпова Е.В. Структура и генезис мотивационной сферы личности в учебной деятельности: монография. Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2007. 570 с.
3. Кашапов М.М., Субботин А.В., Павлов А.С. Влияние личностных качеств на успешность организационно-управленческой деятельности выпускников ракетного училища // Вестник Ярославского университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2014. № 2. С.92–96.

4. Пашкин С.Б. Особенности самоотношения курсантов на начальном и завершающем этапах обучения в военной образовательной организации высшего образования // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии: периодическое сетевое издание. 2019. № 2. – С.78–82. URL: http://vestnik-spvi.ru/?page_id=1016 (дата обращения: 15.08.2019).

5. Смирнов Д.В. Развитие профессиональной психологической пригодности будущих офицеров в образовательной среде военного вуза: авторф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Смирнов Денис Викторович. СПб, 2019. 29 с.

Рецензент:

Кораблина Елена Павловна

доктор психологических наук, профессор

профессор кафедры психологии профессиональной деятельности Института психологии

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

г. Санкт-Петербург

УДК 159.99

ДИНАМИКА МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ НА ЭТАПЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ВОЕННОЙ ОБРАЗОВА- ТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Прокофьева Виктория Альбертовна

кандидат психологических наук, доцент

профессор кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

nastenska66@mail.ru

Аннотация. В статье обобщены результаты эмпирического исследования состояния, специфики и развития морально-нравственных качеств курсантов военного института в период обучения с 1 по 5 курс, отражена актуальность и практическая значимость целенаправленного формирования нравственных качеств у курсантов, необходимость осмысления наиболее общих проблем духовности военнослужащих в условиях строительства войск национальной гвардии России. Проводится сравнительный анализ адаптационных характеристик и уровня сформированности морально-нравственных качеств курсантов, что может свидетельствовать о формировании личности будущего офицера и позволяет прогнозировать успешность обучения в военном институте.

Ключевые слова: морально-нравственные качества, курсанты военного института, нормативность поведения, личностный адаптационный потенциал, эмоциональная стабильность, сдержанность, чувство долга, воля, самоконтроль, военно-профессиональная направленность.

DYNAMICS OF MORAL QUALITIES OF CADETS AT A STAGE OF VOCATIONAL TRAINING IN OF THE MILITARY INSTITUTE OF HIGHER EDUCATION

Prokofeva Victoria Albertovna

Candidate of Psychological Sciences, associate professor

professor of the Department of General and Applied Psychology

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg

nastenska66@mail.ru

Abstract. In article results of an empirical research of a state, specifics and development of moral qualities of cadets of military higher education institution during training with 1st on the 5th course are generalized, the relevance and the practical importance of purposeful formation of moral qualities at cadets of military higher education institutions, need of judgment of the most common problems of spirituality of the military personnel in the conditions of construction of the National Guard Troops of Russia is reflected. The comparative analysis of adaptation characteristics and level of formation of moral qualities of cadets is carried out that can demonstrate formation of the identity of future officer and allows to predict success of training in military higher education institution.

Keywords: moral qualities, cadets of military higher education institution, normativity of behavior, personal adaptation potential, emotional stability, restraint, call of duty, will, self-checking, military and professional orientation.

В период обучения у курсантов военного вуза войск национальной гвардии морально-нравственные качества формируются в процессе изучения специальных и военных дисциплин, а также во время получения практических умений и навыков в ходе прохождения войсковых стажировок.

Всесторонний учет и полный охват процесса развития морально-нравственных качеств в интересах выполнения поставленной задачи, оказывает большое воздействие на все стороны боевой деятельности военнослужащих, решения командующих, а также ход и исход боевых действий [1]. Речь идет о формировании определенных ценностей, которые составляют морально-нравственную основу личности, ее базисный духовный компонент, сущность ее внутреннего мира, направленность, воплощающуюся в мировоззрении, убеждениях, знаниях, умениях, навыках, проявляющуюся в социально-обусловленных отношениях, деятельности и общении [2].

Становление войск национальной гвардии Российской Федерации предъявляет новые требования к морально-нравственному облику офицера, процессу его формирования в период обучения в военном институте. В связи с этим существует потребность в психологическом осмыслении моральных аспектов модели личности выпускника военной образовательной организации высшего образования (ВООВО), а также выявлении и обосновании системы морально-нравственных качеств, профессионально необходимых курсанту ВООВО как будущему офицеру войск Росгвардии.

Таким образом, целью настоящего исследования являлось выявление особенностей динамики морально-нравственных качеств курсантов в период профессиональной подготовки в ВООВО.

Эмпирическое исследование проводилось на базе Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации. В исследовании принимали участие курсанты 1, 3 и 5 курсов факультета (морально-психологического обеспечения). Общий объем выборки составил 75 человек (по 25 человек с каждого курса). Воз-

раст респондентов варьируется в пределах от 18 до 23 лет.

Для достижения поставленной цели в эмпирической части исследования использовались следующие психодиагностические методики: многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» – для изучения показателей моральной нормативности и адаптационного потенциала курсантов ВООВО [3]. 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла – для исследования широкого круга морально-нравственных качеств [4]. Анкета ДАП–2 – для выявления характера военно-профессиональной направленности курсантов ВООВО.

Анализ полученных данных позволяет отметить, что значимые различия обнаружены по интегральному показателю личностного адаптационного потенциала ($t_{\text{эмп.}}=2,84$; $p=0,01$). У курсантов 5 курса также значимо выше все составляющие адаптационных способностей: показатели нервно-психической устойчивости ($t_{\text{эмп.}}=2,68$; $p=0,01$); коммуникативный потенциал ($t_{\text{эмп.}}=3,64$; $p=0,001$); моральная нормативность ($t_{\text{эмп.}}=3,08$; $p=0,01$). Кроме того, между выборками курсантов 1 и 3 курсов обнаружены значимые различия по показателю нервно-психической устойчивости ($t_{\text{эмп.}}=2,71$; $p=0,01$).

Наглядно полученные результаты представлены в виде сравнительной гистограммы на рисунке 1, где можно наблюдать динамику адаптационных характеристик курсантов военного вуза за период обучения в военном институте с 1 по 5 курс. Профили адаптационных характеристик курсантов 1 и 3 курса подобны: все характеристики лежат в среднем диапазоне, среди показателей адаптационных способностей наиболее высокие значения имеет моральная нормативность.

Профиль адаптационных характеристик пятикурсников представлен иначе: высокие показатели личностного адаптационного потенциала обеспечиваются за счет высокоразвитого коммуникативного потенциала ($M_5=8,24$). В зоне высоких значений в выборке курсантов пятого курса также лежат показатели моральной нормативности ($M_5=6,35$). Это свидетельствует о том, что курсанты выпускного

курса способны быстро адаптироваться в изменяющихся условиях учебной и служебно-боевой деятельности.

Далее, и на рисунке 2, отражен профиль морально-нравственных качеств курсантов обследованных подразделений.

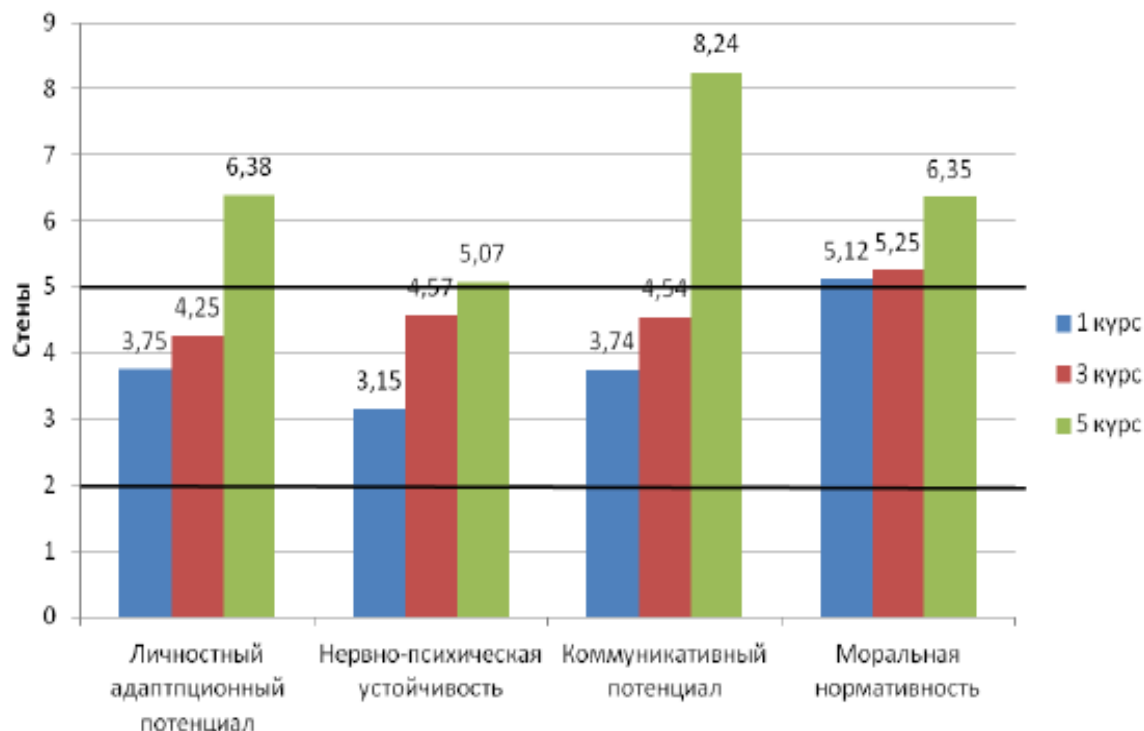

Рисунок 1 – Сравнительный анализ показателей адаптационного потенциала курсантов военного института (данные представлены в стенах)

Примечание – высокий уровень 5–10 стенов; средний уровень 3–4 стена; низкий уровень 1–2 стена

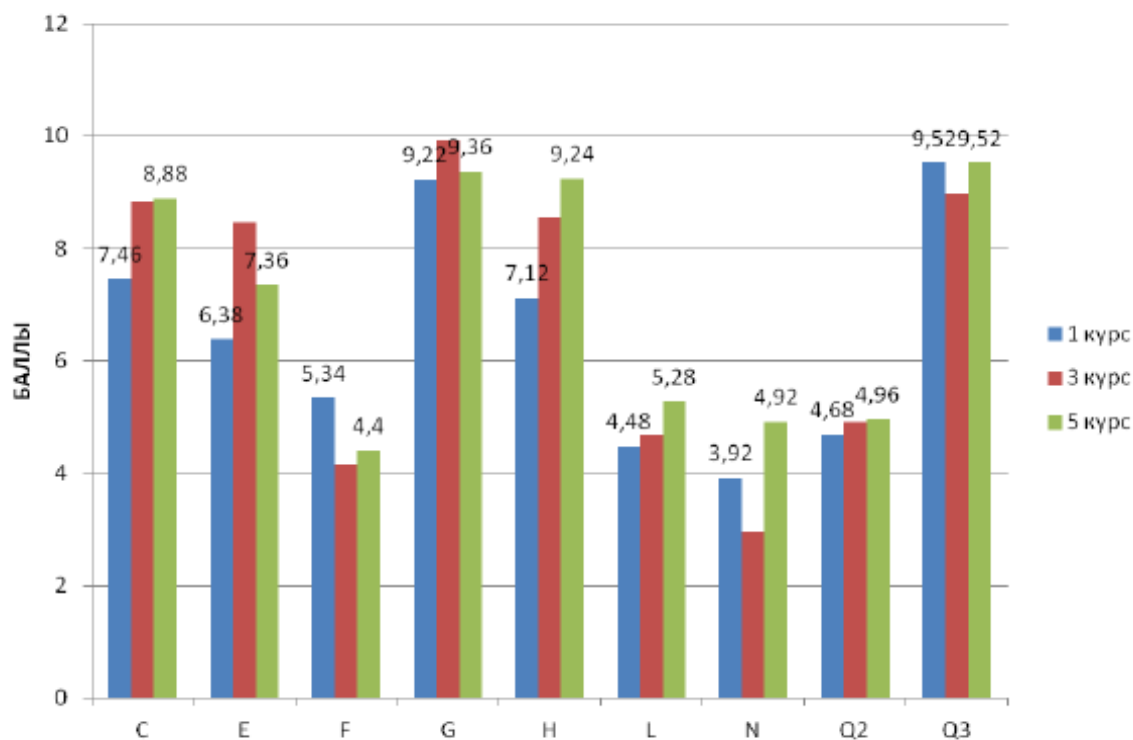

Рисунок 2 – Сравнительный анализ морально-нравственных качеств курсантов военного института

Примечание – С – эмоциональная нестабильность; Е – доминантность; F – сдержанность; G – нормативность поведения; Н – смелость; L – подозрительность; N – дипломатичность; Q2 – неконформизм; Q3 – самоконтроль

Наибольшая динамика наблюдается по показателям эмоциональной стабильности (фактор *C*, $M_1=7,46$; $M_3=8,84$; $M_5=8,88$), доминантности (фактор *E*, $M_1=6,38$; $M_3=8,46$; $M_5=7,36$), смелости (фактор *H*, $M_1=7,12$; $M_3=8,56$; $M_5=9,24$) и дипломатичности (фактор *N*, $M_1=3,92$; $M_3=2,96$; $M_5=4,92$). Различия по этим показателем значимы с вероятностью 99 %. Можно сделать вывод о том, что в процессе профессиональной подготовки в военном вузе курсанты становятся более эмоционально сдержанными, ориентированными на реальность, эмоционально зрелыми. У них формируется самостоятельность при принятии ответственного решения, настойчи-

вость в достижении целей, смелость, готовность к риску и сотрудничеству, умение находить выход из сложных ситуаций.

Выделенные показатели можно рассматривать как профессионально-важные качества офицера войск национальной гвардии. Таким образом, динамика показателей, выявленная в ходе исследования, может свидетельствовать о формировании личности компетентного, психологически подготовленного военного специалиста.

В таблице 1 представлено соотношение уровневых показателей сформированности морально-нравственных качеств у курсантов пятого курса ВООВО.

Таблица 1 – Соотношение уровней выраженности морально-нравственных качеств у курсантов 5-го курса военного вуза (данные представлены в %)

Фактор		низкий	средний	высокий
C	эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность	16%	48%	36%
E	подчиненность – доминантность	8%	60%	32%
F	сдержанность – экспрессивность	20%	40%	40%
G	низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения	12%	52%	36%
H	робость – смелость	16%	36%	48%
L	доверчивость – подозрительность	8%	24%	68%
N	прямолинейность – дипломатичность	8%	40%	52%
Q2	конформизм – неконформизм	24%	40%	36%
Q3	низкий самоконтроль – высокий самоконтроль	36%	32%	32%

Анализируя данные, представленные в таблице можно проследить динамику формирования морально-нравственных качеств курсантов на протяжении пяти лет обучения в ВООВО: при доминировании средних показателей происходит стабилизация ведущих личностных характеристик, возрастает нормативность поведения, развивается устойчивость к стрессогенным факторам военно-профессиональной деятельности.

Можно отметить, что большинство (60 %) курсантов 5 курса готовы приспособиться к социальным требованиям (фактор *E*). 68 % (фактор *L*) курсантов обладают покладистостью, открытостью и тер-

пимостью по отношению к окружающим. 52 % всех обследованных (фактор *N*) склонны к откровенности и прямолинейности.

Однако среди пятикурсников выявлены такие курсанты, которые склонны к импульсивному поведению – 40 % респондентов имеют высокие показатели по фактору *F*. Их отличает эмоциональная динамичность, несдержанность, высокая активность и, наряду с этим, безрассудство.

12 % респондентов (фактор *G*) свойственна низкая нормативность поведения. В силу этого у данных выпускников могут возникнуть сложности в процессе

адаптации к службе после завершения процесса профессиональной подготовки.

Показатели самоконтроля (фактор Q_3) во всех обследованных подразделениях имеют равное распределение: средний и высокий уровень самоконтроля имеют по 32 % выпускников. Их характеризует целенаправленность, сильная воля, наличие четких моральных принципов и устремлений, внутренняя дисциплинированность и сдержанность.

В обследованном подразделении есть те, кто готов занять лидерские позиции и повести за собой (фактор E) – 32 %. Этим курсантам свойственна самостоятельность, независимость, упорство в достижении поставленных целей, склонность к авторитарному поведению.

Таким образом, составленная факторная структура личности курсантов 1, 3 и 5 курсов отражает требования профессионального психологического отбора в ВООВО войск национальной гвардии и иллюстрирует динамику морально-нравственных качеств курсантов в период профессиональной подготовки.

Выделенный системокомплекс качеств может быть взят за основу при разработке мероприятий психологического сопровождения и организации воспита-

тельной работы по развитию морально-нравственных качеств курсантов в период профессиональной подготовки в военном институте.

Анализ показателей военно-профессиональной направленности курсантов ВООВО войск национальной гвардии подтверждает сформулированные ранее выводы и позволяет отметить, что наблюдается тенденция увеличения среднегрупповых показателей от 1 к 5 курсу. Это может свидетельствовать о том, что курсанты выпускного курса ориентированы на военную службу. В структуре ведущих мотивов деятельности, вероятно, представлены те, которые отражают социальную ценность профессиональной деятельности кадрового военнослужащего.

Кроме того, диагностированный уровень военно-профессиональной направленности выпускников ($M_5=7,58$) может говорить о сформированных в процессе профессиональной подготовки в ВООВО морально-нравственных качествах, обеспечивающих успешное выполнение служебно-боевых задач.

Далее, представлено соотношение уровней военно-профессиональной направленности курсантов обследованных подразделений (рисунок 3).

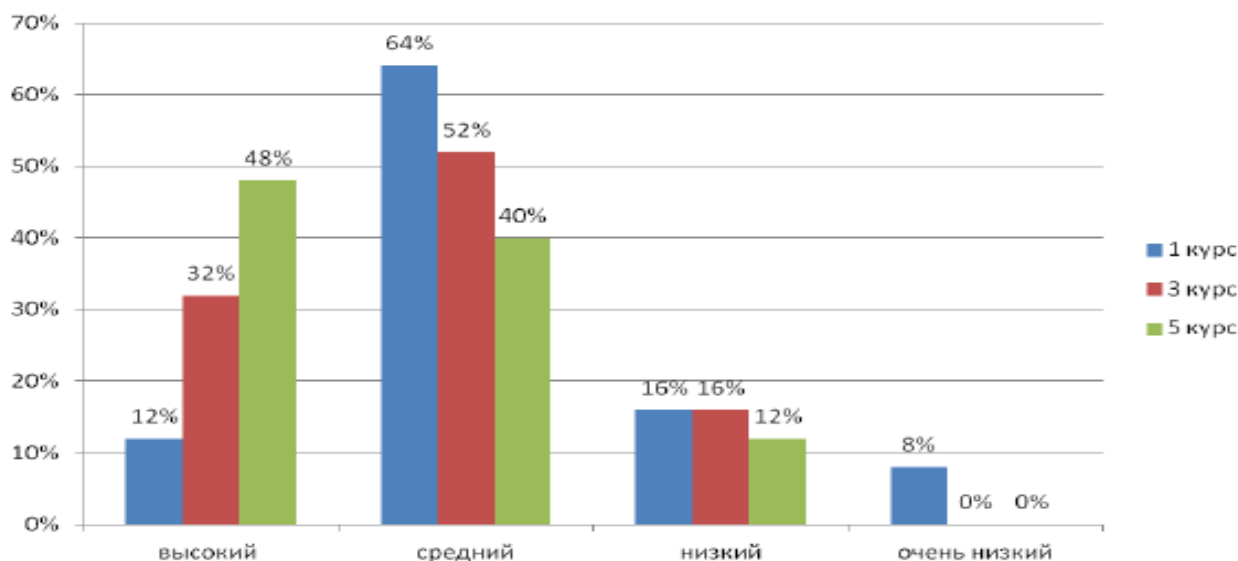

Рисунок 3 – Соотношение уровней военно-профессиональной направленности курсантов военного института (данные представлены в %)

Примечание – высокий уровень 8–10 стенов; средний уровень 5–7 стенов; низкий уровень 3–4 стенов; очень низкий уровень 1–2 стенов

Как показывает сравнительный анализ, в выборке курсантов 1 и 3 курса доминирует средний уровень военно-профессиональной направленности (64 % и 52 %, соответственно). Причем среди первокурсников 8 % (2 человека) имеют очень низкий уровень направленности на военную службу. На третьем и пятом курсах таких курсантов уже нет. Важно отметить, что среди курсантов 3 курса 32 % имеют высокий уровень военно-профессиональной направленности. Среди первокурсников таких только 12 %.

Высокий уровень военно-профессиональной направленности является доминирующим среди курсантов 5 курса – таких респондентов 48 %. Что свидетельствует о высокой ориентации выпускников на военную службу. Соответствие личных целей и ценностей интересам защиты Отечества, сознание моральной ответственности за четкое выполнение служебных обязанностей, готовности к деятельности в условиях высокого риска и витальной угрозы.

Еще 40 % пятикурсников имеют средний уровень и только 12 % – низкий уровень мотивации на дальнейшую военно-профессиональную деятельность. У них, вероятно, отсутствует желание продолжить дальнейшую службу, выражено явное нежелание подчиняться требованиям командиров. Эти курсанты, особенно в преддверии выпуска, требуют особого внимания.

Полученные результаты отражают динамику формирования военно-профессиональной направленности в процессе профессиональной подготовки в военном институте.

Таким образом, по результатам проделанной работы можно сделать следующие выводы:

1. Исторический опыт подготовки и обучения военных специалистов показывает, что проблемы их личностного развития всегда были в центре внимания военной науки и практики. Морально-нравственные качества вырабатываются в ходе воспитания или самовоспитания. Моральные качества человека представляют

собой сочетание его внутренних устоев, ценностей и мировоззрения. Эти характеристики, присущие каждому человеку, выражаются внешне через поступки, действия и отношение ко всему, что окружает человека в этом мире. Формирование высокой морально-нравственной устойчивости предполагает развитие у военнослужащих мужества, стойкости, самообладания, решительности, готовности к самопожертвованию, инициативности и целеустремленности.

2. Проведенный анализ показал положительную динамику показателей моральной нормативности и адаптационного потенциала на протяжении обучения в ВООВО. У курсантов формируется способность адаптироваться в экстремальных условиях, адекватно воспринимать морально-нравственные нормы и требования непосредственного социального окружения.

3. Доминирующими личностными особенностями курсантов ВООВО выступают: эмоциональная стабильность, доминантность, волевая регуляция поведения, социальная активность, готовность к риску, способность принимать самостоятельные решения, высокий самоконтроль.

4. Динамика военно-профессиональной направленности курсантов ВООВО войск национальной гвардии ($M_1=5,98$; $M_3=6,46$; $M_5=7,58$) может говорить о сформированных в процессе профессиональной подготовки в ВООВО морально-нравственных качествах, обеспечивающих успешное выполнение служебно-боевых задач.

5. На протяжении пяти лет обучения в ВООВО наблюдается развитие морально-нравственных качеств курсантов. Значимые различия были обнаружены по показателям личностного адаптационного потенциала: у курсантов 5 курса по сравнению с первокурсниками и курсантами 3 курса выше показатели моральной нормативности поведения. Кроме того, у выпускников значимо выше показатели военно-профессиональной направленности. Происходит развитие таких качеств как: эмоциональная устойчивость, смелость, дипломатичность, способность принимать

самостоятельное решение в условиях неопределенности и риска.

6. В структуре личностных свойств первокурсников ведущим качеством выступает моральная нормативность поведения, которая определяется поведенческой гибкостью и высокой самооценкой. В подразделении курсантов 3 курса ядро личностных свойств составляет показатель военно-профессиональной направленности. Для выпускников характерно наличие системокомплекса морально-нравственных качеств, центральным звеном которого является показатель смелости, социальной активности личности.

7. Морально-нравственные и профессионально-психологические качества

военнослужащего представляют собой совокупность сформировавшихся компонентов его личности. Личностный рост военных специалистов происходит в процессе обучения и воспитания в ВООВО под влиянием значительного количества факторов, условий и характера деятельности.

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод, что диагностированные морально-нравственные качества курсантов в процессе обучения формируются, становятся более выраженными, что обеспечивает профессиональное становление будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караяни А.Г., Сыромятников И.В. Введение в профессию военного психолога. М.: Академия, 2007. 208 с.
2. Примаков В.Л. Социализация офицера в условиях военной службы: монография. М.: Военный университет, 2010. 270 с.
3. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал, 2001. Т. 22. № 1. С. 16–24.
4. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. Самара: «БАХРАХ-М», 2004. 672 с.

Рецензент:

Щукина Мария Алексеевна

доктор психологических наук, доцент

заведующая, профессор кафедры общей, возрастной и дифференциальной психологии

Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы

г. Санкт-Петербург

УДК 159.9

**МОТИВАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОХОДЯЩИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ
В ВОЙСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Терехин Роман Алексеевич

кандидат психологических наук

старший преподаватель кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

r87terekhin@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования мотивационных особенностей военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в войсках национальной гвардии Российской Федерации. В результате исследования показано, что основными внутренними факторами мотивации являются стремление к самореализации, к творческому самовыражению, самоутверждение, личностный рост, потребность в безопасности и патриотизм, а внешними – денежное довольствие, карьерный рост, социальный статус, социальное признание, высокий уровень престижности профессии.

Ключевые слова: мотивация, факторы мотивации, самореализация, психологическая комфортность среды, военнослужащие, войска национальной гвардии Российской Федерации.

**MOTIVATIONAL FEATURES OF SERVICEMEN PROFESSIONAL ACTIVITIES WHO
ARE UNDER CONTRACT MILITARY SERVICE IN THE NATIONAL GUARD TROOPS
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Terekhin Roman Alekseevich

Candidate of Psychological Sciences

senior lecturer of the Department of General and Applied Psychology

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg

r87terekhin@mail.ru

Abstract. The article presents the results of an empirical study of the motivational features of servicemen who are under contract military service in the National Guard troops of the Russian Federation. The study showed that the main internal factors of motivation are the desire for self-realization, for creative self-expression, self-affirmation, personal growth, the need for security and patriotism, while the external ones are monetary allowance, career growth, social status, social recognition, and a high prestige of the serviceman profession. Proposals to increase the motivation of military personnel under contract military service have been prepared.

Keywords: motivation, motivation factors, self-realization, psychological comfort of the environment, servicemen, the National Guard Troops of the Russian Federation.

В августе 2018 года было проведено социально-психологическое исследование в войсках национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии) по изучению мотивации профессиональной деятельности военнослужащих, проходящих воен-

ную службу по контракту. Основные результаты исследования свидетельствуют о том, что во всех изученных воинских частях (мы назовем их войсковыми частями «А», «Б» и «В») уровень мотивации военнослужащих к профессиональной деятель-

ности способствует выполнению поставленных служебно-боевых задач.

Наиболее выраженным негативным фактором, снижающим мотивацию офицеров к профессиональной деятельности, является излишний документооборот. На это указали в войсковой части «В» 76,9 % (20) офицеров, в войсковой части «А» – 70,9 % (22), а в войсковой части «Б» – 45,5 % (10). Кроме этого, офицеры выделяют следующие основные негативные факторы своей профессиональной деятельности:

в войсковой части «А» – отвлечение на мероприятия, напрямую не связанные с деятельностью по должности – 51,6 % (16), недостаточный уровень денежного содержания – 45,2 % (14);

в войсковой части «Б» – большое количество внезапных и взаимоисключающих задач – 31,8 % (7);

в войсковой части «В» – большое количество внезапных и взаимоисключающих

задач – 57,7 % (15), необоснованное нарушение регламента служебного времени – 46,2 % (12), отвлечение на мероприятия, напрямую не связанные с деятельностью по должности – 51,6 % (16).

Для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту наиболее выраженными негативными факторами, снижающими их мотивацию к профессиональной деятельности, являются:

в войсковой части «А» – недостаточный уровень денежного содержания – 53,8 % (56), принуждение к выполнению не своих обязанностей – 38,5 % (40);

в войсковой части «Б» – недостаточный уровень денежного содержания – 33,8 % (26);

в войсковой части «В» – принуждение к выполнению не своих обязанностей – 43 % (123) и высокая служебная нагрузка, постоянная усталость – 41,3% (118).

Таблица 1 – Факторы мотивации военнослужащих различных воинских частей.

основные факторы	войсковая часть					
	«А»		«Б»		«В»	
	контр.	оф.	контр.	оф.	контр.	оф.
излишний документооборот	-	70,9	-	45,5	-	76,9
отвлечение на мероприятия, напрямую не связанные с деятельностью по должности	32,7	51,6	31,2	27,3	15,7	38,5
принуждение к выполнению не своих обязанностей	38,5	-	28,6	-	43,0	-
большое количество внезапных и взаимоисключающих задач	16,3	35,5	16,9	31,8	39,9	57,7
необоснованное нарушение регламента служебного времени	22,1	25,8	16,9	4,5	39,2	46,2
недостаточный уровень денежного содержания	53,8	45,2	33,8	27,3	4,9	-
высокая служебная нагрузка, постоянная усталость	22,1	25,8	6,5	-	41,3	19,2
грубость и пренебрежительное отношение со стороны командиров (начальников)	15,4	6,5	7,8	18,2	24,8	15,4

Из статистических данных, представленных в таблице 1 видно, что общая степень выраженности основных негативных факторов, снижающих мотивацию военнослужащих к профессиональной деятельности, ниже в войсковой части «Б». Также обращает на себя внимание значи-

тельное количество военнослужащих по контракту войсковой части «В» – 24,8 % (71), указавших на грубость и пренебрежительное отношение со стороны командиров (начальников).

Хотелось бы отметить тот факт, что при проведении данного исследования

были рассмотрены только факторы, негативно влияющие на мотивацию военнослужащих, мы же хотели бы обратить внимание на изучение факторов, положительно влияющих на мотивацию.

Одной из особенностей состояния войск национальной гвардии Российской Федерации в современный период глубокого реформирования стало значительное изменение мотивационной сферы в жизнедеятельности военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. Традиционно, данная проблема рассматривается с психолого-педагогических позиций, где на первом месте оказываются личностные факторы. Проблема исследования профессиональной мотивации военнослужащих – одна из важнейших в работе с личным составом. Продолжает оставаться низким уровень мотивации к прохождению военной службы по контракту. У самих военнослужащих часто нет четкого понимания важности того, что они делают. Из-за этого снижается качество и эффективность их деятельности. Многие страны уже перешли на контрактную форму службы, как способ повышения эффективности деятельности военнослужащего. В нашей стране особенности ее отражены в нормативно-правовой документации. Следует иметь в виду, что мы шаг за шагом отдаляемся от концепции службы по призыву.

В период прохождения военной службы по контракту важным мотивирующим фактором является материальная составляющая, но она не всегда возможна, поэтому повышается значимость использования нематериальных стимулов для повышения интереса молодежи к воинской службе.

Актуальность проводимого нами исследования заключается в том, что мотивация военнослужащих, проходящих военную службу по контракту является неотъемлемой частью всей профессиональной деятельности военнослужащих и играет в их профессиональном становлении немаловажную роль. В свою очередь мотивация в профессиональной деятельности военнослужащих задает направление на дальнейший ход их становления и развития в военной среде как профессио-

нала своего дела. Мотивация непосредственно влияет на развитие у военнослужащих и сотрудников профессиональных и личностных качеств, навыков, культуры поведения на службе и в быту, обусловленных требованиями к военной службе (службе) в войсках национальной гвардии.

Выборка при проведении исследования составила 40 человек. Все они различны по возрастному цензу (от 21–36 лет, а именно в возрастном периоде от 21 до 25 лет – 14 человек, в периоде от 26 до 30 лет – 18 человек и от 31 до 36 лет – 8 человек). Так же был различен у них уровень образования, с которым они поступили на военную службу по контракту (с высшим образованием – 10 человек, со средним специальным – 24 человека, со средним полным – 6 человек). Помимо этого весь личный состав поступил на военную службу по контракту из различных регионов Российской Федерации. Для проведения исследования применялись: методики Т. Элерса «Мотивация достижения успеха» и «Мотивация к избеганию неудач», опросник «Социально-психологическая комфортность среды», разработанный Г.Ю. Авдиенко, а так же авторский опросник, который позволяет определить ряд факторов влияющих на мотивацию военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, а также определить основную цель, ради которой военнослужащие поступили на военную службу.

При составлении анонимного опросника, мы опирались на теорию о внутренней и внешней мотивации. Идея опросника возникла при анализе социального исследования факторов, снижающих мотивацию военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, описание результатов которого было приведено выше. Цель опросника – выявить положительные факторы, влияющие на прохождение военной службы по контракту в войсках национальной гвардии.

Мотивация, достаточно сложный психологический процесс, который подразделяется на различные виды и уровни. Мотивация существует внутренняя и внешняя. Внутренняя мотивация – это то, почему человек вкладывает свои усилия,

почему он действует изо дня в день, стремясь сделать свою жизнь и жизни других людей лучше. Внутренняя мотивация – это то «топливо», которое поддерживает и не дает сдаться в момент преодоления трудностей и неудач. К ней относят: стремление к самореализации, стремление к творческому самовыражению, самоутверждение, личностный рост, потребность в общении. [4]

Внешняя мотивация постоянно меняется, она возрастает при успехе и понижается при неудачах, то, что вчера радовало, сегодня может раздражать, и наоборот. Это зависит от преобладающего типа мотивации: «мотивации ОТ» или «мотивации к.» К данному виду мотивации относят – деньги, карьерный рост, социальный статус, социальное признание, высокий уровень престижности, возможность путешествовать. [4]

Теперь же рассмотрим уровни мотивации. ПЕРВЫЙ УРОВЕНЬ – «Неспособность удовлетворять потребности» – нищета. ВТОРОЙ УРОВЕНЬ – это «Неспособность регулировать потребности». Кто не способен изменять свои потребности? ТРЕТИЙ УРОВЕНЬ мотивации – «Жизнь тихого обывателя, адаптированного к среде», живущего по принципу: «Моя хата с краю, я ничего не знаю». ЧЕТВЕРТЫЙ УРОВЕНЬ – «Стремление к благоустройству жизни без риска» – без риска что-то потерять: дачу, приработок и т. д. ПЯТЫЙ УРОВЕНЬ – «Поиск удачи с риском». Ключевые слова здесь УДАЧА и

РИСК. С этого уровня мотивации стартуют начинающие коммерсанты и бизнесмены. ШЕСТОЙ УРОВЕНЬ – «Стремление к идеалу знаний и творчества». По профессии – это, прежде ПРИЗВАНИЕ И САМОРЕАЛИЗАЦИЯ. СЕДЬМОЙ УРОВЕНЬ – «Стремление к идеалу успеха». Это – ЗОНА ПОБЕДИТЕЛЯ, который прилагает серьезные усилия для достижения цели. ВОСЬМОЙ УРОВЕНЬ – «Стремление к идеалу победы». Люди, ориентирующиеся на этот уровень мотивации, стремятся победить, во что бы то ни стало. Это – настоящие бойцы, чемпионы. ДЕВЯТЫЙ УРОВЕНЬ – «Жертвенность». Что бы блистать в ЗОНЕ ПОБЕДИТЕЛЯ, нужно платить отказом, отречением или жертвой. [2; 3]

В военной службе по контракту оба вида мотивирования тесно взаимодействуют. Внутренняя мотивация в большей степени определяется содержанием и значимостью военной службы по контракту. Если этот вид деятельности интересует военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, позволяет реализовывать его способности и удовлетворить потребности, то это само по себе является сильнейшим мотивом к активной служебной деятельности. Наряду с этим существенным внутренним мотивом может быть значимость военной службы по контракту для развития необходимых качеств личности военнослужащего, а также полезность данного вида деятельности для военнослужащих по контракту.

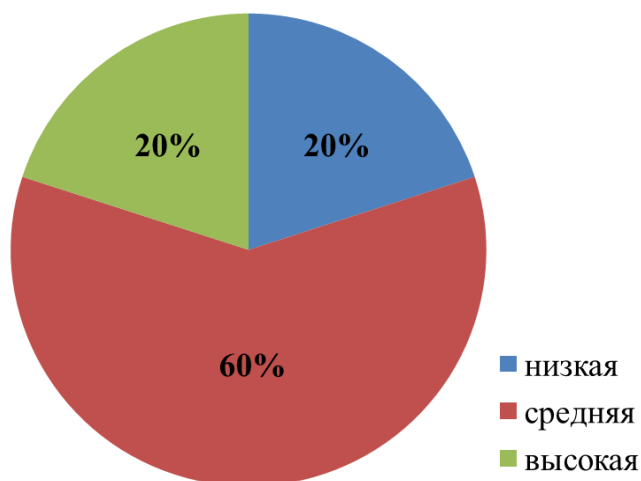

Рисунок 1 – Мотивация успеха

На рисунке 1 представлены результаты исследования мотивации успеха. 20 % военнослужащих, проходящих военную службу по контракту имеют высокий уровень мотивации ориентированной на успех. Данный личный состав будет проявлять низкий уровень риска, что свидетельствует об адекватном уровне притязаний, и они не будут браться за задачи, осуществление которых им не по плечу и соответственно исключается факт оправдания за не выполненную поставленную задачу.

60 % исследуемых показали средний уровень, который говорит о среднем уровне склонности к риску, вполне вероятно, что они могут взяться за непосильную им задачу и в случае не

успешного ее выполнения могут оправдываться тем, что задача была невыполнима для них, а так же будут надеяться на обстоятельства не от них зависящих, что так же возможно не будет способствовать наиболее успешному выполнению задачи.

20 % личного состава проявили низкий уровень мотивации к успеху, что равносильно мотивации к избеганию неудачи. Данные люди будут стараться выполнять задачи, где риска нет вообще или же наоборот, где риск чрезвычайно высок, который может привести к несчастному случаю, не влияющему на социальный статус военнослужащего среди сослуживцев и командиров.

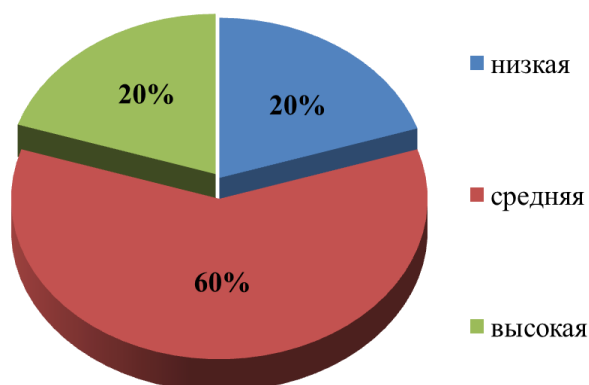

Рисунок 2 – Мотивация избегания неудач

На рисунке 2 показано, что 20 % личного состава имеет высокий уровень данного вида мотивации. Данные люди будут стараться выполнять задачи, где риска нет вообще или же наоборот, где риск чрезвычайно высок, который может привести к несчастному случаю, не влияющему на социальный статус военнослужащего среди сослуживцев и командиров.

60 % исследуемых показали средний результат, который говорит о среднем уровне склонности к риску, вполне вероятно, что они могут взяться за непосильную им задачу и в случае неуспешного ее выполнения могут оправдываться тем, что задача была невыполнима для них, а так же будут

надеяться на обстоятельства не от них зависящих, что так же возможно не будет способствовать наиболее успешному выполнению задачи.

Низкий уровень мотивации избегания неудачи показало 20 % исследуемых, что равносильно мотивации к достижению успеха. Данный личный состав будет проявлять низкий уровень риска, что свидетельствует об адекватном уровне притязаний, и они не будут браться за задачи, осуществление которых им не по плечу и соответственно исключается факт оправдания за не выполненную поставленную задачу

Рассмотрим результаты, полученные при помощи авторского опросника, представленные на рисунке 3.

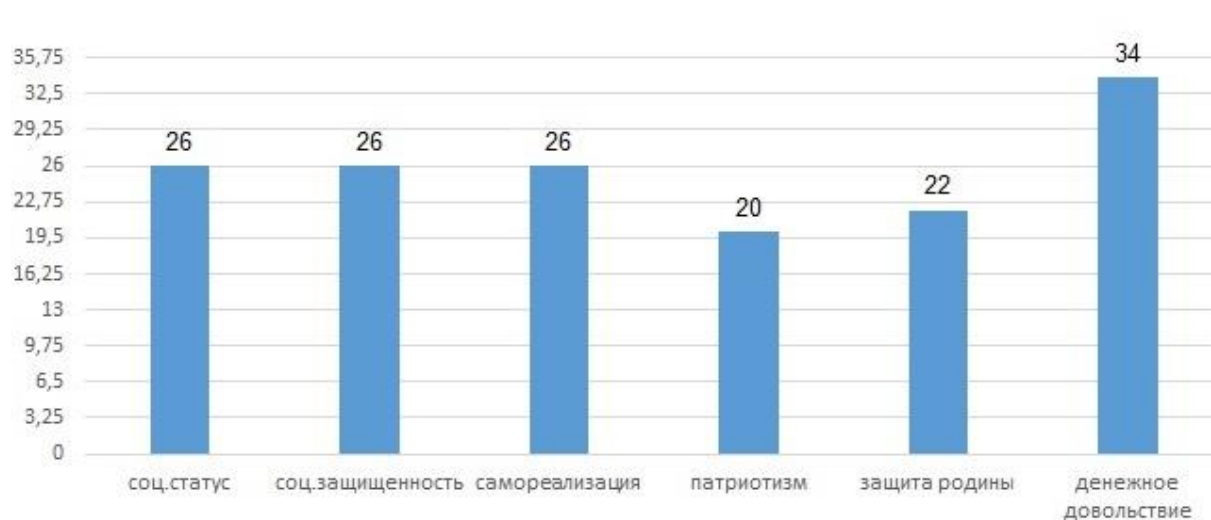

Рисунок 3 – Факторы определяющие мотивацию военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

Исходя из полученных результатов видно, что основной целью (она же будет одним из сильнейших факторов, влияющих на мотивацию в профессиональной деятельности) является денежное довольствие, так как его отметило 34 человека из 40.

Следующими по значимости будут такие факторы как социальный статус, социальная защищённость и самореализация. Данное явление говорит нам о том, что аспект социальной значимости личности в обществе так же будет играть значительную роль в мотивации военно-служащих, проходящих военную службу по контракту в их профессиональной деятельности.

Половина личного состава видит значимость морально-нравственной стороны в профессиональной деятельности военнослужащих, а именно такие качества как патриотизм и защита родины будут являться важными факторами, влияющими на мотивационную сферу военнослужащих.

При проведении эмпирического исследования выявлено, что такие факторы, как социальный статус, социальная защищенность, самореализация, патриотизм, защита родины и денежное довольствие будут влиять на уровень мотивации военнослужащих и их ориентацию на успех в выполнении задач.

Рассмотрим результаты проведенного корреляционного анализа показателей мотивации и полученных в ходе ис-

следования факторов этой мотивации, показанные в таблице 1.

Исходя из полученных данных видно, что цели, которые ставят перед собой военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, взаимосвязаны с их показателями мотивации.

Мотивация достижения успеха прямо взаимосвязана с социальным статусом и денежным довольствием военнослужащих по контракту. Данный факт говорит о том, что с повышением значимости социального статуса, денежного довольствия будет повышаться и мотивация к успеху военнослужащих, что вполне объяснимо, так как повышение социального статуса и социальной значимости профессий, связанных с безопасностью Отечества повлечет за собой желание военнослужащих достигать успеха в деятельности, так же как и при повышении денежного довольствия.

Так же социальный статус и денежное довольствие связаны с такой характеристикой личности военнослужащего, как самооценка. Несомненно, повышение значимости в обществе, достойная заработная плата будут повышать самооценку военнослужащего. Так же положительная корреляция выявлена и в отношении пары самооценка – социально-психологическая комфортность, которая подразумевает под собой такие факторы как положительный психологический климат в воинском кол-

лективе, нормальное отношение семьи военнослужащего к его деятельности. Данные факторы положительно влияют на са-

мооценку военнослужащего, что, несомненно, оказывает влияние на мотивацию в профессиональной деятельности.

Таблица 2 – Результаты корреляционного анализа показателей мотивации.

Показатель мотивации	Социальный статус	Социальная защищенность	Самореализация	Патриотизм	Защита родины	Денежное довольствие	Социально-психологическая комфортность
Мотивация избегания неудач	,011	-,219	,033	-,261	-,028	,033	-,044
Мотивация достижения успеха	,372*	-,013	-,206	-,186	-,055	,338*	-,184
Идентичность	-,170	-,017	,386*	-,233	-,139	-,080	-,239
Мотивация к процессу боевой подготовки	-,044	-,058	,324*	-,204	-,061	,375*	,381*
Самооценка	,312*	,033	,033	,033	,033	,298*	,348*
Профессиональная направленность	-,017	,337*	-,173	,392*	,009	-,151	-,121
Потребность в безопасности	,070	-,029	,070	-,163	,291*	-,168	-,094

Мотивация идентичности связана с процессом самореализации военнослужащих. Поскольку переживание и осознание своей принадлежности к тем или иным социальным группам и общностям не маловажно, а значит – может повлиять на морально-психологическое состояние человека, что влияет на качество выполнения задач. Это напрямую зависит от процесса, который заключается в осознании собственных задатков, потенциала, таланта и их грядущем воплощении в жизнь. В выполнении должностных и специальных обязанностей в любом виде выбранной деятельности, в мирное и военное время.

Мотивация к процессу боевой подготовки прямо взаимосвязана с самореализацией военнослужащего. Данный факт говорит о том, что с повышением значимости самореализации, денежного довольствия и социально-психологической комфортности среды военнослужащих, будет

повышаться и мотивация к процессу боевой подготовки, что вполне логично и легко объяснимо, ведь возможность самореализации заложена в личности с самого рождения. Она играет практически основополагающую роль в жизни каждого индивида. Также самореализация представляет собой механизм выявления и раскрытия неявных задатков и талантов личности, способствующих дальнейшей успешной деятельности. Важную роль в достижение результатов в процессе боевой подготовки выполняет так же денежное довольствие.

Мотивационный показатель самооценка, связан с фактором социального статуса, денежного довольствия, а также социально психологической комфортности среды. Данный факт говорит о том, что с повышением социального статуса, самооценка военнослужащего растет, требования военнослужащего к себе и к выполня-

емой работе становятся высокие, это способствует сохранению и улучшению обстоятельств, которые могут влиять на деятельность военнослужащего, проходящего военную службу по контракту. На этот критерий влияет два мотивационных фактора, денежное довольствие и отношение в коллективе, включающее в себя психологический климат, нормальные отношения с сослуживцами и командирами, положительное отношение семьи к его профессиональной деятельности.

Профессиональная направленность взаимосвязана с социальной защищенностью и патриотизмом. Социальная защищенность предрасполагает наличие определенных благ, которые могут компенсировать потраченные силы, время и т.д., в процессе выполнения профессиональной деятельности. Профессиональная направленность заключается в совокупном наборе личностных характеристик, необходимых для качественного выполнения профессиональных задач. Наличие патриотизма в сознании военнослужащего целенаправленно влияет на формирование у него государственно-патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению служебно-боевых задач.

Потребность безопасности коррелирует с мотивационной целью защиты Родины. Потребность в безопасности личности непосредственно связаны с Защитой Отечества, так как от безопасности Отечества, государства и народа в целом подразумевается безопасность семьи военнослужащего, его близких, тем самым он спокоен за происходящее в его доме и без негативных мыслей будет выполнять служебно-боевые задачи на благо Родины.

Проведенное эмпирическое исследование, а так же анализ требований, предъявляемых руководящими документами [1], позволили нам сформулировать ряд мер, способствующих повышению мотивации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в профессиональной деятельности.

Для военнослужащих, проходящих службу по контракту, характерна мотивация на достижение успеха. Мотивация на успех свойственна тем людям, которые не боятся браться за новые задачи, при условии, что их выполнение приведет к значительным результатам. Если Вы мотивированы на достижение цели и успеха, то готовы рискнуть, стремитесь в любом деле быть первым, прилагаете много усилий для саморазвития.

Статистическая обработка данных показала, что у военнослужащих, проходящих службу по контракту высокий уровень мотивации к процессу боевой подготовки. Мировоззрение, широта интересов, жизненные цели у военнослужащих, проходящих службу по контракту, больше связаны с выбранной ими специальностью. При этом, необходимо проводить индивидуальную воспитательную работу с военнослужащими таким образом, чтобы значимость интересов, целей, сохранения традиций и принятия войсковых норм и правил не влияло на их готовность к предстоящим неожиданностям, к неопределенности.

Самооценка военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, выявлена – как адекватная. Следовательно, военнослужащие принимают себя со всеми своими плюсами и минусами, реально оценивают свои возможности. Необходимость проведения психологической работы с военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, заключается в профилактике психического состояния, психологической готовности, поддержанию психологической устойчивости личного состава, в интересах выполнения служебно-боевых задач.

Таким образом, основными внутренними факторами мотивации будут являться стремление к самореализации, стремление к творческому самовыражению, самоутверждение, личностный рост, потребность в безопасности и патриотизм, а внешними – денежное довольствие, карьерный рост, социальный статус, социальное признание, высокий уровень престижности профессии военнослужащего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Росгвардии от 05.12 2018 г. № 625 дсп «Об утверждении Временного наставления по организации морально-психологического обеспечения войск национальной гвардии Российской Федерации». Документ опубликован не был.
2. Бакирова, Г. Х. Психология развития и мотивации персонала. М. Юнити-Дана, 2013. 440 с.
3. Егоршин, А. П. Мотивация трудовой деятельности: учебное пособие. – изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2012. 464 с.
5. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб: Евразия – Москва, 2014. 478 с.

Рецензент:

Щукина Мария Алексеевна

доктор психологических наук, доцент

заведующая, профессор кафедры общей, возрастной и дифференциальной психологии

Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы

г. Санкт-Петербург

УДК 341.384.2

ПРАВОВОЙ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ РЕПАРАЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Власова Ирина Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент

доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

vlasova_irhen@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены правовой и аксиологический аспекты репарации, показан генезис понятий «культурное наследие», «культурная ценность» во время войн и военных конфликтов. Особое внимание уделено влиянию последствий реституции и репарации культурного наследия СССР после завершения Второй мировой войны на современные политические процессы в обществе.

Ключевые слова: репарация, реституция, культурная ценность, культурное наследие, война, идентичность.

LEGAL AND AXIOLOGICAL ASPECTS OF REPARATION OF CULTURAL PROPERTY AFTER THE SECOND WORLD WAR

Vlasova Irina Vladimirovna

Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor

associate professor of the Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg

vlasova_irhen@mail.ru

Abstract. The article discusses the legal and axiological aspects of reparation. The genesis of the concepts of "cultural heritage", "cultural value" during wars and military conflicts is shown. Particular attention is paid to the impact of the restitution and repair of the cultural heritage of the USSR after the Second World War on modern political processes in society.

Keywords: reparation, restitution, cultural value, cultural heritage, war, identity.

В XXI веке, как и в другие исторические времена, существуют конфликты и противоречия в разных сферах и уровнях современного общества. В связи с глобализацией даже самые незначительные недопонимания в одной из них могут спровоцировать конфликты серьезного масштаба общества в целом. Если в середине XX века конфликты в мире возникали в основном на политической почве, то конец XX – начало XXI вв. омрачены конфликтами, имеющие религиозные основания.

В этой связи все большую актуальность приобретают исследования проблемы разных форм идентичности (культурной, национальной, социальной, религиозной). Изучение проблемы идентичности невозможно без исследования вопроса о культурном наследии и культурных ценностях. Последние являются предметом рассмотрения таких областей научного знания как право, философия, культурология.

В XXI веке споры по проблеме сохранения культурного наследия, связаны с

решением вопроса репарации культурных ценностей после завершения Второй мировой войны. Конфликты такого рода возникают и разгораются на самом высоком уровне. В них вовлечены известные политики, деятели культуры, дипломаты.

Данная конфронтация имеет исторические корни и глубокий политический подтекст – стремление лидеров западных стран пересмотреть результаты Второй мировой войны, забыть ключевую роль СССР в деле разгрома фашизма, страшные, невосполнимые людские потери, и потери материальной и духовной культуры национального и мирового уровней. Особенно отчетливо в проблеме репарации проявляются политический, правовой и этический аспекты. Причиной этого является тот факт, что политическая расстановка и статус стран в Европе – результат раздела сфер влияния в мире после окончания Второй мировой войны.

В целях сохранения исторической памяти и в ознаменование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, по Указу Президента России от 8 июля 2019 г. № 327, 2020 год объявлен Годом Памяти и славы [1].

Обязанность каждого гражданина страны помнить о подвиге наших отцов и дедов, освободивших Европу и мир от фашизма ценой чудовищных невосполнимых утрат, их послевоенные подвиги по восстановлению страны из руин. Героическое поколение ценой своей жизни смогли предотвратить уничтожение культуры и системы ценностей народа, т. е. культурный геноцид.

Особенность правового аспекта репарации культурных ценностей кроется в его генезисе. Чтобы более детально подойти к изучению данного вопроса обратимся к рассмотрению понятий «культурные ценности» и «культурное наследие».

Вопрос о сохранении от разграбления, уничтожения и разрушения культурных ценностей во время войн и военных конфликтов возник еще в древности. В ан-

тичные времена, покоренные города практически полностью разрушали. Эпоха Средних веков также известна своей жестокостью в обращении с поработанным населением. Культурные ценности рассматривались как законные трофеи победителей.

Согласно исследованиям М.М. Богуславского, впервые определение понятия «культурная ценность» сформулировано в 1954 году, оно было включено в текст Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта [2, с. 11].

В культурологии, культурные ценности – это достояние определённой этнической, социальной группы, которые могут быть выражены некоторыми формами художественного, изобразительного и других видов искусств.

Впервые проблема охраны культурных ценностей во время войны поднимается в работе итальянского ученого-гуманиста А. Джентили (XVI в.), осуждая разрушение мировых шедевров, созданных человечеством.

Новое время, с ее антропологической направленностью, вносит существенные коррективы в понимание войны. В странах Западной Европы учение разрабатывают и внедряют новые документы и правовые акты, регламентирующие действия противоборствующих сторон по охране культурных ценностей.

Идеям охраны культурных ценностей посвящен труд знаменитого нидерландского юриста, историка, государственного деятеля VII века Гуго Гроция «О праве войны и мира» (1625).

Более известной в этой области является работа, опубликованная в XVIII веке швейцарским философом, дипломатом, юристом, Э. де Ваттелем, в которой ученый выдвигает идеи недопустимости разрушения культурного наследия любой покоренной территории и выступает за сохранение памятников, имеющих значение для всего человечества.

Идеи защиты культурных ценностей в XIX веке были воплощены в международных соглашениях:

- Кодекс Либера, представляющий инструкцию североамериканских штатов для армии 1863 г;

- Брюссельская декларация (1874), закрепила правила, направленные на сохранение памятников культуры;

- 1874 г. – разработан проект Конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны»;

- 1899 г. – проведена Первая Гагская конференция мира;

- 1907 г. – вторая Гагская конференция мира, на которой были приняты «Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны» и «Положение о законах и обычаях сухопутной войны»;

В начале XX века, последствия военных действий на ее фронтах, показали незавершенность положений Гагских конференций о законах и обычаях войны.

Подготовка необходимых правовых документов началась сразу после завершения Первой мировой войны. В 1935 году принят Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников «Пакт Н. Рериха» [2, с. 195].

История создания правовых документов, регламентирующих действия сторон в результате военных конфликтов и запрещения разрушения культурных ценностей богата важными событиями. Гагская конвенция 1954 г. стала первым международным соглашением универсального характера, объединившим нормы, по вопросу охраны культурных ценностей в случае военных действий.

Осознание кровопролитных военных конфликтов конца XX века выявили необходимость совершенствования некоторых положений Гагской конвенции (1954). В результате был принят Второй протокол к Гагской конференции.

В нем были специально сформулированы основные положения о возвраще-

нии культурных ценностей, незаконно вывезенных с оккупированных территорий, закреплены обязательства государств не вывозить ценности с захваченных территорий [2, с. 208].

Актуальным представляется аксиологический аспект сохранения культурных ценностей.

Уничтожение исторических и культурных памятников – часть чудовищного плана фашистских захватчиков. Цель гитлеровских войск – ликвидация величайшей и богатейшей русской национальной культуры и культуры народов СССР. Разграбление культурного наследия проводилось повсеместно на всех оккупированных территориях и в огромных масштабах.

По данным, созданной Указом Президиума ВС СССР от 2 ноября 1942 г. Чрезвычайной государственной комиссии, по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, было разрушено 427 музеев, 44 тыс. театров и клубов [2, с. 222].

Огромный ущерб был причинен памятникам в пригородах Ленинграда – (Петергоф, Павловск, Пушкин, Гатчина), процесс восстановления, которых продолжается и в XXI веке [3].

Многие крупные города были разрушены оккупантами. Но особому уничтожению подвергались древнерусские города, в которых сохранились памятники древнерусского искусства. Варварски разграблены и уничтожены были Новгород, Псков и Смоленск.

Три роты специального батальона под командованием Риббентропа забирали культурные и исторические ценности и отправляли их в Германию.

Германская сторона не соблюдала положения Гагской конвенции. Гитлеровцы применяли тактику «выжженной земли», в результате которой бесценные произведения искусства.

Фашисты на территории РСФСР уничтожили 95 % книг, 60 % архивов, 50 % музейных предметов [2, с. 229].

После войны возник вопрос о возвращении и восполнении утраченных шедевров.

В международной практике, применительно к культурным ценностям принято использовать понятие «репарация».

Репарация – вид материальной ответственности, под которой понимается возмещение виновным государством в денежной или натуральной форме ущерба, который оно причинило другому государству в результате своих противоправных действий [2, с. 233].

Большинство культурных ценностей «перемещенных» в результате оккупации и разграбления нашей страны фашистской Германией было бесследно потеряно, вывезено в другие страны, и нет данных об их местонахождении. Учрежденная, в ходе проведения Крымской конференции (1945), Московская комиссия обсудила вопрос о компенсации советских культурных потерь. Культурные ценности, вывозимые, после окончания войны в СССР, были призваны восполнить ущерб, нанесенный культурному достоянию СССР.

Спорные вопросы о культурных ценностях, перемещенных в годы войны (1941–1945 гг.) продолжались в конце XX века: в 1998 году был принят Федеральный закон «О культурных ценностях, перемещенных в СССР в результате Второй мировой войны, и находящихся на территории Российской Федерации». Закон призван определить правомерность перемещения культурных ценностей в СССР, т.к. нормы гуманитарного права (Гаагские конвенции 1899 г. и 1907 гг.) о законах и обычаях войн, не могли регламентировать отношения с Германией.

В рамках ЮНЕСКО работа над правовыми документами по вопросам реституции продолжается и в XXI веке.

В современном понимании реституция является надлежащим средством защиты прав в том случае, если уникальные культурные ценности были уничтожены [2, с. 253].

В правовых актах ЮНЕСКО используется как понятие «культурные ценности» так и «культурное наследие». М.М. Богуславский, в своих исследованиях отмечает универсальный характер данных понятий.

В рамках аксиологического аспекта следует отметить то, что проблема «трофейного искусства» относится к числу наиболее сложных и болезненных в современных российско-германских отношениях. Затронуты национальные чувства и россиян, и немцев:

1) чувство утраченного национального достоинства;

2) невосполнимые потери народов, защитивших свою страну и идентичность.

Важный вклад в исследования культурного наследия в области культурологии и философии культуры внесли известные отечественные ученые А.И. Ахиезер, М.С. Каган, Ю.М. Лотман и др. Основными направлениями таких исследований являются:

- Преемственность в развитии культуры.

- Национальная культура и идентичность.

- Механизмы наследования культуры.

Сущность культурного наследия – проявляется в ценностях прошлого, сохраняемых и транслируемых последующим поколениям в качестве основополагающих [4, с. 24].

Современная культурная ситуация характеризуется двумя основными тенденциями: к объединению и обособлению. Утрата идентичности ведет к ассимиляции и исчезновению культуры. Следовательно, вопрос сохранения национальной культуры – это вопрос дальнейшего процветания страны, определения ее места в мультикультурном мире.

Благодаря беспримерному мужеству наших отцов, дедов и прадедов был предотвращен культурный геноцид русской культуры и культур народов СССР, возвращены и отреставрированы мировые шедевры. Огромную и сложную работу в послевоенное время по сохранению куль-

турного наследия провели деятели культуры и дипломаты, решая проблему реституции культурных ценностей после Второй мировой войны. Конфликты и разногласия по вопросу реституции культурных ценностей продолжаются и во втором десятилетии XXI века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 8 июля 2019 г. № 327 «О проведении в Российской Федерации Года памяти и славы». // Кремль. Президент Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/laws/acts/53/515055.html>. (дата обращения: 17.09.2019).
2. Богуславский М. М. Культурные ценности в международном обороте. Правовые аспекты. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 416 с.
3. Власова И.В. Сохранение культурного наследия в годы блокады Ленинграда / под ред. В.П. Бышовец. // Участие войск НКВД СССР в обороне Ленинграда: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 23 января 2019 г.). СПб.: СПВИ войск национальной гвардии, 2019. С. 41-43.
4. Копсергенова А. А. Культурное наследие: философские аспекты анализа: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.13 / Копсергенова Анна Адемировна. Ставрополь, 2008. 184 с.

Рецензент:

Трухина Ирина Николаевна
кандидат философских наук, доцент
доцент кафедры философии и социальных наук
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
г. Санкт-Петербург

УДК 342.5

ПОЧЕМУ СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО НЕ МОЖЕТ ОБОЙТИСЬ БЕЗ БЮРОКРАТИИ

Глухов Евгений Александрович

кандидат юридических наук

заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

evgenijgluhov@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется современный управленческий аппарат государства, выявляются его специфические свойства, которые полезны для осуществления процесса руководства общественными отношениями.

Ключевые слова: бюрократия, иерархия, обезличенность, нормативность, специализация, компетентность, управление.

WHY A MODERN SOCIETY CANNOT GO WITHOUT BUREAUCRACY

Glukhov Evgeny Aleksandrovich

Candidate of Law

deputy head of the Department of Criminal procedure and Criminalistics

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg

evgenijgluhov@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the modern state administration, reveals its specific properties, which are useful for the process of managing public relations.

Keywords: bureaucracy, hierarchy, impersonality, normativity, specialization, competence, management.

Общеизвестно, что наши сограждане не любят бюрократию и как определенную социальную группу чиновников, и как стиль исполнения бюрократических процедур. У среднестатистического обывателя слово «бюрократия» вызывает в памяти картины бездушного к себе отношения со стороны представителей власти, неэффективной работы, бессмысленной деятельности, бестолковой суеты, приверженности к устаревшим методам и приемам управления, нежелание досконально знать свое дело и нести за него ответственность, многочасовые ожидания в очереди к чиновнику за документами, которые никому кроме другого такого же чиновника вовсе не нужны, попыток борьбы с клерками, предъявляющими излишние или даже глупые требования.

Всё это действительно бывает. Однако в настоящей статье автор примерит на себя роль защитника бюрократии и постарается показать положительные стороны указанного общественного феномена в современном обществе. Ведь, несмотря на все упреки в адрес бюрократии, обходиться без неё ни одно государство не научилось. Тем более, что даже если ликвидировать бюрократическую систему полностью (что при настоящих условиях развития общества вряд ли возможно), необходимо все же изучить и перенять все ее положительные качества.

1. Бюрократическая юрисдикция чётко зафиксирована нормативным образом.

Бюрократическая организация пришла на смену системе средневекового ев-

ропейского управления, построенного на отношениях личного служения и преданности. В такой системе не было равенства сословий и людей, здесь обычному простолудину без денег и связей добиться справедливости у чиновника в споре с более привилегированным лицом зачастую было практически невозможно. Чиновники, наместники судили зачастую не по закону и честности, а по своему усмотрению и за мзду. Закон, разнообразные регламенты и процедуры деятельности чиновников, таким образом, стали одним из эффективных средств предупреждения произвола управляющих должностных лиц.

Управление в бюрократической системе – это как раз и есть система установленных властью правил поведения плюс контроль их исполнения, анализ причин возможных отклонений и корректирующее воздействие в целях приведения работы системы к заданным параметрам. Ведь если правил взаимодействия нет, возникает хаос, беззаконие, каждый поступает по своему усмотрению. В условиях, когда «до Бога высоко, а до царя далеко», правовой акт становится средством, упорядочивающим и оберегающим общественные отношения от произвола и насилия. Закон и моральные правила формируют направление дальнейшего движения общества.

Административная власть, таким образом, трансформировалась от функции прямого ситуационного управления к функции организации исполнения законов и оказания публичных услуг. Закон превратил чиновника из преданного слуги конкретного правителя в должностное лицо, обладающее определённой самостоятельностью и компетенцией, самостоятельно решающее определённые вопросы.

Таким образом, функция детальной письменной регламентации, за которую так часто ругают бюрократию, на самом деле полезна и для населения, и для субъектов управления в части устранения произвола. Законы, другие нормативные акты и механизмы их реализации с присущими им санкциями за нарушение и стимулами за соблюдение оных служат средством

управления и предсказуемости общественных отношений.

Внутренняя регламентация деятельности каждого чиновника законами, приказами, инструкциями имеет цель рационализировать и упорядочить, открыть для всех желающих процесс управления. В идеале общеизвестные (или доступные для ознакомления правовые нормы-регламенты) должны сделать предсказуемой деятельность каждого чиновника и всей организации. Хотя правила и могут видоизменяться, они должны быть устойчивы в целом в течение длительного времени. Правилам должны подчиняться не только обычные граждане, но и сами служащие бюрократической структуры, от низшего до высшего уровней. При этом, как сказал первый Российский Император, «когда сам государь повинуется закону, то да не дерзнёт никто противиться оному».

Такого положения можно достичь, если сами служащие будут четко знать свои служебные обязанности, компетенцию и пути разрешения конфликтных ситуаций, а вышестоящие начальники не будут вмешиваться в сферу служебной деятельности нижестоящих без необходимости. Принцип невмешательства должен соблюдаться, даже если подчиненные работают не так, как им хотелось бы руководству, но при этом четко выполняют свои функции и не выходят за рамки законодательства [2, с. 49–52]. Служащие не должны брать на себя смелость «подправлять» законы под предлогом, будто они знают лучший вариант решения вопроса, чем тот, который предусматривается нормами права (некоторое время в нашей стране приветствовался метод руководствоваться «революционным правосознанием», даже в ущерб требований законодательства). Регламенты упрощают деятельность представителей власти и снимают с них персональную ответственность за последствия их действий, если действия произведены в строгом соответствии с инструкцией.

Вся формальная внутриорганизационная деятельность (распространение информации, принятие решений и т.п.) осуществляется в форме письменных доку-

ментов и резолюций¹, подлежащих последующему обязательному учету. В последующем в такой системе не составляет труда определить лицо, принявшее то или иное решение, чтобы привлечь его к ответственности, а также скорректировать ранее принятое решение к подобным правоотношениям.

Формальные, всеобщие, не обращённые к конкретным лицам инструкции несут важную смысловую нагрузку. Благодаря им достигается единый подход и согласованность действий всех сотрудников. Они же обеспечивают взаимозаменяемость работников (в случае болезни, отпуска или увольнения) и непрерывность деятельности организации.

Бюрократия создаёт фиксируемые, а потому предсказуемые ограничения поведения индивидов, которые каждый может учесть в своей повседневной деятельности. Во взаимоотношениях чиновника и обычного человека элемент усмотренчества сведен к минимуму, ибо оба участника отношений выполняют предписанные им законодательством «правила игры». Таким образом, человек при взаимодействии с бюрократией полагается не на благосклонность представителя власти, а на обязательную норму закона. В результате граждане становятся менее зависимыми от чиновничества, менее связаны с ним личными симпатиями или антипатиями, а, следовательно, и более активными, творчески созидающими [8, с. 33]. В идеале бюрократия стремится функционировать абсолютно предсказуемым для всех образом.

2. Вертикальная иерархия.

Бюрократическая организация обычно имеет иерархическую структуру в виде пирамиды с руководством наверху и различными уровнями подчинённых внизу. Большинство чиновников находится в её основании внизу, а меньшинство (или один) – в верхней части. С каждым уровнем вверх руководителей всё меньше и меньше. Точно также меняется и объём властных полномочий чиновников в такой

¹ В настоящее время с развитием компьютерных технологий многие ранее бумажные документы переходят в онлайн, в электронную форму, но от этого они не теряют своей важности для чиновника.

пирамиде. Каждый чиновник, входящий в эту вертикальную иерархию, руководит нижестоящими людьми, и в свою очередь, подчиняется вышестоящим над ним иерархам. В такой иерархической системе взаимоотношения между ее участниками становятся предсказуемыми, осуществляется контроль и своевременное управляющее воздействие на каждый нижестоящий элемент организации.

Наглядным примером такой структуры является армия. Вся полнота власти принадлежит руководителям на вершине пирамиды, и чем ниже уровня должностное лицо, тем меньшей властью в этой пирамиде он обладает. Таким образом выражается принцип централизованности (от латинского слова *centrum* – острое циркуля) руководства – концентрация власти и вся полнота информации группируется в едином центре вверху. Штабы и иные органы управления как своеобразные бюрократический аппарат выполняют вспомогательную, координирующую и аналитическую функцию при командире (начальнике).

В бюрократической организации каждое должностное лицо ответственно перед вышестоящим начальством и за свои личные решения, и за действия подчинённых. Именно поэтому каждый руководитель обладает полномочиями по контролю за подчинёнными, именно поэтому он наделяется соответствующей дисциплинарной властью.

Объём власти руководителя над подчинённым чётко обозначен нормативными актами. Его права и действия ограничены соответствующими приказами, правилами и инструкциями. Приказы должностного лица отдаются не в его личных интересах, а представляют собой разделение общих задач организации на составляющие для конкретного исполнителя, поручение подчинённому обязанностей или конкретного дела, опять-таки, не произвольно, а согласно его должности и компетенции. Таким образом, функции каждого чиновника производны от предназначения всей организации. Языком приказа с подчинёнными «разговаривают» цели и задачи организации [5, с. 56], они

не должны нести ничего личного и субъективного по отношению к подчинённому.

Вместе с тем, в рассматриваемом ракурсе не следует смешивать дефиниции «ответственность» и «власть». Начальник не может просто так, исходя из личных антипатий или неслужебных отношений, без достаточных оснований (иногда очень веских), наказать или уволить сотрудника. Несмотря на подчинение одного из них второму такая власть тоже имеет границы, и реализуется строго по службе, в рамках закона и в интересах организации. Власть начальника не распространяется на внеслужебные взаимоотношения и не регламентирует личное время сотрудника.

Важной особенностью бюрократического управления является и то, что иерархия предусматривает добровольное подчинение служащих во властной пирамиде. Глава организации может быть уверен, что его распоряжения будут не только переданы подчинённым, но и исполнены ими в соответствии с установленными в организации правилами безо всяких оговорок или критики. Макс Вебер при описании рациональной бюрократии делал акцент на роли руководителя как особого субъекта, «господина», который имеет шанс рассчитывать на подчинение нижестоящих лиц безо всякого принуждения или уговоров.

Добровольное подчинение означает и то, что бюрократический аппарат не стремится увеличить число подданных, не стремится к абсолютной власти над всеми подряд. Подчинение необходимо должностным лицам аппарата только для лучшего исполнения своих функций и повышения эффективности своей деятельности. Объем власти бюрократа должен определяться его функциональным назначением и степенью его ответственности, а не желанием возвыситься и получить в подчинение как можно большее количество людей.

В бюрократической системе руководитель делит весь объём работы возглавляемой структуры между определёнными исполнителями таким образом, чтобы в результате от всех подчинённых получить наиболее полный выход продукции или выполнение работы, за которую он от-

вечает. Затем руководитель более высокого ранга осуществляет координацию работ между подразделениями, которым нет необходимости контактировать друг с другом в оперативном порядке. Связь осуществляется только с вышестоящим руководителем. Работники должны оставаться в рамках, определённых их должностной инструкцией и стандартными методами. Каждый сотрудник должен подчиняться только одному своему руководителю (принцип единоначалия)².

Обмен управленческой информацией в иерархической структуре возможен строго по вертикали, лишь начальник структурного подразделения взаимодействует с начальниками более высокого уровня управления. Подчинённый под угрозой наказания не вправе сам обращаться к руководству организации, минуя своего непосредственного начальника. Два руководителя равного уровня без специального указания не могут непосредственно самостоятельно согласовывать совместные решения; они могут это сделать лишь через вышестоящую для них обоих инстанцию, как правило, ближайшую.

Такая вертикальная система управления объясняется необходимостью обработки огромного массива различной информации, нахождением в подчинении довольно больших людских ресурсов с разнообразными функциями, а также удобством межличностного общения корпоративного класса бюрократов.

Вместе с тем, ни один даже самый талантливый руководитель не в состоянии лично качественно управлять трудом многих сотен и тысяч подчинённых, во-первых, без помощи штаба³ или узких специалистов по направлениям деятельности, во-вторых, без внутренних регламен-

2 Человек, у которого три хозяина – уже свободный человек (римская поговорка).

3 Во всех европейских армиях с XVIII века для облегчения командующему в деле управления армией создавался особый орган, называемый штабом, имеющий целью освободить начальника от занятия мелочами, обсуждение и целесообразное решение которых все же часто имело большое значение, и передавать в войска волю начальников. Для разработки операции привлекалась особая часть штаба, названная генеральной.

тов и системы обратной связи. Каким бы гениальным не был руководитель, он не может в совершенстве знать все нюансы разнообразных вопросов в разных сферах деятельности, их нормативную регламентацию, научно-технические достижения, характер взаимодействующих с ним субъектов и т.п. В разветвленной иерархической организации один человек, даже самый компетентный, успешный и целеустремлённый не может лично осуществлять абсолютно все управленческие функции.

Исторически такое положение дел объясняется следующим: по мере разрастания сфер управления и количества подчиненных, усложнения выполняемых ими функций, увеличения объёма анализируемой информации появилась необходимость разделения и дифференциации управленческого труда, введения помощников руководителя по направлениям. Поэтому в больших организациях, в т.ч. и коммерческих, неминуемо создаётся управленческий аппарат, который сам не участвует в производстве продукции, а лишь координирует слаженность работы иных структур.

Поэтому при создании бюрократической системы создаётся при руководителе также штабное подразделение, а также система обмена управленческой информацией. В функции штаба входят предоставление помощи линейному руководству и остальным должностным лицам. Штабные сотрудники должны отбираться исходя их всестороннего знания своего дела, даже, если они не наделены полномочиями. Ведь чаще всего их работа заключается в предоставлении рекомендаций руководству, которые помогают достигать целей организации. Однако линейное руководство может, как принять данные рекомендации, так и отвергнуть их [13, с. 7–22].

Бюрократический аппарат достаточно быстро приспосабливается и обновляется в связи со сменой лидера, подстраивается под центральную бюрократическую фигуру, тем самым становится более универсальным и управляемым. Здесь следует отметить, что и лидером бюрократи-

ческой структуры обычно становится такой же бюрократ, ранее прошедший ступени ее иерархической лестницы, знакомый со спецификой работы в аппарате.

3. Специализация и разделение труда.

Вся управленческая деятельность в рамках рационально выстроенной бюрократической системы расчленяется на элементарные простейшие операции по логике специализации и разделения труда. Да и сама управленческая деятельность на производстве появилась в результате промышленной революции, появления механизмов, конвейера и разделения трудовых функций в целях повышения производительности. Здесь каждый управленец имеет определённые обязанности и сферу деятельности, которые не должны дублировать сферу полномочий других членов организации.

Разделение управленческого труда между органами и должностными лицами в бюрократической структуре происходит в форме распределения функций между ними в соответствии с общими задачами организации (или всего государства). Очевидно, что такого рода функции должны быть реально необходимы либо для самого госаппарата, либо для его населения. Разделение указанных функций между их исполнителями, чтобы не было споров о компетенции тех или иных органов, оформляется в письменных актах. И любой вновь назначенный чиновник может исходя из должностного регламента заранее определить объем своей работы и широту своей компетенции. Такое построение организации приносит однообразие и простоту в систему управления, доступность структуры для окружающих и возможность сравнения однотипных подразделений.

Состав и содержание управленческой деятельности каждому чиновнику определяется исходя из задач организации, а не из желания ее руководства или сотрудников властвовать в определенной сфере. Разделение труда в бюрократической организации означает, что каждый исполнитель осуществляет конкретную хорошо ему известную функцию (или ряд функций). Разделение труда как форма

служебной специализации способствует повышению квалификации чиновников; и чем больше бюрократическая структура, тем более специализированы обязанности должностных лиц в ней [10, с. 108]. Каждый исполнитель имеет чётко предписанный круг должностных обязанностей, поэтому он знает, что ожидают от него и что он может ждать от организации. Наличие прозрачной системы структуры власти с чётким разделением их компетенций, отсутствие у них дублирующих и избыточных функций повышает эффективность их деятельности.

Специализация касается не только индивидов, но и подразделений, из которых состоит организация: каждое из них выполняет функции по своему предназначению, не вмешиваясь в дела других подразделений (департаментализация структуры). Оптимальная структура включает минимально необходимое и достаточное число сотрудников и, соответственно, не требует больших затрат на свое содержание.

Разделение труда между профессионалами в своем деле ведёт к экономичности, достижению поставленных целей с наименьшей затратой сил, средств и времени. Знания и усилия нескольких человек могут организовываться таким образом, что они взаимно усиливаются, происходит синергический эффект (прирост дополнительной энергии, результатов организации, превышающий сумму индивидуальных усилий её участников). В.И. Кнорринг по этому поводу пишет, что «в сложных системах целое больше, чем сумма их составляющих элементов, свойства и возможности целого превышают свойства и возможности их частей...» [6, с. 77].

Так, на правильно организованном совещании, где должностные лица компетентны и не боятся ответственности за свои решения, общими усилиями решение будут выработано с учётом тех сторон и тонкостей, которые вполне возможно, были не видны лично руководителю.

4. Компетентность чиновничьего аппарата.

Все должностные лица органа власти должны быть хорошими специалистами в области администрирования, компе-

тентными не только в сфере собственных должностных обязанностей, но и в области норм, правил и процедур деятельности бюрократической организации в целом [14, с. 74]. Чтобы успешно реагировать на разрешение поступающих сигналов и изменение окружающей обстановки бюрократический аппарат должен быть устроен не менее сложно и иметь отлаженный порядок принятия решений. И особенно большим запасом профессиональных знаний должен обладать начальник бюрократической организации, именно на нем лежит ответственность за итоговое решение.

Похожую мысль, но уже в XXI веке выразил основатель корпорации Apple Стив Джобс: «Не имеет смысла нанимать толковых людей, а затем рассказать им, что делать. Мы нанимаем умных людей, чтобы они могли рассказать нам, что делать».

Условием идеальной бюрократии является то, что набор новых сотрудников проводится на основе соответствия определённым объективным критериям для служебной деятельности, вне зависимости от личных связей и симпатий с начальством, без кумовства и фаворитизма, протекции и коррупционным связям. Ключевым здесь должна являться компетентность претендента на должность, его знания, опыт и умения, наиболее высокая квалификация и опыт применительно к будущей должности.

Бюрократическая структура в идеале должна нанимать и увольнять сотрудников (даже самого высокого уровня), повышать или понижать их в должности, создавая не с личными симпатиями руководства, а исключительно с целями организации и возможностями сотрудника. И естественно, что самой организации выгодно, чтобы карьерный рост в ней делали именно лучшие, наиболее компетентные сотрудники, без влияния факторов кумовства, коррупции и личной преданности. Продвижение по службе в такой системе должно происходить либо по принципу наибольшего стажа работы в организации, либо в зависимости от успехов в работе, либо по обоим принципам одновременно. Карьерный рост должен базироваться на служебных качествах индивидов, а не их

политических, семейных или иных связях, что предполагает специальную подготовку и проверку квалификации сотрудников аппарата управления, объективный конкурсный отбор при выдвижении на высшие должности.

В идеале, конкурсный отбор при поступлении на службу и при перемещении на вышестоящие должности помогает реализовать и такое важное условие, как равный доступ к государственной службе. Это не только обеспечивает социальную справедливость, но и увеличивает возможности нахождения наиболее достойных и перспективных кандидатов.

Конкретные квалификационные требования к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности приведены в Справочнике, утвержденном Минтруда России 14 марта 2016 г.⁴

До перехода к бюрократической системе управления фаворитизм и кумовство понижали эффективность работы организации, – родственники и друзья не могли принимать объективных решений, касающихся друг друга хотя бы косвенно [3, с. 2–10]. Рациональная же бюрократия придерживается политики повышения сотрудников по службе на основе их квалификационного роста. В идеальной модели бюрократ не должен быть прислужником вышестоящих начальников и обязан работать, руководствуясь интересами дела, независимо от смены политического класса в стране или своего непосредственного начальника.

В современных условиях в системе государственных учреждений (по своей сути бюрократической) установлены законом довольно высокий уровень материального обеспечения и социальных гарантий, что делает работу чиновником весьма привлекательной. Высокий социальный статус и уровень обеспечения, в свою очередь, привлекают в ряды служащих людей, имею-

щих высокий образовательный уровень, профессиональный опыт, активность и стремление к повышению квалификации.

Вместе с тем, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ст. 37 Конституции России), возможность увольнения в любое время по собственному желанию, не позволяя руководству использовать подчиненного сверх меры и по произволу [9, с. 245], что имеет место в тоталитарных и авторитарных режимах. Отношения между сотрудником и организацией строятся на договорных началах, подразумевают временный характер служебных отношений и ограничиваются рамками заранее определённых сторонами условий. Должностное лицо управленческой структуры (бюрократ) имеет заранее определённый и для самого себя, и для работодателя регламент работы, сверх которого он трудиться не должен.

5. Обезличенность взаимоотношений.

В условиях рационально выстроенной бюрократии люди перестают восприниматься как конкретные живые личности, превращаются в неких бездушных существ, своего рода функцию механизированного, внешне безличного процесса. Все проблемы подстраиваются под общий для всех стереотип, и решаются принятым порядком, зафиксированным в руководящих документах. Следствием такого подхода является превращение личности либо рассматриваемой ситуации в стандартную «папку на столе» чиновника [16, с. 75].

Однако исходная цель обезличенного порядка рассмотрения дел – добиться равенства и беспристрастности, которые в свою очередь, только повышают эффективность и справедливость служебной деятельности и обеспечивают доверие населения к власти.

У А.П. Чехова в «Палате № 6» есть такая ремарка: «Люди, имеющие служебное, деловое отношение к чужому страданию, например, судьи, полицейские, врачи, с течением времени, в силу привычки, закаляются до такой степени, что хотели бы, да не могут относиться к своим клиентам иначе как формально; с этой стороны они ничем не отличаются от мужика, ко-

⁴ Официальный сайт Минтруда России. URL: https://rosmintrud.ru/ministry/programms/gosslu_zhba/16/1.

торый на задворках режет баранов и телят и не замечает крови». Это значит, что профессиональные чиновники от длительного исполнения своих обязанностей и периодического столкновения с проблемами и болью своих клиентов, с их слезами и эмоциями сами профессионально «выгорают» и перестают чувствовать чужие страдания. Оттого их решения могут казаться бездушными и аморальными, но они при этом должны быть рациональными.

Идеальный руководитель в Веберовской модели бюрократии также управляет аппаратом в духе формальной безличности, не показывая эмоций и пристрастия, а, следовательно, не учитывая в своей деятельности симпатий и антипатий. Это технократ, не связанный идеологическими обязательствами и при принятии решений использующий критерии только экономической и социальной эффективности.

Законодатель исходил из того, что на службе есть должности и официальные должностные лица, а не обычные люди, друзья и приятели. Каждый занят лишь служебным делом и персонально несёт ответственность за порученный участок работы. Здесь нет места симпатиям и антипатиям, привилегиям и отклонениям от инструкций. Именно должности, а не человеку даны определенные полномочия, возможности и ресурсы в управлении.

В идеальной бюрократии личные симпатии, чувства и предпочтения, выгода и страхи не играют роли, что обеспечивает рациональность деятельности чиновника. Должностное лицо общается со сторонними лицами от имени своей организации, а не как конкретный человек с индивидуальными пристрастиями и эмоциями. Этот принцип является единым для взаимоотношений внутри организации, и в ее отношениях с внешними для организации партнёрами. Единые для всех правила взаимоотношений в системе «власть–человек» создают ощущение справедливости принятых решений.

Бюрократической системе безразлична не только личность клиента, но и правящий режим, ей совсем не важно, какой политический строй, какую идеологию и политическую систему необходимо обслуживать. История учит нас, что при

революциях и резких сменах режимов многие чиновники и целые ведомства все так же исполняли свою рутинную работу. Бюрократия в этом случае похожа на армию – она одинаково может служить любому политическому лидеру, но сама не вмешивается в политику.

Сам по себе в частной жизни чиновник также может придерживаться каких угодно политических взглядов и любой религии, но это не должно отражаться на его работе. Свою работу бюрократия должна выполнять технически совершенно, юридически безукоризненно и рационально. Управленческий опыт и организационная искущённость – вот что делает бюрократию непотопляемой и неуязвимой [11, с. 5–24].

Итак, автором рассмотрены пять качеств современных систем управления, по которым можно судить об отнесении организации в разряд бюрократических. В совокупности все эти черты образуют критерии, которым должна отвечать система управления, чтобы её можно было назвать бюрократической (в хорошем смысле слова). Если указанные выше качества имеются в бюрократических структурах, то она может довольно успешно справляться с выполнением функции управления.

В качестве альтернативы монархической, патриархально-сословной, системы управления князя, короля, единоличного правителя, основанной на «праве сильного» и передачи власти по наследству, постепенно стала складываться иная, бюрократическая форма решения текущих государственных дел, основанная на формальном, обращенном к неограниченному числу лиц соблюдении правил и законов. Бюрократия и зародилась как самостоятельная сила, с одной стороны, помогающая правителю в делах управления, с другой – противопоставляемая произволу, будь то произвол царя или произвол его наместника.

Бюрократия – единственная активная сила, которая сложилась высокоорганизованно в России, остальное общество по сравнению с бюрократией менее организовано и инфантильно [4, с. 66]. Иные социальные группы развиваются медлен-

нее, чем бюрократическая, искусственно выстроенная структура, имеющая реальный интерес и реальную возможность управлять обществом. Альтернативы бюрократии в механизме управления государством в настоящее время не найдено.

Принципиальное превосходство бюрократических форм организации над другими ранее существующими заключается, прежде всего, в их высокой централизации, технической производительности и в наличии необходимой информации для принятия управленческого решения. Главные политические фигуры страны – Президент, министры, депутаты, губернаторы обладают весьма ограниченной информацией по сравнению с той, которая имеется у подчинённых им узких специалистов, штаба, словом, бюрократии [12, с. 144].

Руководство страны ставит перед государственной бюрократией задачи по достижению намеченных целей с наименьшими затратами сил, средств и времени. Требования здесь аналогичны требованиям в бизнесе: не делать бесполезной и лишней работы, не допускать лишних трат, оптимизировать административные процедуры, вести успешное планирование и контроль, добиться оптимальных средств и методов руководящей работы.

Поэтому бюрократия является самой распространённой формой власти во всех современных промышленных странах. Именно бюрократы обеспечивают рутинную работу правительств различного уровня и готовят большинство решений, приписываемых публичной власти [10, с. 44].

Предсказуемость и координация деятельности сверху являются основными факторами, способствующими повышению эффективности и производительности труда в бюрократических системах. Главное достоинство бюрократии, по мнению М. Вебера, – это высокая хозяйственно-экономическая управляемость, точность, быстрота, знание, постоянство управленческого процесса, служебная тайна, единоначалие, субординация, сведение к минимуму межличностных конфликтов. Сюда же можно отнести и взаимозаменяемость субъектов управляющего процесса, чёткое разделение функций и ответственности, временный характер замещения должности, отчётность о проделанной работе, стабильность системы управления вне зависимости от конкретных руководящих лиц и смены правящей партии.

В целом, учёные заметили интересную тенденцию, что бюрократическое управление эффективно при наличии двух условий, если среда деятельности постоянна, а управленческие задачи и ситуации являются однотипными [7, с. 77–90], т.е. заранее регламентированы. Естественно, что жизнь не стоит на месте, научный прогресс и изменение общественных отношений влекут необходимость изменений законодательства и внутренних регламентов бюрократии. И если темпы внутренних изменений правил в бюрократическом аппарате соответствуют внешним изменениям в обществе, то управление можно назвать эффективным.

В завершении, хотелось бы отметить, что цель хорошего правления страной – это выгода и благосостояние подданных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория государственного управления : курс лекций. – 4-е изд., стер. М.: Омега-Л, 2009. 579 с
2. Глухов Е.А. Вторжение в компетенцию воинских должностных лиц в иерархической системе управления // Военное право. 2017. № 4. С. 49–53.
3. Глухов Е.А., Корякин В.М. Непотизм как форма проявления коррупции в системе военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 5. С. 2–10.
4. Кабанов К.В. Коррупция: общая ситуация и текущие реалии // Общественные науки и современность. 2011. № 5. С. 34–36.
5. Кабашов С.Ю. Бюрократия. Теоретические концепции. Учебное пособие. – 2-е изд., стереотип. М.: «Флинта». 2011. 216 с.

6. Кнорринг В.И. Теория, практика и искусство управления. – 3-е изд., изм. и доп. М. : Норма, 2004. 527 с.
7. Козлова И.А. Феномен современной российской бюрократии // Сравнительная политика. 2011. Т. 2. № 2. С. 77–90.
8. Козырев М.С. Бюрократия как актор публичной политики. Учебное пособие. М.: Российский государственный социальный университет 2016. 23 с.
9. Левинсон А.Г. Термин «бюрократия» в российских контекстах // Вопросы философии. 1994. № 7. С. 241–248.
10. Макарин А.В., Стребков А.И. Теория и история политических институтов. Учебное пособие. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета 2008. 320 с.
11. Мальцев Г.В. Бюрократия как проблема права // Социология власти. 2004. № 1. С. 5–24.
12. Матвеев В.В. Бюрократия и современная экономика // Вестник Удмуртского университета. 2011. № 2. С. 45–48.
13. Морозов В.А. Рационализация управления и бюрократизм // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2016. № 33. С. 7–22.
14. Осиночкина Е.В. Основы теории служебного права. Оренбург : ОГУ, 2011. - 218 с..
15. Радугин А.А., Радугин К.А. Социология: курс лекций. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Центр». 1999. 160 с.
16. Токвиль А. Старый порядок и революция. / пер. с фр. Л.Н. Ефимова. СПб.: Алетейя, 2008. 248 с.

Рецензент:

Куртяк Иван Владимирович
кандидат юридических наук, доцент
начальник кафедры гражданского права и гражданского процесса
Санкт-Петербургский университет МВД России
г. Санкт-Петербург

УДК 343.985.7

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВАХ

Корчагин Андрей Анатольевич

кандидат юридических наук

доцент кафедры теории и истории государства и права

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

kaa77-21@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемным вопросам организации взаимодействия следственных органов и органов дознания по делам об умышленных убийствах.

Ключевые слова: убийство, оперативно-розыскная деятельность, взаимодействие, оперативно-розыскные мероприятия.

FEATURES OF INTERACTION OF INVESTIGATIVE BODIES AND BODIES INQUESTS ON CASES OF PREMEDITATED MURDERS

Korchagin Andrey Anatolyevich

Candidate of Law

associate professor of Department of Theory and History of State and Law

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg

kaa77-21@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problematic issues of the organization of interaction of investigative bodies and bodies of inquiry in cases of premeditated murder.

Keywords: murder, operational-search activity, interaction, operational-search actions.

Как показывает изучение следственно-судебной практики, обязательным условием успешного выявления, раскрытия и расследований умышленных убийств является тесное взаимодействие следственных органов и органов дознаний, которое должно осуществляться на всех этапах криминалистической деятельности, начиная с этапа предварительной проверки поступившего сообщения о возможном убийстве и вплоть до направления уголовного дела в суд. Расследование убийств имеет свою специфику, связанную с тем, что в большинстве случаев данные преступления совершаются в условиях неочевидности, на первоначальном этапе вообще может быть еще не ясна природа случившегося события: является ли оно преступлением (убийством) или же имеет место быть какое-либо иное происшествие. Большинство убийств совершается в усло-

виях неочевидности, что также существенно затрудняет процесс расследования, убийцы предпринимают разнообразные меры по сокрытию следов преступления, прибегают к инсценировкам. Как показывает изучение следственно практики, убийства характеризуются большим разнообразием способов совершения, мест совершения, количеством лиц, причастных к этому преступлению. В случае совершения убийств по найму, серийных убийств их раскрытие и расследование связано с необходимостью проведения большого количества не только следственных действий, но и большого объема организационных мероприятий, поисковых, розыскных действий, необходимостью получения ориентирующей информации. Выполнить в одиночку такой объем работы следователю невозможно. В этих условиях на первое место выходит проблема осуществле-

ния надлежащего взаимодействия следственных органов с органами дознания при раскрытии и расследовании убийств. Нередко информация, полученная в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, составляет так называемую группу «ориентирующих материалов», которые используются при выборе тактики следственных действий [1, с. 59].

В процессе взаимодействия осуществляется использование результатов работы органов дознания, как для раскрытия, так и для подготовки и осуществления отдельных следственных действий, тактических операций в процессе предварительного расследования. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности носит системный характер и включает в себя: получение от оперативных работников оперативных данных; проведение их анализа и оценка, сопоставление с имеющимися у следователя материалами; решение вопроса о возможности использования предоставленных оперативных данных в ходе расследования уголовного дела; уяснение их значения для достижения целей расследования; выбор следователем формы и тактики использования результатов оперативно-розыскной деятельности при работе по уголовному делу; фактическая реализация результатов оперативно-розыскной деятельности по уголовному делу [2, с. 85].

Особенное значение организация эффективного взаимодействия имеет на первоначальном этапе расследования убийств, особенно в наиболее сложных ситуациях, когда личность убийцы еще не удастся установить, также могут быть неясны многие существенные для дела обстоятельства совершенного преступления. В подобных условиях оперативные работники в процессе реализации надлежащего организованного взаимодействия могут оказать следователю существенную помощь в: выявлении возможных очевидцев и свидетелей преступления; людей, которым могли принадлежать обнаруженные при осмотре места происшествия вещи и предметы; установлении круга лиц, которые могут иметь такие же орудия и средства

совершения убийства, которыми были причинены повреждения жертве; в случае совершения убийства в процессе драки группой лиц, установлении лиц, которые получили телесные повреждения и обратились за помощью в лечебные учреждения.

В ситуации, когда личность убийцы неизвестна, либо он скрылся с места преступления, следователь на первоначальном этапе расследования убийства может давать поручения оперативным работникам об организации розыска убийцы, в случае, когда с момента совершения убийства прошло непродолжительное время, организовать преследование убийцы, проверить места потенциального появления убийцы, организовать мероприятия, препятствующие сокрытию преступника, организовать засады.

Одной из особенностей проводимых по делам об убийствах оперативных мероприятий является необходимость обеспечения их негласного характера, когда предпринимаются меры по обеспечению их конфиденциального характера. Конфиденциальность может реализовываться в двух основных формах: а) пассивной; б) активной. Пассивная форма предполагает строгое соблюдение требований к взаимодействию, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, а также использование следователем возможностей, которые закреплены в ст.310 Уголовного кодекса Российской Федерации. При активной форме конспирации оперативные работники не только и не столько согласуют свои действия с особенностями следственной или оперативной ситуации, но и управляют динамическими процессами, определяющими возникновение позитивных изменений в основных элементах следственной (оперативной) ситуации [3, с. 30–32].

Вместе с тем, как показывает изучение следственной практики, существуют трудности в вопросах организации взаимодействия на должном уровне. Согласно ст.89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), запрещается использование в доказывании результатов опера-

тивно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам действующим УПК РФ. В связи с этим в юридической литературе неоднократно возникала и продолжается дискуссия по поводу легитимности положений Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» с позиций уголовно-процессуального законодательства [4, с. 62–63]. Изучение правоприменительной практики свидетельствует о том, что сближения между оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельностью в достижении единой цели не только не произошло, а напротив, их правовой и организационно-тактический разрыв существенно увеличился, что отрицательно сказывается на результатах борьбы с преступностью [5, с. 117–118]. Во многом это связано с несовершенством законодательства, регулирующего реализацию результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе, что, в частности, выражается:

1) в несогласованности уже действующих норм оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законов;

2) в отсутствии четкого нормативно закреплённого алгоритма передачи оперативных данных лицам, осуществляющим уголовное судопроизводство, а также использования уже предоставленных оперативных материалов [6, с. 4].

Изучение материалов уголовных дел показало, что ввиду, зачастую, неочевидного характера убийств, принятия убийцами активных мер по сокрытию преступления, раскрыть убийства традиционными способами не представляется возможным. В подобных условиях практическое значение приобретает использование в процессе раскрытия и расследования убийств нетрадиционных способов, в том числе не закреплённых в УПК РФ и Законе «Об оперативно-розыскной деятельности». На практике нередко применяется проведение опроса на полиграфе, результаты которого являются основаниями выдвижения версий о причастности или не причастности лица к убийству, об осведомленности лица о событии убийства, о достоверности или

ложности сообщаемых им сведений [7, с. 17].

При этом при проведении опроса на полиграфе, как отмечается в криминалистической литературе, необходимо учитывать особенности психических состояний опрашиваемого например состояние реминисценции. Суть его в том, что под воздействием стрессовой ситуации, а также в силу образующегося в процессе восприятия того или иного события эмоционального, интеллектуального, физического напряжения, возможно, даже запредельного психического перенапряжения субъект не в состоянии сразу вспомнить и воспроизвести все обстоятельства произошедшего. Нужно некоторое время, чтобы душевное равновесие стабилизировалось, а память обрела временно утраченную способность к воспроизведению» [8, с. 25]. Ю.И. Холодный отмечает «Осуществление проверки человека на полиграфе с целью выявления у него скрываемой информации всегда происходит при определенном психическом напряжении. По мнению лиц – как совершивших преступления, так и необоснованно заподозренных в таковых, – процедура опроса с использованием полиграфа всегда оказывалась для них субъективно значимой и эмоционально насыщенной. Именно это заставляло исследователей при построении «теорий полиграфа» отдавать эмоциям определяющую роль [9, с. 47–55].

Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании убийств позволяет рассматривать его как разновидность координации в деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, которая не ограничена только расследованием преступлений, а имеет более широкие цели, задачи и формы. По оперативно-розыскным каналам следователь может получить различные сведения об объектах и предметах, которые могут нести доказательственную информацию; сведения о подозреваемых лицах; ориентирующие данные об обстоятельствах, определяющих тактические приемы собирания доказательств; сведения, содействующие правильной оценке

доказательств; способах, месте и времени совершения преступлений, психологии преступника и др. [10, с. 272]

Как представляется, для обеспечения успешности взаимодействия следователь и оперативные работники должны иметь общие программы следственно-оперативных мероприятий по делу, включающие в себя как мероприятия для отдельных этапов расследования, так и для всего уголовного дела в целом. Общая программа расследования может быть дифференцирована на подпрограммы, в том числе соотносимые со спецификой деятельности выполняющих их участников общей программы, а также с характером сложившейся ситуации расследования. Как показало изучение уголовных дел об умышленных убийствах, наиболее активно процесс взаимодействия осуществляется на начальном этапе расследования убийств, в ходе проведения неотложных следственных действий. После предъявления обвинения подозреваемому в убийстве, многие оперативные работники считают, что они выполнили свою функцию, раскрыли убийство и взаимодействие фактически прекращается, следователю приходится самостоятельно решать многие вопросы, связанные с организацией и проведением следственных действий, поручения данные следователем, оперативные работники или не выполняют, или же пишут по ним фиктивные справки. Данное положение, по-нашему мнению, является недопустимым, взаимодействие должно осуществляться непрерывно на протяжении всего этапа предварительного расследования.

Исходя из этого, представляет практический интерес вопрос о наиболее эффективных формах такого взаимодействия. В криминалистической и уголовно-процессуальной литературе преобладает точка зрения, согласно которой все формы взаимодействия делятся на процессуальные и непроцессуальные [11, с. 107]. К числу процессуальных относятся: оперативно-розыскные мероприятия, выполняемые органами дознания по поручению следователя, помощь в производстве следственных действий; розыск по поручению

следователя лиц и объектов по делам, приостановленным производством; работа со сведующими лицами; образование следственно-оперативных групп. К непроцессуальным относятся: совместное планирование действий по реализации оперативных данных; обсуждение формулировок вопросов лицу, допрашиваемому с использованием оперативной информации; определение тактики поисковой группы с участием потерпевшего; определение плана оперативно-тактической комбинации [12, с. 495–498]. Специфика расследования дел об убийствах такова, что для их раскрытия приходится использовать все вышеуказанные формы взаимодействия.

После возбуждения уголовного дела, по факту убийств в условиях неочевидности, его расследование, как показывает практика, начинается с составления следователем плана следственно-оперативных мероприятий по делу, в котором указываются версии случившегося и следственно-оперативные мероприятия по их проверке. Представляется, что подобного рода планы должны составляться совместно следователем и оперативными работниками, которые будут осуществлять оперативное сопровождение. На практике дело, зачастую, обстоит не так, как того хотелось бы. Следователи в одиночку составляют план необходимых, по их мнению, следственно-оперативных мероприятий, после чего представляют его оперативным работникам, без учета их мнения. Обязательным условием эффективного взаимодействия является его согласованность, что в свою очередь предполагает постоянный обмен информацией, полученной в ходе проведения следственных действий и оперативных мероприятий [13, с. 22]. Это позволяет своевременно корректировать ход расследования, планировать следственные действия, повышать их результативность, выделять наиболее перспективные направления расследования дела.

На практике имеет место формальное отношение оперативных работников к своим обязанностям, когда, например, отдельные поручения следователей либо

вообще не исполняются, либо оперативные работники ограничиваются написанием справок о том, что исполнить поручение не представилось возможным либо была проведена оперативная работа, без указания на то, какая именно, и информации, представляющей интерес, получено не было. В некоторых случаях следователи дают оперативным работникам отдельные поручения общего характера [14, с. 221–222]. В.М. Быков правильно отмечает, что оперативные работники рассматривают их как проявление формализма, исходящего из желания избежать возможных упреков со стороны руководителей [15, с. 23]. Имеет место несогласованность действий органов предварительного следствия и органов дознания, когда следователи не знают, какие мероприятия осуществляют оперативные работники, а они, в свою очередь, не знают, какие следственные действия проводит или собирается провести следователь. На качестве взаимодействия сказывается и отсутствие необходимых технических средств, позволяющих своевременно и более эффективно проводить следственные действия и оперативные мероприятия.

Одной из эффективных форм взаимодействия по делам об умышленных убийствах является совместное обсуждение хода расследования преступления. Совместное обсуждение результатов следственных действий, как организационная форма взаимодействия позволяет обсудить полученные данные в ходе следственных мероприятий, обсудить выдвинутые версии и поставить перед следователем и органом дознания определенные задачи, которые требуют решения.

На практике оперативные работники отказывают следователям в непосредственном ознакомлении с результатами оперативной работы, с оперативными материалами, мотивируя это необходимостью сохранения их конфиденциального характера. Данное положение представляется не совсем верным, так как целесообразным является ознакомление следователя с оператив-

ными документами. При передаче информации иным способом (в форме рапорта, справки или устно) оперативный работник, не будучи обстоятельно знакомым с материалами дела, может упустить какую-либо деталь, по его мнению, не представляющую интереса, но которая для следователя может стать определяющей. Непосредственное ознакомление следователя с оперативными документами позволяет всесторонне проанализировать и критически их оценить. Своевременное информирование должно исходить и от следователя; он должен не только эффективно и правильно использовать оперативную информацию, но и сообщать оперативному работнику о результатах её реализации; это дает возможность последнему определить уровень эффективности примененных средств и методов, делает его дальнейшую работу более целеустремленной и целенаправленной [16, с. 121].

Одной из наиболее эффективных форм взаимодействия следователя с органами дознания, особенно на первоначальном этапе расследования убийств, являются совместные выезды на места происшествий в составе следственно-оперативных групп. Как показывает изучение следственной практики, а также личный опыт работы следователем, во время проведения осмотра места происшествия следователем, оперативные работники должны оказывать ему максимальное содействие и в плане создания условий эффективного проведения осмотра, и в плане установления фактических обстоятельств совершенного преступления. В первом случае содействие может выражаться, например, в обеспечении охраны места происшествия, установлении его границ, осмотре прилегающей территории, организации прочесывания местности с целью отыскания следов преступления. Во втором случае оперативные работники по поручению следователя или по собственной инициативе проводят поквартирные, подворовые обходы, проводят опросы лиц, которые могут быть свидетелями по делу с целью установления и формирования свидетельской базы по делу.

Положительные результаты дает при расследовании убийств планирование по отдельным эпизодам. Выделив каждый факт предполагаемого или совершенного преступления в самостоятельный эпизод, следователь выдвигает по каждому из них все возможные в данном случае версии либо выдвигает версии, которыми объясняются одновременно все эпизоды, затем формулирует вопросы и намечает производство необходимых следственных действий [17, с. 178].

Как было уже сказано выше, специфика расследования убийств определяется многообразием их видов, что также влияет на организацию взаимодействия. Например, как показало изучение уголовных дел, взаимодействие имеет специфику и в зависимости от вида убийства. Так расследование серийных убийств, как правило, начинается с возбуждения отдельных уголовных, обстоятельства совершения каждого составляющего серию убийства воспринимаются субъектами расследования и оперативно-розыскной деятельности не из первоисточников, т.е. не в результате осмотров мест происшествия, трупов, вещественных доказательств и следов, а из материалов расследования отдельных убийств и оперативно-розыскной деятельности по ним. На первый план выдвигается задача проверки их полноты и качества, установления требующих незамедлительного восполнения пробелов расследования и оперативно-розыскной работы, недостаточно исследованных обстоятельств, дополнительной проверки версий и т.д. Практика свидетельствует о том, что данные о лицах, совершивших серии убийств, нередко фигурируют в материалах оперативно-розыскной работы, реже – в уголовных делах, однако в силу различных причин исследование версии о совершении ими расследуемых убийств проводится поверхностно либо не проводится вообще [18, с. 23]. Недостатком по таким делам, на наш взгляд, является то, что зачастую оперативная информация по ним органами дознания не документируется, а оперативные работники предпочитают хранить ее в своей памяти, что

нередко приводит к тому, что она забывается либо вообще утрачивается, например в случае смены кадрового состава органов дознания.

Непосредственное взаимодействие следователя с оперативными работниками имеет место в ходе осмотра места происшествия. Но, к сожалению, следует отметить, что в большинстве случаев состав следственно-оперативной группы действовал совместно лишь в течение достаточно малого промежутка времени. Непосредственно по делу работала следственно-оперативная группа уже иного состава: ее возглавлял следователь, сам лично не принимавший участия в осмотре места происшествия; в нее назначались оперативные работники, также не принимавшие участия в осмотре. На практике это означало, что расследование поручалось лицам, чье представление о совершенном преступлении ограничивалось немногими процессуальными и непроцессуальными документами, составленными их предшественниками [19, с. 72].

Одной из наиболее распространенных форм взаимодействия является дача следователем отдельных поручений оперативным работникам, например о проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий, проведении отдельных следственных действий по поручению следователя, направлению запросов, проверки по информационным учетам, отработке на причастность к совершению преступлений отдельных лиц оперативным путем и т.п. Согласно п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь вправе давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения. Интерес представляет то, в какой именно форме может давать следователь поручение органу дознания. В юридической литературе есть несколько точек зрения. Первая сводится к тому, что любое указание и поручение следователя должно быть письменную форму. Вторая точка зрения заключается в том, что в некоторых случаях может быть сделано исключение из правила, в связи с сложившимися взаи-

моотношениями между органами дознания и конкретными обстоятельствами дела.

По-нашему мнению, письменная форма является основной. Устные поручения, даваемые при совместных выездах для осмотра места происшествия, являются средством такой формы взаимодействия, как следственно-оперативная группа. Как показывает изучение следственной практики по делам об убийствах, в некоторых случаях причиной признания недопустимым результатов следственных действий, выполненных по поручению следователя, является несоблюдение установленного законом порядка оформления отдельного поручения и результатов его исполнения.

Важным условием повышения эффективности взаимодействия является установление и соблюдение сроков исполнения поручений следователя. Еще одной проблемой является качество исполнения поручений следователя, поскольку УПК РФ процессуальных гарантий по этому вопросу не содержит. В ст. 157 УПК РФ не указан срок исполнения поручения. На практике сложилось устойчивое мнение о том, что данный срок составляет 10 суток. Однако данный срок установлен законом только для поручений, исполнение которых предполагается вне места производства предварительного следствия. Это обстоятельство закреплено в ст. 152 УПК РФ. Что касается ученых, то одни высказываются за установление общего десятидневного срока исполнения поручения следователя, однако, считают, что за ним остается право его продления в случае необходимости при этом в случае необходимости согласовать с органом дознания. Другие отстаивают более дифференцированный подход, в основу которого положена зависимость сроков исполнения поручений от характера предполагаемых розыскных и следственных действий, а также сложившейся следственной ситуации. В.В. Нечаев пишет о том, что с таким подходом при всей его кажущейся простоте согласиться трудно. Вряд ли на практике всегда возможно заранее установить границу между «относительно сложным», «сложным» и «особо

сложным» розыскным заданием, определить развитие оперативной обстановки. И кто будет гарантировать, что первое не перерастет во второе или третье [20, с. 48]? По-нашему мнению, необходимо согласиться с предложением о том, чтобы в каждом отдельном случае следователь определял бы срок исполнения своего поручения самостоятельно, а в случае его невыполнения имел право установить новый с учетом мнения органа дознания.

Перечень следственных действий п.4 ч.2 ст.38 УПК РФ, остается открытым. Поэтому на практике возникает вопрос: какие именно следственные действия, и в каком объеме могут быть поручены органу дознания? Ответ на этот вопрос необходим для того, что бы ответить на другой вопрос, каковы пределы компетенции органы дознания и это имеет значение с позиции допустимости доказательств, полученных следователем.

Из-за этой сложившейся проблемы следователь сам решает, что он поручит органу дознания. По нашему мнению, решением этой проблемы может являться:

1. Закрепление в п.4 ч.2 ст. 38 УПК РФ закрытого перечня следственных действий, которые следователь поручает органу дознания.

2. Весь перечень следственных действий закрепить довольно трудно, при этом могут возникнуть исключительные случаи, когда у следователя возникнет необходимость поручить органу дознания определенное следственное действие. Поэтому необходимо закрепить в законе условия, при которых следователь мог бы поручать органу дознания следственные действия, когда он сам не может их выполнить.

Важным условием эффективности взаимодействия является социально-психологическая совместимость его субъектов. Её игнорирование приводит к созданию конфликтных ситуаций в процессе взаимодействия, что негативно отражается на результатах расследования [21, с. 408]. В обзорах практики расследования преступлений против личности, в научных работах указывается, что при общей положительной оценке вза-

имодействия следователя и органов дознания при расследовании убийств в нем отмечаются негативные моменты: наиболее активно взаимодействие осуществляется в первые дни или неделю после обнаружения убийства, когда к преступлению еще не ослаб общественный интерес, а также внимание со стороны руководства следственных органов и органов дознания; если в первоначальный период установить подозреваемого не удастся, взаимодействие, как правило, снижается; имеют место быть случаи, когда следователи, особенно начинающие работники с небольшим опытом работы или его отсутствием, допускают формальный подход к оформлению отдельных поручений, когда поручения даются больше «для галочки», не конкретизируются, не обосновываются, оперативные работники не всегда понимают суть поручения следователя, считают, что следователи перекладывают на них выполнение своей работы, что приводит к рассогласованности и служебным конфликтам, что недопустимо в работе; имеет место быть не согласованность в работе следственных органов и органов дознания, когда следователь не знает, что делают оперативные работники, оперативные работники не осведомлены о работе следователя и ее результатах. Этому способствует, по-нашему мнению, чрезмерная конфиденциальность работы органов дознания, хотя цель работы и сле-

дователей и органов дознания общая – раскрытие преступления и установление виновного лица. Имеет место быть пренебрежение планированием совместной работы по делу об убийстве, планы следователя и оперативных работников не согласовываются. Проблемой является и отсутствие у следователя реальных рычагов воздействия на органы дознания в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения ими его поручений.

Успешное раскрытие и расследование убийств зависит от эффективного взаимодействия органов следствия и дознания на первоначальном этапе расследования, а имеющиеся при этом упущения негативно сказываются на ходе и результатах дальнейшей работы. Стабильная, технически оснащенная следственно-оперативная группа, укомплектованная квалифицированными сотрудниками, – первое неременное условие успешной работы по делу [22, с. 138].

Таким образом, взаимодействие органов следствия и дознания выступает как связующий элемент системы органов предварительного расследования и может рассматриваться как основанное на сотрудничестве не подчиненных друг другу органов, действующих согласованно, целенаправленно и целесообразно, сочетая применяемые ими средства и способы в целях предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступления. М.: «Юридическая литература», 1991. 208 с.
2. Шананин М.Г. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности для подготовки и проведения следственных действий // Вестник криминалистики. Вып. 3. М.: Спарк, 2006. 140 с.
3. Александров А.И. Особенности расследования убийств, совершенных по найму: Учебно-методическое пособие / А.И. Александров, В.С. Бурданова, В. Владимиров / под ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. 58 с.
4. Кальницкий В.В. Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной и ОРД // Вопросы применения ФЗ «Об ОРД». Омск, 1998. С.29–33.
5. Замылин Е.И. О взаимодействии следственных и оперативных аппаратов в условиях активного противодействия расследованию преступлений // Вестник криминалистики. Вып. 3. Коломна: АНО ЦСЭ «ФАКТ», 2009. С. 117–118.

6. Аменицкая Н.А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих ОРД, в раскрытии и расследовании преступлений / Наталия Анатольевна Аменицкая: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Н.Новгород, 2006. 32 с.
7. Пеленицын А.Б. Так что же все-таки определяет полиграф? / Пеленицын А.Б., Сошников А.П., Жбанкова О.В. // Вестник криминалистики. Вып. 2. Коломна: АНО ЦСЭ «ФАКТ», 2011. 156 с.
8. Центров Е.Е. О некоторых психологических и криминалистических аспектах психофизиологических исследований на полиграфе. Память и её значение (статья первая) // Вестник криминалистики. Вып. 2. Коломна: АНО ЦСЭ «ФАКТ», 2012. 132 с.
9. Холодный Ю.И. Опрос с использованием полиграфа и его естественно-научные основы // Вестник криминалистики. Вып. 2. М.: Спарк, 2005. 140 с.
10. Антонян Ю.М. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. 336 с.
11. Нечаев В.В. Организационно-правовые основы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания. М.: Юрлитинформ, 2007. 200 с.
12. Аверьянова Т.В. Криминалистика: учебник для вузов. М.: НОРМА, 2000. 990 с.
13. Бекетов М.Ю. Актуальные вопросы использования непроцессуальных форм взаимодействия следователя и органов дознания в ходе расследования преступлений // Следователь. М., 2000. № 4. С.19–25
14. Гавло В.К. Расследование фактов безвестного исчезновения женщин при подозрении на их убийство. Барнаул, 2006. 298 с.
15. Быков В.М. Психологические аспекты взаимодействия следователя и органа дознания. Омск, 1976. 42 с.
16. Замылин Е.И. О взаимодействии следственных и оперативных аппаратов в условиях активного противодействия расследованию преступлений // Вестник криминалистики. Вып.3. М.: Спарк, 2009. 212 с.
17. Васильев А.Н. Планирование расследования преступлений. М., 1957. 199 с.
18. Исаенко В.Н. Вопросы координации деятельности следователей и органов дознания при расследовании серийных убийств. // Российский следователь. М.: Юрист, 2003. № 5. С.21–23.
19. Усанов И.В. Проблемы раскрытия и расследования серийных убийств на сексуальной почве. М., 2005. 160 с.
20. Нечаев В.В. Исполнение отдельных поручений следователя // Законность. М., 2007. № 10. С.47–48.
21. Криминалистика: учебник / под. ред. Яблоков Н.П. – 3-е изд. М., 2007. 781 с.
22. Протопопов А.Л. Расследование сексуальных убийств. СПб., 2001. 226 с.

Рецензент:

Яценко Сергей Васильевич

кандидат юридических наук, доцент

начальник кафедры гражданского права и гражданского процесса

Санкт-Петербургский университет МВД России

г. Санкт-Петербург

УДК 342.41

ЗАКРЕПЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В КОНСТИТУЦИЯХ РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Крижановская Галина Николаевна

кандидат исторических наук

доцент кафедры теории и истории государства и права

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

imyarec@list.ru

Аннотация. В статье представлен анализ развития Конституционных актов нашего государства, начиная с Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, заканчивая действующей Конституцией Российской Федерации. Автор прослеживает эволюцию демократических ценностей в данных нормативных правовых актах.

Ключевые слова: демократия, Конституция, права человека, классовый подход, коммунизм, социализм.

CONSOLIDATION AND DEVELOPMENT OF DEMOCRATIC VALUES IN RUSSIAN CONSTITUTIONS: COMPARATIVE ANALYSIS

Krizhanovskaya Galina Nikolaevna

Candidate of Historical Sciences

associate professor of Department of Theory and History of State and Law

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg

imyarec@list.ru

Annotation. The article presents an analysis of the development of the Constitutional acts of our state, starting with the Declaration of the rights of the working and exploited people, ending with the current Constitution of the Russian Federation. The author traces the evolution of democratic values in these normative legal acts.

Keywords: democracy, Constitution, human rights, class approach, communism, socialism.

Вопрос о генезисе демократических ценностей в основных законах нашей страны является на сегодняшний день весьма актуальным. 2017 год прошел под знаком столетия революционных событий в России, в 2018 году мы отмечаем столетие первой российской конституции. Опозиция, совершившая два государственных переворота в 1917 году, во главу угла своей агитации поставила вопрос о необходимости внедрения в политическую систему демократических ценностей. Однако Конституция в 1918 года не в полной мере содержала традиционный набор демокра-

тических прав и свобод, более того, в ней провозглашалась диктатура пролетариата. В процессе эволюции советской государственности конституции расширяли перечень закрепляемых и гарантируемых демократических ценностей.

В январе 1918 года III Всероссийский съезд Советов принял Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, которую можно считать первым конституционным актом Советской России. Декларация официально провозгласила те лозунги, при помощи которых партия РСДРП вела политическую борьбу, при-

влекая на свою сторону сторонников социалистической модели общественного устройства. Таким образом, посредством данного акта новое советское правительство зафиксировало отмену частной собственности на землю, рабочий контроль на предприятиях, национализацию банков и учреждение Высшего совета народного хозяйства. Объявлялась всеобщая трудовая повинность. С целью защиты завоеваний революции производилось вооружение трудящихся и разоружение бывших имущих классов, формировалась Красная Армия. Россия объявлялась Республикой Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов [2].

В июле 1918 года в ходе работы V Всероссийского съезда Советов был принят первый Основной закон нового государства – Конституция РСФСР 1918 года, в которую вошла Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Конституция провозглашала ряд общепризнанных демократических ценностей, таких как: свобода собраний, митингов и шествий, свобода выражения мнений, свобода совести, религиозной и антирелигиозной пропаганды, свобода союзов, равный доступ к знаниям, равные права всех граждан независимо от расовой и национальной принадлежности, недопустимость угнетения национальных меньшинств или ограничения их равноправия [3]. При этом, перечисленными правами и свободами наделялись только трудящиеся. Соответственно, данная Конституция носила классовый характер, закрепляя возможность «лишения отдельных лиц и отдельных групп прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции» [3]. Это было сделано с целью установления диктатуры пролетариата беднейшего крестьянства, искоренения буржуазии, уничтожения в перспективе государственной власти и установления справедливого, с точки зрения законодателей, социалистического строя. Таким образом, демократические права и свободы предоставлены были не индивидам, и даже

не гражданам, а лишь «эксплуатируемому народу» исходя из критерия классовой принадлежности.

Раздел IV Конституции РСФСР 1918 года с одной стороны, предоставлял избирательные права тем категориям населения, которые их ранее были лишены: женщинам, солдатам, национальным меньшинствам, неоседлым народам, устранял имущественный ценз. С другой стороны, лишал избирательных прав широкий круг населения: тех, кто использовал наемный труд с целью извлечения прибыли, жил на нетрудовой доход, то есть проценты с капитала, доходы от предприятий и имущества. Лишались избирательных прав лица, занятые частной торговлей, как элементы, чуждые социалистическому строю. Не наделялись избирательными правами служители культа, сотрудники правоохранительных органов Российской империи, и члены дома Романовых. К категории лишенных избирательных прав относились недееспособные и осужденные граждане [3]. Таким образом, мы не можем сказать о том, что избирательное право нового советского государства было основано на демократических принципах.

После образования СССР и принятия Конституции СССР 1924 года была принята Конституция РСФСР 1925 года. В основу данного нормативного правового акта также был положен классовый принцип. Однако нормы, направленные на подавление и уничтожение «паразитических» слоёв общества, были смягчены. Исключалось положение о необходимости совершения «мировой революции» в интересах всего человечества».

Пункт 10 главы 1 раздела 1 устанавливал всеобщую воинскую повинность. При этом уточнялось, что «почетное право защищать Революцию с оружием в руках предоставляется только трудящимся; на нетрудовые элементы возлагается отправление иных воинских обязанностей» [4].

Нормы Конституции 1925 года наделяли правами и привилегиями трудя-

щихся. Так, за ними закреплялись права на образование, на собственность, на свободу выражения своих мыслей, свободу печати, свободу создания союзов. Кроме того, исходя из принципа солидарности трудящихся всех наций, Конституцией 1925 года были предоставлены политические права иностранцам-рабочим, если они прибыли в РСФСР с целью трудоустройства. Причем им предоставлялись даже избирательные права, в то время как такие категории граждан РСФСР как лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли, частные торговцы, священники и монахи, сотрудники правоохранительных органов Российской империи и Романовы по-прежнему были лишены избирательных прав наряду с умалишенными и осужденными за преступления с поражением в политических правах [4].

В отличие от Конституции РСФСР 1918 года, ставившей своей целью построение социализма, в Конституции РСФСР 1925 года была обозначена цель «осуществление коммунизма».

В связи с принятием Конституции СССР 1936 года возникла необходимость пересмотреть Основной закон РСФСР. Результатом стало принятие в 1937 году новой Конституции РСФСР.

Обязанности и права граждан были внесены в отдельную главу (глава 11), где содержалось 16 статей, в которых на наш взгляд в полной мере были прописаны положения, связанные с правами и свободами гражданина. Проанализировав Конституцию РСФСР 1937 года, мы приходим к выводу о том, что акцент в ней делался на социально-экономические права граждан, но некоторые права, такие как, например, право на свободу передвижения, по-прежнему оставались за рамками законодательства [5]. Политические права предоставлялись в интересах трудящихся и только в целях укрепления социализма.

В Конституции РСФСР 1937 произошло смягчение классового подхода к наделению граждан правами. Так как была зафиксирована ликвидация класса «эксплуататоров», то и лишать граждан политических прав исходя из этого критерия, было бессмысленно. Кроме того, Основной закон РСФСР 1937 года закрепил всеобщее, равное, прямое избирательное право и тайное голосование. Кроме того, Конституция РСФСР 1937 года устанавливала гендерное равенство во всех сферах.

Мнения ученых о характере и значимости этой конституции расходятся, но всё же большинство ученых считает, что для своего времени Конституция СССР 1936 года и Конституция РСФСР 1937 года были самыми демократичными конституциями в мире.

Новый этап в строительстве коммунизма в СССР – построение развитого социализма – был ознаменован принятием Конституции 1977 года. Данная Конституция закрепляла большой перечень прав и свобод. Соответственно, в 1978 году была принята Конституция РСФСР. Эти нормативные правовые акты послужили большим толчком во внедрении демократических ценностей в политическую систему советского государства. Стоит отметить, что она была принята в связи с новым этапом в жизни общества, а именно построением развитого социализма.

Конституция РСФСР 1978 года закрепляла все права и свободы человека, которые были отражены в предыдущих конституциях. Впервые были провозглашены права на охрану здоровья, жилища и право на пользование достижениями культуры, свобода творчества [6]. Было расширено право на образование. Если Конституция РСФСР 1937 года гарантировала право на начальное образование, то Конституция РСФСР 1978 года расширила его до права на всеобщее среднее образование.

В данной Конституции впервые говорится о том, что Россия является суверенным государством. Впервые Конституция гарантировала гражданам право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных органов.

В связи с осуществлением политики «перестройки» в Конституцию 1978 года был внесен ряд изменений. В 1989 году был принят закон «Об изменениях и дополнениях Конституции РСФСР». 22 ноября 1991 года была принята Декларация прав и свобод человека и гражданина, которая также была включена в Конституцию 1978 года. Были предоставлены возможности для свободного создания политических партий и общественных движений. Был признан приоритет прав человека граждан, была признана частная собственность и свобода экономической деятельности.

Самым главным этапом развития демократических ценностей является Конституция Российской Федерации 1993 года. В ней присутствует множество изменений: в политическом, в экономическом устройстве, ну и самое главное на наш взгляд, в правах и свободах граждан.

Согласно действующей Конституции Российская Федерация является демократическим правовым государством с республиканской формой правления [1]. Стоит отметить, что в данной Конституции отсутствует классовый подход, который был ярко выражен в первых конституциях и просматривался в Конституции 1978 года.

Установлены права и свободы, которые раньше не отражались в нашем за-

конодательстве, среди них: право на жизнь запрет пыток и насилия, а также жестокого и унижающего достоинство обращения или наказания, свобода слова, свобода мысли, свобода печати, политический плюрализм, защита частной жизни.

В связи с переходом к рыночной экономике, что само по себе является условием развития демократических ценностей, были установлены права на частную собственность и предпринимательскую деятельность.

В целях недопущения господства той или иной идеологии в обществе Конституцией Российской Федерации 1993 года был установлен принцип идеологического многообразия.

Права и свободы человека и гражданина провозглашаются высшей ценностью. Стоит отметить, что правам человека и гражданина отведено 47 статей в Конституции 1993 года, тогда как в Конституции 1978 года, только 36. Можно сказать, что развитие конституций в России является важным этапом в становлении демократии, а Конституция 1993 года является прочным фундаментом для развития демократических ценностей. Но не стоит забывать, что конституция, в том виде, в котором мы её знаем, появилась на основе предыдущих, с учетом всех ошибок и с сохранением всех лучших качеств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа / Сайт Конституции Российской Федерации. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act> (дата обращения: 29.10.2018).
3. Конституция РСФСР 1918 года. / Конституция Российской Федерации [сайт]. URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/chapter/1b55d7> (дата обращения: 29.10.2018).
4. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) / Конституция Российской Федерации [сайт]. URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1925/red> (дата обращения: 01.10.2018). – Прекратила действие.
5. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съез-

да Советов от 21 января 1937 г.) / Конституция Российской Федерации [сайт]. URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1937/red> (дата обращения: 01.10.2018)/ – Прекратила действие.

6. Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. / Конституция Российской Федерации [сайт]. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478721/ (дата обращения: 01.10.2018). – Прекратила действие.

Рецензент:

Панфилец Александр Владимирович
кандидат исторических наук, доцент
профессор кафедры истории государства и права
Санкт-Петербургский университет МВД России
г. Санкт-Петербург

УДК 343.34

СПЕЦИФИКА ЭКСТРЕМИСТКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Столбовой Владислав Алексеевич

студент

Российский государственный университет правосудия

г. Нижний Новгород

dizer07@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются современные способы совершения преступлений экстремисткой направленности в сети Интернет, предлагаются профилактические методы по препятствию их совершению.

Ключевые слова: преступления экстремисткой направленности, сеть Интернет, профилактические методы.

THE SPECIFICITY OF EXTREMIST ACTIVITY ON THE INTERNET

Stolbovoy Vladislav Alekseevich

student

The Russian State University of Justice

Nizhny Novgorod

dizer07@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the modern methods of committing extremist crimes on the Internet, proposes preventive methods to prevent their Commission.

Keywords: crimes of extremist orientation, the Internet, preventive methods.

В современных условиях исследование проблематики проявления экстремизма в сети Интернет приобрело особую ее актуальность. Увеличение динамики совершаемых преступлений экстремисткой направленности в сети Интернет обусловлено отсутствием в сети Интернет национальных и государственных границ и анонимностью пользователей. Экстремизм – как пропаганда терроризма влечет за собой совершение террористических актов, по результатам которых массово погибают люди, причиняется ущерб собственности, разрушаются воссозданные веками духовные, культурные и материальные ценности.

В комплекс причин совершения преступлений входит двухуровневая структура – базовые и вариативные факторы. К первым относят факторы, которые

напрямую связаны со развитием общества, его социально-экономической обстановкой. Ко второй группе относятся факторы, которые связаны с личностью преступника и его мотивом.

Группа базовых факторов определяет какие деяния могут рассматриваться как преступные, а также обуславливают создание предпосылок для совершения наиболее типичных преступлений, связанных с экстремизмом.

К характеристике базовых факторов можно отнести тип правовой семьи (наглядность различных видов из предыдущего примера), господствующую идеологию (консервативную, либеральную или социалистическую), слабость или силу государственной власти (в кризисные для конституционного строя года уровень преступности существенно возрастает), ха-

рактер экономических отношений, отношение к социально незащищенным слоям общества, особенности уголовно-правовой политики и др.

Вторая группа факторов основана на социологических и психологических характеристиках личности, например – на социальном статусе, финансовом положении, профессиональном признаке, типе темперамента, уровне психологической возбудимости и тд.

Применительно к экстремизму, причинами совершения данной группы преступлений будут являться следующие. К базовым причинам относится многонациональность, незащищенность широких слоев общества, представители которых подвержены правовому нигилизму и зачастую именно из данной среды появляются криминальные кадры.

К группе вариативных причин экстремизма относятся: стремление к самоутверждению или получению прибыли. Добавим, что также имеет место и другие вариации.

Выше обозначенные нами группы причин могут иметь место как для одного преступника, так и для целой террористической группы. Таким образом, имеются как базовые, так и вариативные причины совершения преступлений экстремистского характера.

Исследование причинного комплекса экстремизма необходимо для выявления субъективной стороны преступления. Для эффективного противодействия экстремистским преступлениям требуется обращение внимания не только на типичные особенности мотивационной сферы экстремистов, но и на изучение экстремизма как культурного, социального явления.

Экстремизм порождает ненависть и недоверие между социальными и национальными группами, разжигает ненависть между людьми. Проявление экстремизма в сети Интернет может затрагивать абсолютно все слои населения, начиная от подростков, заканчивая взрослыми людьми.

Совершение преступлений экстремистской направленности в сети Интернет выступает одним из элементов организованного механизма, который имеет органы управления по планированию террористической деятельности.

Использование сети Интернет позволяет идеологам экстремистских движений и групп активно воздействовать на человеческое сознание, имеющуюся систему социальных и культурных представлений. Особенно легко воздействию подвергается еще не сформированный индивид – подросток, в доверие которого так легко можно войти через яркие иллюстрации и лозунги в социальной сети.

Применение различных информационных технологий в сети Интернет позволяет быстро распространить идеи, перерастающие впоследствии, в проблему общественного значения, угрожающую национальной безопасности страны в целом.

Глобализация и информатизация общества имеют как положительные стороны (развитие человечества), так и негативные, способствующие совершению преступлений. Например, сейчас характерно Повсеместное размытие границ управления информационными потоками и контроля за ними, нивелированность национальных границ государств в коммуникативном аспекте, что особо характерно в настоящее время, предоставляет возможность экстремистским движениям использовать широчайший спектр возможностей для воздействия из любой точки планеты на сознание гражданина любого государства.

Чаще всего пропаганда экстремизма в сети Интернет осуществляется под видом «обмена мнениями» по тому или иному поводу – обсуждение новости, видеофайла, изображения в комментариях. Такой формат позволяет анализировать аудиторию, а затем и перейти на обмен сообщениями в личном формате.

Анализ определения «экстремистская деятельность» применительно к действиям в сети Интернет может осуществляться путем размещения в информационных ресурсах сети Интернет:

- призывов к пропаганде исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признакам их расовой, национальной, религиозной языковой, социальной и т.д. принадлежности;

- документов, отражающих деятельность экстремистских групп, с целью побуждения к насильственному изменению конституционного строя и нарушению целостности государства;

- разнообразных сведений о методах осуществления преступлений террористического характера и способах самостоятельного изготовления взрывных устройств.

Кроме того, для российских правоохранительных органов проблему составляют справочные Интернет-ресурсы, в которых содержатся напрямую не призывающие к осуществлению экстремистской деятельности сведения, но в тоже время являющиеся опасными, так как содержат информацию о методах взрыва, взрывоопасных элементах и т.д.

Соккрытие факта доступа в сеть Интернет может осуществляться с помощью «ремейлеров» т.е. компьютеров, которые выступают как посредники между обменом информацией. Кроме того, переадресовка через «ремейлеров» влечет за собой уничтожение информации (например, о применении в программах электронной почты вымышленного электронного адре-

са отправителя; об использовании функции «анонимизатора», меняющей данные об обратном адресе и службе электронной почты отправителя и др.).

Добавим, что в качестве самой распространенной платформы для совершения экстремистских преступлений в сети Интернет являются мессенджеры, такие, как Viber, WhatsApp и Telegram. Привлекательностью для совершения этих деяний в мессенджерах является применение методов шифрования сообщений, которые не могут отслеживаться и взломаться правоохранительными органами.

Отметим, что развитие сети «Интернет» и информатизация общества в целом, осложнило процесс выявления преступлений экстремистского характера.

Среди первоочередных мер, необходимых для противодействия совершению преступлений экстремистского характера необходимо проведение постоянного мониторинга сети Интернет с целью выявления и блокирования пропаганды этой деятельности.

Необходимо также проведение воспитательной работы среди подростков о тактике действия экстремистов, о сущности этого явления и о наступлении ответственности за такие действия.

Подводя итог вышеизложенному добавим, что, несмотря на то, что функция противодействия экстремистской деятельности возлагается на государственные органы, однако, от граждан также зависит реализация данной функции надлежащим образом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 17.06.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.
3. Валеев А.Х. Проявление экстремизма в сети интернет // Бизнес в законе. 2011. С. 125–127.

4. Голубых Н.В., Леготин М.П. О сущности понятия «экстремизм» // Адвокат. 2013. № 6. С. 60–63.
5. Истомин А.Ф., Лопаткин Д.А. К вопросу об экстремизме // Современное право. 2005. № 7. С. 19–24.
6. Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в сети интернет как социальная проблема // Историческая и социально образовательная мысль. 2011. № 4. С. 149 - 152.
7. Ревина В.В. К вопросу о понятии экстремизма // Российский следователь. 2009. № 13. С. 36–40.
8. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 41. Ст. 3947.

Рецензент:

Евстратова Юлиана Айратовна

кандидат исторических наук, доцент

профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург